

10831
Август 1913
Естественно-Историческій Музей Херсонскаго губернскаго земства.

І. ПАЧОСКІЙ.

ДИКОРАСТУЩІЕ ЗЛАКИ
ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Распространеніе. Экологія. Таблицы для опредѣленія.

ХЕРСОНЪ.

Наровая Типо-литографія пресми. О. Д. Ходушиной.

1913.

Предлагаемая работа является переработанным извлечением из более обширного моего сочинения, печатаемого в настоящее время под заглавием: «Херсонская флора», в котором злаки помещены в первом томе.

Изменения выразились, с одной стороны, в сокращении текста (опущены ссылки на литературу, перечисление местонахождений и вообще излишняя подробности), а с другой, — в его расширении: прибавлены русския названия злаков¹ (поскольку таковыя являются более или менее общепризнанным продуктом народного творчества, а не кабинетной выдумки), даны кое-где краткия сведения о хозяйственном значении последних, а также расширены несколько описания некоторых видов, даваемые в виде пояснений к синоптическим таблицам, предназначенным для определения злаков. Прибавлена также общая характеристика семейства злаков и таблица для определения родов.

Основная цель настоящей работы состоит в том, что-бы дать возможность желающему ознакомиться с злаками Херсонской губерний. Семейство это, как известно, является в хозяйственном значении одним из наиболее важным. Дикие злаки составляют

¹ В этом отношении я пользовался главным образом сочинением Анненкова: «Ботанический словарь». С.-Пет. 1878 г.

основной элемент нашего целинного травяного покрова и некогда покрывали сплошь всю нашу губернию. В числе злаков находятся наши наиболее выдающиеся кормовые травы. Среди них же имеем несколько крайне тягостных сорных трав (напр., овсюг), заглушающих наши посевы и изсушающих почву. В виду этого наступает момент, когда агроному нужно обратить серьезное внимание на эти растения, почему и необходимо руководство, дающее ему возможность узнать, с какою он травой имеет дело в том или другом случае. Зная же научное название данного злака, агроном уже может справиться в соответственной литературе о подробном его хозяйственном значении, что уже выходит за пределы настоящего труда. Следует еще обратить внимание на то, что вопрос о кормовых травах, пригодных для нашего засушливого юга, еще далеко не разрешен. В этом вопросе весьма важно изучение местной дикой флоры, так как среди представителей последней, без сомнения, должны найтись растения весьма ценные в хозяйственном отношении, которые только необходимо окультивировать, т. е., путем отбора, сообщить им качества, необходимые для возделываемого растения.

К этому надо прибавить, что знакомство с злаками необходимо при оценке пастбищных и

сенокосных угодий, а также самого сена. Кроме того, знакомство с растительностью, выступающей в массе, весьма полезно при оценке почв и т. д.

Так или иначе, знакомство с дикими местными злаками обязательно для агрономов и вообще для сельских хозяев. Удовлетворение этой потребности я имел в виду, делая настоящее извлечение из моей «Херсонской флоры».

Определение злаков, как известно, является делом не легким. Растения эти, по своим наиболее бросающимся в глаза признакам, представляют мало разнообразия, почему для точного определения названия злака необходимо прибегать к разсматриванию цветков, которые у злаков невзрачные и маленькие, почему для этого требуется довольно сильная лупа и умение препарировать цветок, т. е. умение при помощи иголки сделать доступными для обозрения те его части, которые скрыты вследствие плотного прилегания их друг к другу. В виду сказанного, до начала определения надо усвоить элементарные данные по морфологии цветков злаков, что мною сообщается несколько ниже.

Здесь я хочу обратить внимание на те приемы, которые чрезвычайно важны при определении очень близких организмов и которые часто даже в случаях

сомнительных (когда, напр., мы имеем дело с экземплярами развитыми не вполне типично) имеют решающее значение. Я имею в виду разграничение отдельных видов или рас растений (в данном случае злаков) на оснований их распространения и на оснований тех условий, при которых обитают они (экология). Так, напр., если определяющий кипец (*Koeleria*) из сев. части Херсонск. губ. не сможет решить вопроса на оснований морфологических признаков имеющегося у него растения, будет ли это *K. gracilis* или *K. brevis*, то, обращая внимание на распространение этих видов по губернии, сразу увидит, что его растение не может быть последней, так как *K. brevis* в сев. части Херсонск. губ. уже не растёт. К этому надо добавить, что губерния наша изучена уже в отношении распротр. злаков достаточно полно и указываемым областям распространения (хотя и в общих выражениях) можно довериться (желающим больших подробностей распространения различных рас злаков по губернии необходимо обратиться к моей полной флоре). Допустим дальше, что у определяющего находится экземпляр *Koeleria* с ровной целинной степи, и он не может решить (по неопытности разбираться в тонких морфологических отличиях) вопроса: будет ли это *K. gracilis*, или *K. glauca*? Обращаясь к критерию

распространения, который нам оказал большую услугу в решении предыдущего вопроса, увидим, что здесь он нам ничем помочь не может, так как обе расы распространены по целой губерний. Однако, здесь мы имеет нечто другое, что также, хотя и не выражено на самом экземпляре, нам известно — это то, что наше растение росло на травяной равнине. В тексте моей работы указано, что *K. glauca* растет только по б. или м. сыпучим пескам, почему мы на оснований местообитания и решаем безошибочно, что искомое название нашего растения будет *K. gratalis*. Кроме этого экологического метода, при определении близких рас может быть иногда полезным обращение внимания на время развития (цветения) данного экземпляра. Впрочем, этот метод не может дать столь категорических ответов, как два предыдущих, так как цветение близких рас, различаясь в основной массе развития экземпляров, дает значительным уклонения в обе стороны по отношению единичных экземпляров (т. е, что запозд. экземпляры расы, скажем, А. могут еще цвести тогда, когда уже зацветают первые экземпляры другой близкой расы Б.).

Семейство злаков (*Gramineae* или *Gramina*) принадлежит, как известно, к растениям однодольным. Это очень большое семейство, заключающее около 4000 видов, распространенных

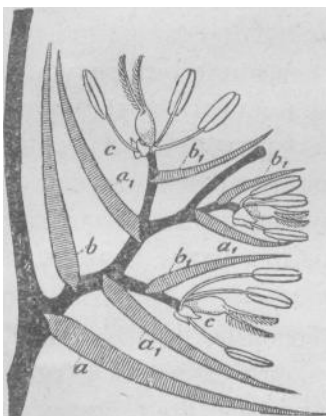
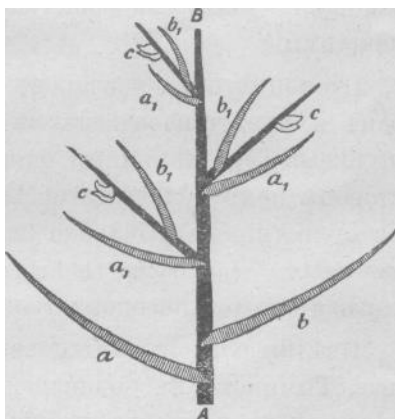
по всему земному шару и заходящих в горах и под полюсами даже до предельных границ распространения высших растений.

Общий вид злаков известен всякому — это узколистные, однолетние или многолетние травы (в тропических странах в виде исключения принимающие кустарную или древовидную форму), с трубчатыми стеблями (внутри обыкновенно полыми и только в узлах сплошь выполненными тканью), снабженными утолщенными узлами. По общему виду (*habitus'u*) злаки могут быть смешаны с представителями сем. осоковых (*Cyperaceae*) и ситниковых (*Juncaceae*). Однако, от тех и других легко отличаются, помимо устройства цветков², уже по своим стеблям, более или менее цилиндрическим, внутри полым и разделенным поперек плотными утолщенными узлами (у осоковых стебли часто более или менее ясно трехгранные, а если цилиндрические и полые, то обыкновенно без поперечных утолщенных узлов; точно также и у ситниковых отсутствуют утолщенные узлы).

² У осоковых цветки однополые и сидят в пазухах кроющих чешуй; околоцветника нет или вместо него щетинки или волоски; тычинок обыкновенно 3; пестик простой, с одной семяпочкой и 2 - 3 рыльцами. У ситниковых цветков типа лилейных; состоит из 6 листочков околоцветника; тычинок 6 (обыкновенно); пестик один 1, с 3 рыльцами.

Многолетние виды злаков обыкновенно снабжены ползучими подземными побегами или образуют густые и плотные дерновины. Листья окружают своими более или менее длинными влагалищами соломину. В том месте, где влагалище переходит в пластинку, находится пленчатое образование, называемое язычком. Этот язычок бывает более или менее длинным (иногда его почти вовсе нет), на верхушке острым, тупым или разделенным. Все это имеет немаловажное значение при описании видов злаков. Листья злаков, как известно, узкие, плоские, лентообразные или более или менее свернутые, шоловидные или нитевидные. Цветки мелкие, невзрачные собраны в соцветия. Последняя бывают двух типов: колосообразные и метельчатые. Те и другие слагаются из колосков, которые бывают одно или многоцветковыми.

Строение колоска видно из прилагаемых сильно увеличенных схем (по Negi). Он состоит из короткой оси (А. В.), на которой располагаются цветки большей частью двурядно.

При основании колоска находим в огромном большинстве случаев два прицветника (a и b) в виде чешуек, называемых кроющими чешуями колоска или колосковыми чешуями (*glumae*). Очень редко этих кроющих чешуй бывает больше (до 4) или меньше (т. е. одна или ни одной) нормального числа, т. е. двух. Колосковые чешуи бывают более или менее длинные, различные по своей форме и играют очень значительную роль при описании злаков. За колосковыми чешуями располагаются уже цветки. Каждый из последних состоит из двух чешуй или пленок, обнимающих собою половые органы и называемых цветочными чешуями (*paleae*). Из них одна нижняя (a_1), другая верхняя (b_1). Нижняя цветочная чешуя сидит на оси колоска и представляет

собою кроющую чешую цветка, а верхняя прикреплена к оси цветка; она обращена своею спинкою к оси колоска и называется предлистною чешуею. Цветковые чешуи также играют большую роль при описании злаков; они часто кончаются более или менее длинною остью, присутствие или отсутствие которой (а также откуда она выходит) имеет большое значение для характеристики родов и видов. В том случае, когда мы имеем дело с верхушечным цветком, сидящим непосредственно на верхушке оси колоска, обе цветочные чешуи сидят на оси последнего и в морфологическом отношении они равнозначущие с колосковыми кроющими чешуями.

Околоцветника у злаков нет вовсе или он редуцирован и представлен двумя (реже 1 или 3) мелкими чешуйками (с), сидящими одна около другой на наружной стороне под половыми органами цветка (реже эти чешуйки супротивные). Сначала эти чешуйки, называемые околоцветными чешуйками (*lodicae*), бывают более сочные, потом делаются перепончатыми.

Цветки злаков обыкновенно обоеполые, редко однополые. Тычинок в подавляющем числе случаев 3 (редко 1, 2 или 6); нити их тонкие, сгибающиеся под тяжестью пыльников; последние двугнездные, часто расходящиеся своими верхушками и основаниями в

виде буквы х. Пестик простой, содержит одну семязачаток и кончается обыкновенно двумя перистыми рыльцами. Плод — зерновка (зерно). К нему часто плотно прилегают или даже прирастают цветочные чешуи.

Злаки у нас, как и вообще в странах, растительный покров которых представлен травянистой растительностью, образующей более или менее сплоченные сообщества, занимают доминирующее значение. Покров наших степей до их распашки состоял в главной своей массе из нескольких видов злаков. Так, на ровных целинных степных участках мы находим и в настоящее время ковыль-тырсу (*Stipa capillata*) и перистые ковыли (*S. steriophylla* и *S. Lessingiana*). Кроме того, там-же очень много овсяницы степной (*Festuca sulcata*), которая на участках степи, подверженных более усиленной эксплуатации, не только доминирует над ковылями, но иногда попадает почти сплошными и чистыми зарослями (хуже всех прочих злаков переносит эксплуатацию целины *Stipa stenophylla*, она исчезает уже на тех участках, которые еще достаточно густо покрыты ковылем - тырсой и ковылем Лессинга). Следующее место в нормальном целинном степном покрове занимает кипец (*Koeleria gracilis*). На старых перелогах, которые еще не

возвратились окончательно к типу нормальной степной растительности, кипец растет в массе и во время своего цветения придает степи характерный оттенок. На целине находим также иногда довольно обильно житняк (*Agropyrum cristatum*), иногда также костер степной (*Bromus tataricus*), костер безостный (*B. inermis*), степной аржанец (*Phleum Boeheimeri*), в местах несколько пониженных и в степях более сев. части губ. также мятлик луговой (*Poa pratensis*).

Кроме того, всегда на целинной степи находим мятлик луковичный (*Poa bulbosa* var. *vivipara*), называемый у нас тонконогом. Однако, на степи с нормальным травяным покровом этот чрезвычайно характерный и важный для хозяев злак играет весьма подчиненную роль. Зато, на степях пастбищных тонконог встречается значительно чаще и тем чаще, чем сильнее выпасается пастбище (конечно, до известного предела, так как пастбище может быть эксплуатируемо не только до исчезновения очень стойкого к вытаптыванию тонконога, но и до почти полного исчезновения какой бы то ни было растительности).

В местах, где нормальный покров наших степей изрежен, появляются ингредиентные однолетние злаки: костер (*Bromus squarrosus*) и вонючка (*Eragrostis minor*).

Пониженные степные участки, заливаемые часто весеннею водою и называемые у нас подами, обильно покрываются лисохвостником (*Alopecurus pratensis*), подовым пыреем (*Agropyrum repens pseudouaesium*) и водяным пыреем (*Beckmannia eruciformis*).

Свежие перелогы сначала обильно покрываются у нас кровельным коостром (*Bromus tectorum*), а потом пыреем (*Agropyrum repens*), который у нас косится на сено (пырейные сенокосы).

На полях, в посевах, как известно, у нас часто в громадном количестве развивается овсюг (*Avena fatua*), тягостная сорная трава, значительно понижающая урожай наших хлебных злаков. В качестве пожнивных сорных трав, появляющихся у нас в иные годы в необычайном количестве, следует отметить мышей (*Setaria viridis*), а в сев. части губ. к нему присоединяется еще и *S. glauca* и вонючка (*Eragrostis inarvensis*). Оба злака иногда косятся (после уборки хлеба) на сено. На пастб. угодиях, реже на полях в более сев. и западн. части губ. часто развивается много сорной травы, именуемой у нас чаполочью (*Hierochloa odorata*).

Чтобы покончить с злаками, появляющимися у нас в массах, мне остается еще указать, что на заливных лугах бывает много того же лисохвостника

(*Alopecurus pratensis*), который появляется в массах и в степных подах, а по приречным лугам с несколько солонцеватым характером много лисохвостника тростниковидного (*Alopecurus ventricosus*). Тростник (*Phragmites communis*), именуемый у нас на юге камышом, занимает в подходящих местах речных плавен (особенно в низовьях Днепра) иногда огромные пространства, причем этим растением отапливается чуть ли не половина домов в Херсоне и т. д.

Цель моей работы, как я уже упоминал об этом, заключается в том, чтобы дать возможность определить дикорастущие злаки Херсонской губ. Однако, иллюстрировать эту работу я не мог, почему не всякий, быть может, сумеет по одним синоптическим таблицам определить верно название данного злака. В виду этого, здесь будет уместно дать некоторые литературные справки о сочинениях, в которых описания злаков сопровождаются рисунками. К таким сочинениям на русском языке принадлежат:

Талиев В. И.: «Определитель высших растений европейской России». Изд. 2-е. Харьков 1912. Цена 3 руб.

Федченко Б. А. и Флеров А. Θ.: «Флора европейской России». С.-Петербург. 1910. Цена 4 р. 50 к.

Оба эти сочинения снабжены небольшими рисунками, которые позволяют, однако, разобраться в главных типах злаков. Помимо некоторых прочих недостатков этих определителей, большим недостатком является отсутствие более детальных указаний распространения растений по России (также недостаточно полно или неверно указываются иногда и местообитания), что лишает определяющего того важного подспорья, о котором я говорил в начале этого предисловия и что особенно важно при большом количестве видов, описываемых в этих книгах. В этом отношении несравненно выше стоит сочинение, хотя и сильно устаревшее, но все таки до сих пор не замененное равным ему по достоинству. Конечно, я здесь имею в виду сочинение Шмальгаузена: «Флора средней и Южной России» (т. I 1895, т. II 1897). Однако, сочинение это в настоящее время представляет библиографическую редкость, и в нем нет никаких рисунков.

Очень хорошо иллюстрировано сочинение Negi: «*Illustrierte Flora von Mittel-Europa*» — в котором злаки описаны в I-м томе — München 1906 (стр. 165—402)³. Это сочинение может быть очень полезным для изучающих злаки, хотя оно и не включает всех

³ Сочинение это еще не закончено. До сих пор вышло только три тома.

видов, встречающихся у нас и носит по преимуществу компилятивный характер.

Прекрасную обработку среднеевропейских злаков интересующийся найдет в капитальном сочинении Ашерсона и Гребнера: «Synopsis der Mitteleropaischen Flora» (злаки описаны в первой части II-го тома. Leipzig 1898—1902, р. 1— V, 1 — 795 et 1 — 86)⁴. Однако, там нет рисунков, да и вообще оно не для начинающих. При обработке херсонских растений, я пользовался главным образом этим сочинением, равно как и вышеупомянутым трудом проф. Шмальгаузена.

Для желающих более основательно ознакомиться с экологией и биологией злаков можно рекомендовать капитальное сочинение Kirchner'a, Loew'a и Schroter'a: «Lebensgeschichte des Blütenpflanzen Mitteleuropas». Злаки помещены во 2-й части 1-го тома, но до сих пор, к сожалению, вышло всего три выпуска (8, 11 и 15), посвященных этому семейству (стр. 1—288). Судя по размаху этого труда, описание злаков будет закончено еще не скоро. Сочинение это богато иллюстрировано оригинальными рисунками и является единственным

⁴ Это сочинение также не закончено и вообще едва ли скоро и будет закончено, не смотря на то, что оно начато 17 лет тому назад.

в своем роде. К сожалению, русская литература совершенно не принята во внимание (за исключением того, что было напечатано на иностранных языках), почему о распространении злаков по России сведения там часто неточны и не соответствуют современным данным⁵. Впрочем, наиболее на этом будут страдать ино-странные ученые, так как русские читатели, знакомые со своею литературою, легче могут себе пополнить эти не-дочеты.

Чтобы покончить с литературою по злакам, о которой я нашел уместным здесь упомянуть, мне остается еще указать на то, что херсонския растения (а в том числе и злаки) были описаны Линдеманном („*Flora chersonensis*” -два тома, изданные в 1881 и 1882 году в Одессе). Одна-ко, описания эти краткия (на латинском языке) и сочинение это не исчерпывает всего того, что в действительности произрастает у нас. Другое сочинение, также касающееся специально Херсонской флоры—„Определитель растений окрестностей Одессы”—Шестерикова (Одесса 19Г2)—охватывает небольшой район, почему пригодно только для определения растений из юго-западного угла Херсонск. губ. Оба сочинения эти не снабжены рисунками.

Так, напр., неверно утверждение, что

Andropogon gryllus L. совершенно не встречается в южной России и только на Кавказе появляется в виде редкого растения (вып. II, стр. 188). В действительности, это растение произрастает в южной Бессарабии и в сев. ч. Таврической губ. (остр. Джарылгач!!). Далее, для *Hierochloa australis* R. et S с h u 11. (стр. 149 того же II-го выпуска) находим карту, на которой вычерчено распространение этого растения. На ней совершенно в стороне от ареала показано островное обитание *H. a u s t r.* в Подольск. губ. В действительности, зубровки там нет, а растет она у нас (чего нет на карте) в сев.-запад. части Волынск. губ.(!!) и в западн. Литве (*H.*), каковыя местонахождения непрерывно соединены с местонахождениями в Галиции, в Польше и в Прибалт. провинциях, т. е. составляют одно целое с вычерченным ареалом, который следует расширить в этом направлении. Злаков, в указанном сочинении, до сих пор рассмотрено всего около трех десятков, почему подобных промахов еще не много, но в будущем таких ошибок будет больше, так, как нельзя в настоящее время базироваться на одном Ледебуре («*Flora rossica*»), напечатанном 60 лет тому назад. Впрочем, сочинение это, в котором, кроме вышепоименованных трех лиц, принимает участие еще целый ряд других ученых, отличается некоторою,

подчас, довольно значительной неравномерностью и неодинаковым мастерством обработки. Но это уже общий недостаток всех коллективных трудов.

Знак (!), поставленный рядом с местонахождением, указывает на то, что сам автор видел лично растение в данной местности.

Знак (!) — обозначает, что автор из этой местности видел только экземпляры, собранные другим лицом.

Таблица для определения родов⁶.

Колоски сидят непосредственно на стержне соцветия, без ножек или снабжены очень короткими ножками, вследствие чего образуется соцветие — колос, на котором колоски сидят обыкновенно двурядно, реже образуя большее число рядов

2

1.

Колоски сидят не на главном стержне соцветия, а на боковых его осях (ветках), которые иногда бывают очень короткий. В последнем случае соцветие делается похожим на колос (колосообразное соцветие), но все таки это не настоящий колос, а

⁶ Таблица эта составлена главным образом по Шмальгаузену. Однако, где нужно было сделаны существенные изменения, а диагнозы расширены, так как у меня отдельно описаний родов не дается.

очень сжатая метелка или двояко сложный колос⁷
9

Стержень соцветия не образует одной прямой линии, а б. или м. извилисто изогнут от одного колоска к другому (как, напр., у пшеницы,); каждый колосок сидит на утолщенной части стержня, образующей боковой выступ в сторону колоска, а выше места, на котором сидит последний, стержень утончен и несколько отогнут в сторону от колоска, вследствие чего и получается вышеуказанная извилистая линия стержня соцветия

3

2.

Стержень соцветия лишь слабо извилист и мало утончен в местах прикрепления колосков; последние сидят на небольших ножках, вследствие чего, строго говоря, соцветие является колосообразной кистью, а не настоящим колосом; колоски длинные, многоцветковые; цветочная кроющая чешуя снабжена остью.

⁷ Умение различать настоящий колос от колосообразной метелки для начинающих представляет некоторое затруднение. Поясню на примерах различие этих соцветий. Так, напр., у ржи, ячменя, пшеницы, пырея... колос настоящий. У тимopheевки, лисохвостника, кипца, мышея... соцветие не колос, а лишь похожее на него. Присмотревшись тщательно к соцветию этих последних злаков, увидим, что колоски сидят на веточках (а не на главном стержне), хотя и очень коротких!.. В случае слабого развития соцветий, к группе злаков с колосьями могут быть отнесены роды *Beckmannia* и *Sclerochloa* (ср. стр. XVI).

38. *Brachypodiua*.

Колоски сидят по 2—6 вместе на утолщенных
выступах стержня колоса

4

3.

Колоски сидят по одиночке на выступах
стержня колоса

5

Каждый колосок состоит больше, чем из
одного цветка;
цветочная кроющая чешуя заостренная.

43. *Elymus*.

Каждый колосок состоит только из одного
цветка; цветочная кроющая чешуя обыкновенно с
длинной остью.

42. *Hordeum*.

Колоски обыкновенно 2-цветковые (иногда с
третьим недоразвитым цветком)

6

5.

Колоски

многоцветковые

7

Колоски 2-цветковые, сжатые с боков;
кроющая чешуи ланцетная,
острая, с 7—8 жилками, по краям хрящеватая.

45. *Lepturus*.

6.

Колоски обыкновенно двуцветковые, обыкновенно с третьим недоразвитым цветком на продолжении оси колоска; кроющие чешуи линейно-шиловидные, с килем и одной жилкой; цветочные кроющие чешуи с килем и длинной остью.

41. Secale.

Все колоски снабжены двумя кроющими чешуями; к стержню соцветия они повернуты боком

8

7.

Только верхний колосок с двумя кроющими чешуями, боковые только с одной кроющей чешуей; к стержню соцветия колоски обращены спинкою кроющей чешуи.

44. Lolium.

Жилки цветочных кроющих чешуй сходятся на верхушке; колоски не бывают вздутыми; кроющие чешуи ланцетные или линейные.

39. Agropyrum.

8.

Жилки цветочных кроющих чешуй на их верхушке не сходятся; кроющие чешуй продолговатые или яйцевидные; колоски часто немного вздутые.

40. Triticum.

Соцветие двояко сложный колос; ветки несут 2 ряда сжатых колосков; колоски мелкие,

многоцветковые, яйцевидно-ланцетные, сжатые с боков; кроющая чешуи перепончатая, короче цветочных, снабженная 1—8 жилками; цветочная кроющая чешуи с килем на спинке, с 7—9 жилками и с остроконечной верхушкой.

29. Aeluropus.

9.

Соцветие метельчатое или кистеобразное, хотя по виду часто похожее на колос

10

Соцветие состоит из пучка пальчато расходящихся ветвей; ветки колосообразные; колоски на них сидячие или снабжены короткими ножками, одноцветковые

11

10.

Соцветие не состоит из пучка ветвей, расходящихся почти с одного места

13

Колоски на ветках сидят по одиночке; остей нет.

8. Cjiiodoii.

11.

Колоски сидят попарно; один из них сидячий, обоеполый, другой снабжен ножкой, мужской

12

Цветочная кроющая чешуя без ости.

6. *Panicum* (подрод: *Digitalia*).

12.

Цветочная кроющая чешуя обоеполаго цветка с остью.

4. *Andropogon*.

Ветви метельчатого соцветия походят на колосья; иногда на слабо развитых экземплярах ветвистости нет почти вовсе и тогда соцветие похоже на колос (простой или сложный)

14

13.

Ветки соцветия не походят на колосья

15

Колоски округло обратно яйцевидные, сжатые с боков и расположенные на ветках в два ряда, образуя колосообразную веточку. Такие ветки у слабо развитых экземпляров сидят часто по одиночке и тогда получается впечатление сложного колоса. Обыкновенно же, хотя бы нижняя ветка удлинена и тогда соцветие делается ясно метельчатым; колоски 1—2-цветковые, с тупыми, на спинке вздутыми кроющими чешуями; цветочная кроющая чешуя с килем и 5 мало заметными жилками, безостная; околоцветных чешуек две, яйцевидных, зубчатых.

9. Beckiuannia.

14.

Нижние колоски сидят обыкновенно по два на короткой веточке, средние и верхние по одиночке на очень коротких ножках, вследствие чего соцветие в этой масти очень похоже на колос. В общем же, это односторонняя сильно сжатая метелка с очень укороченными ветвями. Колоски ланцетно-линейные, сжатые с боков, 3—5-цветковые; кроющая чешуя по краям перепончатая, тупая, менее длинная, чем цветочная чешуя; цветочная кроющая чешуя кожистая, снабжена килем и 5 жилками, тупая, безостная.

30. Sclerochloa.

Соцветие с очень короткими ветвями, почему метелка делается похожей на колос; она бывает почти головчатой, яйцевидной, продолговатой или цилиндрической

16

Соцветие раскидистое, ясно метельчатое, на колос вовсе не похожее⁸, хотя после цветения обыкновенно б. или м. сжатое

⁸ Этот признак очень условный, но сомнительные случаи проведены по обоим ветвям таблицы, почему верное определение возможно в обоих случаях.

26

Колоски одноцветковые

17

16.

Колоски 2—многоцветковые⁹

25

Кроющая чешуи не покрыты шипами

18

17.

Верхняя кроющая чешуя усажена шипами, кожистая; нижняя перепончатая, маленькая; колоски скучены по несколько на веточках узкой метелки.

5. *Tragus*

Колоски при оснований окружены бесплодными веточками, превращенными в зазубренные щетинки; колоски овальные, на коротких ножках, собранные густым цилиндрическим соцветием.

7. *Setaria*

18.

Колоски не окружены щетинками

19

Кроющая чешуи обе или, по крайней мере, внутренняя длиннее
цветочных

20

19.

⁹ Иногда (у рола *Melisa*) в колоске бывает только один развитый цветок, но тогда на верхушке находится комок из неразвитых цветков.

Кроющая чешуи короче цветочных.

12. Crypsis.

Тычинок 2; кроющих колосковых чешуй 4, из них вторая пара с остями.

Anthoxanthum

20. Тычинок 3

21

Кроющая чешуи при оснований до середины сросшаяся между собою; цветочная чешуя обыкновенно одна, снабженная остью, выход. ир ея спинки. Соцветие густое, цилиндрическое.

13. Alopecurus.

21.

Кроющая чешуи не сросшаяся; цветочных чешуй две
22

Кроющих чешуи 4, из которых внутренняя пара короче наружной; последняя одинаковая, сильно сжаты с боков, лодочкообразная с крылатым килем; соцветие густое, овальное.

2. Phalaris.

22.

Кроющих чешуй 2-3

23

Кроющих чешуй 3, из них нижняя меньше прочих, а верхняя часто с остью.

6. *Panicum* (подрод: *Echniopsis*).

23.

Кроющих чешуй 2

24

Кроющие чешуи снабжены килем, на верхушке обыкновенно тупые, с короткою остью или с коротким остроконечьем; ось колоска при оснований цветочн. чешуй без волосков, цветочн. кроющ. чешуя без ости; соцветие густое, цилиндрическое.

14. *Pheum*

24.

Кроющие чешуи на верхушке острые, по без остроконечья и без ости; ось колоска при оснований цветочных чешуй с пучком длинных волосков; кроющая цветочная чешуя с остью; соцветие длинное, лопастинчатое.

17. *Calamagrostis*.

Развитых (плодущих) цветков в колоске 1-3; верхние неразвиты и образуют своею совокупностью комок; колоски продолговатые, немного сжатые с боков и собранные густою лопастинчатою колосообразною метелкою; кроющие чешуи с 3—5 жилками, немного короче цветочных; последние при основании

кожистыя, наверху перепончатые, с 5 — многими жилками; околоцветные чешуйки кругловатые; зерно эллиптическое.

25. Melica

25.

Комка из неплодущих цветков в колосках нет
25 - а

Соцветие цилиндрическое, продолговатое или яйцевидное; колоски продолговато-яйцевидные, обыкновенно 2-3-цветковые; кроющие чешуи перепончатые, снабженные килем; нижняя с одною, верхняя с 3 жилками, почти равная с сходн. с ними цветочн. чешуями; околоцв. чешуйки цельные или двузубчатые.

26. Koeleria

25-а.

Соцветие одностороннее; нижние ветки часто длинные и во время цветения отстоящие; колоски скучены густыми пучками на ветках; колоски продолговатые 3—5-цветковые; кроющие чешуи с одною жилкою, короче цветочных, которые снабжены 5 жилками и заострены в короткую ость; околоцветные чешуйки двулопастные.

28. Dactylis.

Колоски 2—многоцветковые (реже только один
цветок плодущий, а прочие бесплодные)

27

26.

Колоски одноцветковые

51

Влагалища листьев по всей своей длине, или почти по
всей длине, сросшиеся краями (замкнутые)¹⁰

28

27.

Влагалища листьев по всей длине раскрыты и только
при оснований замкнуты

33

Колоски с 1—3 плодущими цветками

29

28.

Колоски 3—многоцветковые 30

Колоски с 1—2 плод. цветками и с комком на
неразвитых цветков (р. также № 25 таблицы).

25. Melica

29.

Колоски без комка из неразвитых цветков, с 2—3 пло-
дущими цветками; кроющая чешуи неравные, с 1—3
жилками, значительно меньше цветочных; цветочная
кроющая чешуя с выпуклою спинкою, с 3 сильно

¹⁰ Конечно, поскольку они случайно не разорваны

выдающимися жилками, на верхушке перепончатая и тупая; зерно эллиптическое, сжатое с боков.

32. Catabrosa.

Ветки на цилиндрическом или сжатом стержне соцветия расположены (пучками или одиночно) по двум супротивным сторонам; колоски крупные, многоцветковые, продолговато-линейные, ланцетные или почти яйцевидно-ланцетные; кроющая чешуи неодинаковой длины, менее длинные, чем цветочные; цветочная кроющая чешуя с 5 — 7 жилками, на верхушке обыкновенно двузубчатая и снабжена остью; околоцветные чешуйки продолговатые.

37 Bromus.

30.

Ветки соцветия на 3-гранном стержне расположены по двум сближенным сторонам (не супротивным); колоски мелкие или не крупные

31

Цветочные кроющие чешуи на спинке с килем (см. также № 28 таблицы).

28. Dactylis.

31.

Цветочные кроющие чешуи без кия на спинке, закругленные

32

Цветочная кроющая чешуя с остью (ср. также № 46 таблицы).

35. Festuca L.

32.

Цветочная кроющая чешуя без ости; колоски продолговатые или цилиндрические; кроющая чешуи неравныя, кроме цветочных, с 1—3 жилками; цветочныя кроющая чешуи с 7 жилками и с тупою перепончатою верхушкою; околоцветныя чешуйки яйцевидныя, тупыя, сросшияся между собою.

33. *Glyceria*.

Из 2—3 цветков колоска только один обоеполюй, а прочие

мужские

34

33.

Обоеполюх цветков в колоске несколько или много

Колоски 2-цветковые

35

34.

Колоски 3-цветковые, яйцевидныя; средний цветок обоеполюй, боковые мужские; цветочныя кроющая чешуи послѣдних по краям ресничатая и с короткими остями, выходящими бл. верхушки или из середины спинки чешуй; предлистная чешуя их с двумя киями; тычинок по 3; в обоеполом цветке тычинок 2, предлистная его чешуя с одним кием на спинке.

3. *Hierocbloa*.

Нижний цветок колоска обоеполый, без ости, верхний мужской с короткою остью на цветочн. кр. чешуе.

Holeus.

35.

Нижний цветок колоска мужской, с короткой остью, верхний обоеполый с длинною коленчатой остью. Впрочем, растение похожее на *Avena*.

18. Arrhenatherum

Рыльце темно-красное

37

36.

Рыльце — не окрашенное

39

Стержень колоска под обоеполыми цветками покрыт длинными волосками; колоски линейно-ланцетные, собранные крупною пушистою метелкою; кроющая чешуи короче цветочных; цветочная кроющая чешуя длинно заостренная; околоцветныя чешуйки тупыя.

23. Phragmites.

37.

Стержень колоска покрыт короткими волосками или только шершавый

38

Кроющая цветочная чешуя на верхушке туповатая, безостная, с 3 жилками; околоцветочные чешуйки клиновидные; ось колоска коротко-шершавая.

38. *Molinia*.

Кроющая цветочная чешуя с 5 жилками, при основании с короткими волосками, на верхушке двузубчатая, с остью, выходящею между зубцами; околоцветные чешуйки притупленные.

24. *Diplachne*.

Стержень колоска под цветочною кроющей чешуею волосистый 40

39.

Стержень колоска голый

45

Колоски с остями

41

40.

Колоски без остей; соцветие крупное, раскидистое; колоски продолговатые, 3—5-цветковые, с недоразвитым верхним цветком; кроющая чешуя по краям перепончатая почти одинаковая между собою и с цветочными; при основании цветочных чешуй 2 пучка коротких волосков; околоцветочные чешуйки обыкновенно с боков лопастью или зубчатая.

36. Scolochloa.

Ость на верхушке не утолщена

42

41.

Ость на верхушке булавовидно утолщена и снабжена посредине полосовидным сочленением; колоски 2-цветковые.

22. Weingaertneria.

Колоски мелкие, 2-цветковые; оба цветка обоеполые; зерно почти веретенообразное, без бороздки.

21. Deschampsia

42.

Колоски обыкновенно более крупные, 2—многоцветковые, из которых верхние неразвитые или мужские; зерно продолговатое, обыкновенно желобчатое

43

Колоски крупные (более 1 см.; к зерновке обыкновенно прирастают, цветочная чешуя, соевннутри она с бороздкой; завязь пушистая.

19. Avena.

43.

Колоски не более 1 см.; цветочная чешуя не

срастаются с зерновкою; завязь голая

44

Нижний цветок колоска без коленчатой ости; колоски узко-продолговатые; зерно желобчатое.

20. Ventenata

44.

Нижний цветок в колоске с коленчатой остью, выход. как и в проч. цветках, из кроющей цветочной чешуи; колоски эллиптически-ланцетные; зерно без бороздки.

Trisetum.

Колоски крупные, повислые; кроющая чешуи (колоска) длиннее цветочных.

19. Avena (ср. также № 43 таблицы).

45.

Колоски не крупные; кроющая чешуи не длиннее цветочных 46

Цветочная кроющая чешуя безостная

47

40.

Цветочная кроющая чешуя с обыкновенной остью на верхушке; колоски ланцетные или линейно-ланцетные, собранные метелкою с тонкими ветвями; кроющая чешуи с 1—3 жилками и килем; цветочная кроющая чешуя ланцетная, на спинке выпуклая, с 5

жилками; предлистная чешуя двузубчатая и по двум килям ресничатая; околоцветные чешуйки сросшиеся при основании, двулопастные, завязь голая, реже на верхушке шершавая; зерно продолговатое с бороздкой на внутренней стороне, сросшееся с цветочными чешуями.

35. Festuca.

Цветочная кроющая чешуя на спинке выпуклая
48
47.

Цветочная кроющая чешуя на спинке с килем
49

Цветочная кроющая чешуя почти сердцевидно-округлая; колоски почти округлые, 5—9-цветковые, собранные раскидистою метелкою.

Briza.

48.

Цветочная кроющая чешуя продолговатая, на верхушке перепончатая; колоски продолговатые или линейные, 3—7-цветковые.

34. Atropis.

Соцветие густое, иногда почти колосообразное, беловато-зеленоватое, с цилиндрическим стержнем
50

26. Koeleria (ср. тоже № 2(5 таблицы).

49.

Соцветие не столь густое, с 3-хгранным стержнем. Ветви метелки расположены спирально; цветочная кроющая чешуя отваливается вместе с зерном, а предлистная остается на стержне колоска, который не разламывается на части. Колоски ланцетные; кроющая чешуя с килем на спинке, с одною жилкою.

27. Eragrostis.

50.

Ветки метелки расположены двурядно; ось колоска при зрелых зернах разламывается на части по числу цветков колоска. Колоски яйцевидные или яйцевидно-ланцетные; кроющая чешуя с 1 — 3 жилками и с килем.

31. Poa.

Колоски без кроющих чешуй, сильно сплюснутые с боков; нижняя (кроющая) цветочная чешуя с шиловато-ресничатым килем на спинке и 5 жилками, из которых внутренние мало-заметны; верхняя цветочная чешуя с 3 жилками.

1. Leersia.

51.

Кроющая чешуя (колосковая) есть; колоски не

столь сильно

сплюснутые

52

Цветки разнородные, собранные по 3 на концах ветвей; боковые

мужские находятся в колосках, снабженных ножками, а средние двуполые в колосках без ножек; кроющих чешуй колоска 3; цветочная кроющая чешуя обоепол. цветка с длинно скрученной и коленчатой остью.

Chrysopogon.

52.

Все цветки одинаковые, обоеполые

53

Цветочная чешуя кожистая, блестящая, плотно окружающая

зерна

54

53.

Цветочная чешуя перепончатая¹¹ или хрящеватая, обыкновенно не блестящая

57

Кроющих чешуй больше двух

55

54.

¹¹ Кожистые цветочные чешуи бывают у ковылей (*Stipa*) — ср. в своем месте

Кроющих чешуй две

56

Кроющих чешуй 3, из них нижняя самая малая; соцветие

раскидистая метелка; колоски сжаты немного со спинки.

6. Panicum.

55.

Кроющих чешуй 4, из них наружная пара длиннее цветочных, а внутренняя совсем малая, соцветие густая сжатая метелка; колоски сжаты с боков.

2. Phalaris

Цветочные кроющие чешуи с остью.

Oryzopsis.

56.

Цветочные кроющие чешуи безостные.

10. Milium.

Цветочные чешуи окружены длинными волосками; колоски обыкновенно ланцетные, сжатые немного с боков; кроющие чешуи почти одинаковые и обыкновенно длиннее цветочных; кроющая цветочная чешуя с 3 жилками и с. остью, выходящею из ее спинки или с вырезки на верхушке; зерно

продолговатое, отваливающееся вместе с цветочными чешуями и окружающими их волосками.

17. Calamagrostis.

57.

Цветочные чешуи не окружены при оснований волосками или волоски очень короткие

58

Цветочные чешуи линейные, свернутые вокруг зерна, кожистые из них кроющая снабжена длинной крепкою остью, часто покрытую густыми и длинными беловатыми волосками.

11. Stipa.

58.

Цветочные чешуи яйцевидные или ланцетные: колоски мелкие 59

Цветочная кроющая чешуя с длинной тонкой остью; нижняя кроющая (колосковая) чешуя короче и уже верхней; ось колоска продолжается над основанием предлистной чешуи в виде длинного стебелька.

16. Apera.

59.

Цветочная кроющая чешуя безостная или с короткой остью;

нижняя кроющая (колосковая) чешуя немного длиннее верхней; продолжение оси колоска над основанием предлистной чешуи незаметное.

15. *Agrostis*.

Алфавитный перечень родов с указанием цифр таблицы, где помещено их описание

<i>Aeluropus</i>	9
<i>Agropyrum</i>	8
<i>Agrostis</i>	59
<i>Alopecurus</i>	21
<i>Andropogon</i>	12
<i>Anthoxanthum</i>	20
<i>Apera</i>	59
<i>Arrhenalherum</i>	35
<i>Atropis</i>	48
<i>Avena</i>	43, 45
<i>Beckmannia</i>	14
<i>Brachypodium</i>	2
<i>Briza</i>	48
<i>Bromus</i>	30
<i>Calamagrostis</i>	24, 57
<i>Catabrosa</i>	29
<i>Chrysopogon</i>	52
<i>Crypsis</i>	19
<i>Cynodon</i>	11
<i>Dactylis</i>	26, 28

Deschampsia	42
Diplachne	38
Elymus	4
Eragrostis	50
Festuca	32, 46
Glyceria	32
Hierochloa	34
Holcus	35
Hordeum	4
Koeleria	26,49
Leersia	51
Lepturus	6
Lolium	7
Melica	25, 29
Milium	56
Molinia	38
Oryzopsis	56
Panicum	12,23,55
Phalaris	22, 55
Phleum	24
Phragmites	37
Poa	50
Sclerochloa	14
Scolochloa	40
Secale	6
Setaria	18
Stipa	58
Tragus	17
Trisetum	44
Triticum	8

Ventenata	44
Wemgaertneria	41

ОПИСАНИЕ ВИДОВ.

Leersia Sw.

Из 5 видов этого рода 3 обитает исключительно в Америке. В Европе только 2 вида, из которых только нижеприводимый встречается в России.

Leersia oryzoides Sw.

Многолетнее растение с ползучими побегами. Стебель вышиною около метра (обыкновенно ниже); листья довольно широкие, по краям острошероховатые, режущие; язычек короткий. Растение это имеет сходство с рисом и даже некоторые авторы леерсию относят к роду *Oryza*, к которому принадлежит настоящий рис.

В Херсонск. губ. растет по болотистым местам в долинах рек — изредка, но местами обильно и общественно (напр., Херсон—Б.-Потемкинский остр.). Цветет в конце лета.

В России распротр. преимущ. в запад. ее половине от устьев Днестра и Днепра до 60° к северу. На восток доходить до Владимирск. (только по Оке), Нижегородской, Казанской (Чебоксары), Пензенской

и Саратовской (Балашевск. у.).

Сев. Африка, южн. и средн. Европа до Англии и южн. Швеции, Кавказ, сев.-вост. ч. Малой Азии, сев. Персия, устье Евфрата, Япония, сев. Америка.

2. *Phalaris* L. — (Блестец).

Около 10 видов, распространенных преимущественно в Присредиземноморье. В Европе около 8 видов, из которых в европ. России, если не считать сомнительной *P. bulbosa* L., указанной для Донской обл. и встречающейся достоверно на Кавказе, только нижеприводимый дикорастущий и другой лишь временно вырастающий, как бы дико.

2. *Phalaris arundinacea* L — (Блестец камышевидный).

В Херсонок. губ. распротр. по болотистым лугам рек и при берегах почти везде, местами обильно. Цв. в мае.

Высокая (1—2 метра) тростниковидная многолетняя трава с толстыми подземными ветвистыми побегами; листья широкие, по краям острошероховатые; язычек длинный острый, метелка ветвистая, после цветения сжатая.

Обыкновенно почти по всей России. Почти вся Европа (за исключением трех южных полуостровов), западн., сев. й восточн. Азия, сев, Америка до

Калифорнии и Виргинии.

Phalaris canariensis L. — (Канареечная трава).

Однолетнее растение. Верхнее влагалище вздутое; соцветие плотное, колосообразное; колоски плосковатые, на одной стороне несколько вогнутые, на другой выпуклые. Преимущественно в запад. Европе возделывается, как кормовое средство для мелких певчих птиц (канареечное семя).

Для Херсонск. губ. указыв. только Линдем.: «in cultis, ruderatis et ad domos interdum quasi sua sponte; verosimile olim e Canaris insulis allata». Конечно, Линд. были найдены случайные экземпляры, какие иногда попадают на сорных местах в юго-западной России, но никогда это растение у нас не удерживается на более продолжительное время.

Anthoxanthum L,—(Дубровка).

От 4 до 6 видов распространено по Старому свету (*A. odoratum*, вероятно, в виде заносного также в сев. Америке и в Австралии). В Европе 4 вида, из которых в европ. России только два: *A. odoratum* L. (см. ниже) и *A. aristatum* Boiss. (Прибалт.—заносное).

Antnoxanthum odoratum L.—(Пахучий колосок).

Вышиною 30—50 сант.; листья шероховатые и по краям ресничатые; язычек длинный. Высушенное растение издает характерный запах кумарина.

По соседству найден в южн. части Киевск. губ. (Умань!!, Смела!!, Ставище — Р о г о в.). Весьма вероятно, что может быть найден в сев.-восточн. полосе Херсонск. губ.

Сев., средн. отчасти и южная Россия. Почти вся Европа (на юге в горах), сев.-запад. Африка, Малая Азия, сев. Азия. В сев. Аме-рике и в Австралии, вероятно, в виде заносного.

3. *Hierochloa* Gmel.—(Чаполочь).

Около ИЗ видов, распространенных в умеренной и холодной полосе обоих полушарий, реже на высоких горах под тропиками. В Европе 5 видов, из которых в европ. России четыре вида.

3. *Hierochloa odorata* Wahtob.—(Чаполочь).

Многолетнее растение с ползучими и разветвленными подземными побегами; стебли 30—50 сант. высоты; листья неплодущих побегов широко-линейные, а плодущих с укороченною линейно-ланцетною пластинкою. Высушенное растение издает характерный запах кумарина.

Чаполочь произрастает у нас иногда чрезвычайно обильно (в виде сорного), даже сплошными массами, на перелогах, особенно в западной и северной части губерний, В восточной части южной половины, хотя и

попадаетя, но не столь часто и обильно, придерживаясь больше тальвегов и склонов балок, где увлажнение лучше, чем на плато, а также обильно произрастая в плавнях Днепра. В соседнем с Херсонск. губ. Днепровском у. Тавричesk. губ. чаполочь уже почти вовсе не встречается на полях (видел 1 — 2 очага). Интересно, что эта тягостная у нас сорная трава, по всей вероятности, по своему первоначальному местообитанию является растением плавневым. Чаполочь размножается больше всего вегетативно, что видно из того, что она не разсеяна по всему пастбищу или полю равномерно, а занимает отдельные сплошные круговины большей или меньшей величины, которые с годами увеличиваются. Особенно вредна чаполочь на пастбищных степных сенокосах, так как может размножиться до того, что вытеснит все полезные травы, так как чаполочи скот не ест. Цветет в апреле и в начале мая.

Почти вся Россия, сев., средн., отчасти и южн. Европа, сев. Азия, сев. Америка.

4. *Andropogon L.* — (Бородань).

Около 15 видов, из которых в Европе только два вида, а в европ. России только нижеприводимый.

4. *Andropogon ischaemum L.* — (Бородач).

Высокое многолетнее растение с ползучим

корневищем и голубовато-зелеными листьями, у которых вместо язычка находим ряд волосков.

В Херсонок, губ. очень распространен местами по известково-каменистым и глинистым склонам балок и высоких речных берегов, особенно в местах истоптанных с уничтоженным или угнетенным и не нормальным растительным покровом. Более обильно и часто попадает местами в западной (по Днестру) части, чем в восточной. Около Херсона и в его окрестностях не растет (около Николаева найден лишь однажды бл. Сливиной— Федосеев и то уже в пределах Одесск. у., являясь вообще редким в Приднепровье. В сев. части Таврич. губ. появл. лишь в восточн. части!! Цветет начиная с июля.

В России преимущ. в юго-западной ее части до юго-западн. Польши, юго-западн. Волынск.!!, Киева, сев. Полтавск.!!, Харьковск., Обл. Войска-Донск.! — Крым!!, Кавказ, южн. и средн. Европа, средняя Азия.

Chrysopogon Trin. — (Бородач).

Около 12 видов, распространенных по преимуществу в тропической и субтропической полосе Старого света (1 вид в Америке). В Европе только нижеприводимый.

Chrysopogon gryllus Trin.

Найден по соседству в Бессарабии, преимущественно

в южной, и на острове Джарылгач!! (местами очень обильно, за исключением узкой части острова—стрелки, в виде сплошных зарослей на несколько более низких местах; почва песчанистая, несколько солонцеватая—цв. 28 июля), в Днепровском у. Таврической губ. Может быть, у нас растет на острове в устье Днестровского лимана. Собранная мною форма не отличается от экземпляров из окр. Будапешта и есть *typicus* Hackel (Asch. u. G r a e b.: «Synopsis», p. 44), относимый к подвиду *eugryllus* Asch. e t G r a e b. Наше растение, по сравнению с венгерским, имеет только несколько более длинные ости (до 4 сант. и даже несколько больше).

Южн. отчасти и средн. Европа (в России только в Бессарабии, на остр. Джарылгач и на Кавказе), зап. Азия до Индии, Австралия, сев. Африка?

Z e a L. — (Кукуруза).

К этому роду принадлежит только один вид:

Zea mays L. — (Кукуруза).

Кукуруза, как известно, возделывается у нас на полях, особенно в западной части губерний, прилегающей к Бессарабии, где это растение распространено еще более.

Кукуруза была вывезена из Америки, где она возделывалась еще до открытия этой части света от

Перу до нын. Соедин. Штатов. Вероятно, родина ее находится в Мексико или в Гватемале, где в настоящее время находится в диком состоянии наиболее близкий к кукурузе род *Euchlaena*.

5. *Tragus Hall.*

Кроме нижеприводимаго, к этому роду принадлежит еще два вида, распространенные в теплых странах обоих полушарий. В Европе, если не считать заноснаго из южн. Африки *T. koelerioides* Asch., найденнаго в Германей, только нижеследующий вид.

5. *Tragus racemosus Hall.*

Небольшое однолетнее растение с простертыми разветвленными стеблями; листья жесткие, усаженные по краям щетинками.

У нас произрастает главным образом и обильно на песчаной, несколько уплотненной почве, каковое место-обитание и надо считать нормальным (не избегает даже заливных песков, если водяной покров не слишком продолжительный). Затем, встречается тоже иногда обильно при дорогах (в Херсоне растет даже между камнями по окраинам тротуаров в городе), по сильно истоптанным известково-каменистым местам, по выгонам и даже на полях. Распростр. преимущественно в южной полосе губ. сильно редая к северу. Цв. с конца июня до осени.

В России растет только в наиболее южной ее полосе преимуществ. в западной ее части до южн. Подольск., сев. Херсонск., южн. Екатериносл. (по известк. мест. бл. Краснокутовки), Донск. обл. Тоже Крым, Кавказ. Южн. Европа, запад. Азия до Индии, сев. Китай, Австралия. По Ашерсону и Гребнеру, в тропическом и субтропическом поясе обоих полушарий, переходя часто в умеренный пояс.

6. *Panicum* L.—(Просо, Росичка).

Однолетние травы, листья которых в почкосложении свернуты в виде трубки; соцветие различное: у подрода *Digitaria* (Росичка) оно пальчатое, у *Echinochloa* (береговой мышей) колоски собраны пучками почти без ножек а у настоящего проса колоски на длинных ножках.

Кроме общеизвестного обыкновенного проса, кое где (напр., в сев. Америке) возделывается и *P. sanguinale* (росичка), как кормовая трава, *P. crus galli* (береговой мышей) по сырым полям и огородам является тягостною сорною травой.

Около 300 видов, распространенных в тропических, теплых, реже в умеренных странах всего земного шара. В Европе больше десятка видов, из которых на долю европ. России дикорастущих приходится всего 4 ниже приводимых.

Соцветие состоит из 2—5 колосовидных ветвей, собранных на верхушке стебля и расходящихся пальчато; колоски сидят попарно на сплюснутых

веточках соцветия, один из них сидячий или почти сидячий, другой на ножке

(подрод: Dig it a г і а S с о р.)

2

1.

Соцветие метельчатое; колоски расположены пучками или по

одиночке

4

Листья вместе с влагалищами голые; колоски яйцевидно-эллиптические, пушистые; нижней кроющей чешуи нет или она очень маленькая; вторая столь же длинная, как колосок, с 3—5 жилками; третья с 7 жилками.

8. P. lineare.

2.

Листья совместно с влагалищами покрыты дов. длинными отопыренными волосками; нижняя кроющая чешуя маленькая; вторая обыкновенно более чем вдвое короче колоска; третья с 5—7 жилками

3

Третья кроющая чешуя по краевым жилкам усажена длинными отопыренными щетинками.

7. P. ciliare.

3.

Третья кроющая чешуя без щетинок.

6. *P. sanguinale*.

Колоски сидят пучками, почти без ножек (подрод: *Echinochloa* P. B.).

9. *P. crus galli*.

4.

Колоски на длинных тонких веточках
(подрод: *Panicum* — sensu strict.)

5

Колоски яйцевидно-эллиптические; нижняя кроющая чешуя с 5 жилками, на $\frac{1}{3}$ короче колоска; вторая с 11 жилками, столь же длинная, как 3-я, отличающаяся 13 жилками.

P. miliaceum

5.

Колоски очень мелкие, эллиптически-ланцетные; нижняя кроющая чешуя с одной жилкой, вдвое короче колоска; вторая с 5 жилками; третья с 3 жилками.

***P. capillare*.**

6. *Panicum sanguinale* L — (Манная трава, Росичка).

Распростр. по целой Херсонск, губ. (пока не найдено в Ананьевском у., хотя едва ли можно сомневаться в том, что по пескам по Кодыме оно там растет) на песчаных, несколько сыроватых местах, особенно в плавнях по рекам. Попадаетея также (в виде исключения) по сорным сыроватым местам, в цветниках и т. д., каковыя местонахождения являются уже вторичными. Цв. с июня до осени. Наша форма есть «типическая».

В теплой и умеренной полосе всего света (местами введено). В России от Польши и южн. Литвы (где попадаетея спорадически), Черниговск.!!, Курск. песч. м. по Донцу), Воронежской, Саратовской до Крыма и Кавказа. Севернее найд. Исполатовым по границе С.-Петербургской губ. и Псковской на песч. почве обильно. Конечно, это местонахождение лишь заносное.

7. *Panicum ciliare* Retz. — (Росичка).

Эта раса, признаваемая обычно лишь за разновидность предыдущей (на том оснований, что бывают переходы) найдена мною у нас в Херсонск. губ. лишь на песчаных местах по берегу моря при впадении Днестра. Она принадлежит к форме «*tyrica*» Веск и краевая жилки третьей кроющей чешуи покрыта длинными, несколько рыжеватыми щетинистыми волосками. Ветви соцветия очень длинные (до 14 сант.). Влагалища сильно пушистыя. Листья довольно широкие. Высота 55 сант. Кроме

того, Андржеевским указыв. для Николаева.

Как распространена эта раса, в виду смешивания ее с *P. sanguinale*, судить трудно. По Ашерсону и Гребнеру, она растет совместно с *P. sang.* в средней Европе, чаще на юге, чем на севере, где является непостоянным членом флоры. В Австрии в области Паннонской флоры. Для Румынии указана для Букареста.—Египет. Малая Азия и Закавказье.

8. *Panicum lineare* Krock. — (Росичка).

У нас изредка встречается только в северо-восточной части губернии, спускайся, однако, по Днепру в пределы сев. части Херсонок, уезда (М.-Гирлы), а по таврической стороне до Алешек (где растет по пастбищам на песчаной почве даже обильно) и Голой-Пристани. Столь редкое появление *P. lin.* на нижнем Днепре, вероятно, находится в связи с слишком большими и продолжительными разливами (пески тавричesk. стороны не заливаются). Кроме сырых песков Приднепровья, *P. lin.* попадает на сырых песчаных местах по Ингульцу бл. Александрии и на твердой, щебенистой сухой почве (пастбища) у гранитных скал бл. Бобринца (не редко). Последнее местонахождение, вероятно, нужно считать заносным. Цв. с июля до осени.

Распростр. в теплой и умеренной полосе обоих полушарий. В России идет дальше на север, чем *P. sanguinale* (до Риги, Бильна, Московск., Владимирск., южн. Вятск.), зато обычно не доходит (или является

там редкостью) до крайнего юга, где более распротр. этот последний вид.

9. *Panicum crus galli* L. — (Береговой мышей).

Распротр. у нас по целой губерний. Произрастает по сыроватым местам (также по болотистым местам, где выступает подпочвенная вода и где нормальн. раст. покров уничтожен), а также по огородам на сыроватой почве и по сорным местам. Особенно обильно появляется только в плавнях наших рек (Днепр, Днестр), где засоряет луга и огороды. В виду обыкновенности у нас этого растения, перечисление местонахождений считаю излишним. У нас встречается две формы: *longisetum* Doll. (с длинными остями) и *Irevisetum* Doll. (с короткими остями). Первая из них попадаетсся значительно чаще, чем вторая. Цв. с июля до глубокой осени.

Распр. в теплой и умеренной полосе обоих полушарий. В России до Петерб., Новгородск., южн. Вятск. и южн. Пермск.

Panicum capillare L.

Для Херсонок, губ. приводится Шмальгаузенем. Указание это, подобно другим указаниям *P. capillare* для юго-западной России, основано, без сомнения, на случайно найденных (напр., в цветнике) экземплярах (ср. тоже: П а ч о с к и й: «О сорно-полев. раст.

Херсонск, губ.»), стр.8). Во всяком случае, это растение членом нашей флоры не является и даже в западной Европе, где его сеют много чаще, чем у нас (между прочим, *P. capillare* идет на изготовления сухих букетов), является обыкновенно неустойчивым, скоро исчезающим элементом. Происходит из сев. Америки.

Panicum miliaceum L. — (Просо обыкновенное).

Просо, как известно, возделывается у нас на полях. Происходит оно, по всей вероятности, из средней Азии. Культура этого растения очень древняя, так как плоды его находили совместно с предметами творчества доисторического человека, относимыми к более раннему периоду каменного века.

7. *Setaria P. B.* — (Мышей)

Однолетние травы, весьма близкие к просу и часто с ним соединяемые в один род *Panicum* L. Кроме могоара (возделываемого, как кормовая трава), мышеи являются сорными травами.

Около 10 видов, из которых в Европе только ниже-приводимые.

Щетинки остро-шероховатые от назад обращенных зазубрин.

10. *S. verticillata.*

Щетинки не столь остро-шероховатые от вперед
обращенных зазубрин 2

Цветочная чешуя ясно поперек-
морщинистая; соцветие почти цилиндрическое,
прямостоячее; щетинки при созревании плодов
желтовато-рыжеватые.

12. 8. *glauca*.

2

Цветочная кроющая чешуя тонко-точечная (при
сильном увеличении слабо поперечно-морщинистая);
соцветие по середине обыкновенно более толстое, к
основанию и к верхушке несколько утончающееся, б.
или м. согнутое, т. е. с проникающей верхушкой;
щетинки зеленоватые, желтоватые или черно-
фиолетовые

3

Соцветие не лопастинчатое; вторая кроющая чешуя с
5 жилками, одинаковой длины с третьей; щетинки
зеленоватые.

11. *S. viridis*.

3.

Соцветие более толстое и длинное, часто
лопастинчатое; вторая кроющая чешуя с 7 жилками,
немного короче третьей; щетинки часто желтоватые
или фиолетово-черноватые.

S. italica.

10. *Setaria verticillata* P. B. — (Мышей мутовчатый).

У нас попадаетея на сорных местах в куст., в парках, по огородам, по виноградникам. Разсеянные местонахождения почти по целой губернии. Растение это очевидно, по отношению к нашей флоре пришлое. Цв. с июля до глубокой осени. Наша форма есть «*lonyiseta*» Asch. et Graeb.

Сев. и южн. Африка, южн. и средн. Европа, Передняя Азия, Индия, сев. Америка (заносное), Австралия. В России спорадически в западной и южной полосе, повидимому, только, как заносное. В западной Европе, равно как и в умеренной и субтропической полосе большей части земного шара, произрастает еще другая очень близкая раса *Set. ambigua* Guss. (отлич. от *S. vertic.* тем, что зазубрины на щетинках обращены не назад, а вперед), которая в России еще не найдена.

11. *Setaria viridis* P. B. — (Мышей зеленый).

Растет у нас по целой губернии, как самая обыкновенная сорная трава. Если погода во второй половине лета благоприятствует, т. е. если конец лета и начало осени дождливые, мышей, как называют у нас этот вид *Setaria*, развивается на полях после уборки хлеба в таком количестве, что его иногда

косят на сено. Встречаясь повсеместно у нас на возделанной почве, *S. viridis* не избегает и заливных долин больших рек, придерживаясь там песчаных мест. Цв. с конца июня до глубокой осени. Почти вся Европа (за исключением крайнего севера), вся Россия (за исключением сев. Финляндии и Архангельск.), запад. Азия, сев. и средн. Азия, сев. Африка, сев. Америка (введено), Австралия.

Setaria italica P. B. — (Могар).

Возделывается могар у нас местами на полях на сено, а также изредка попадает на полях в посевах и на сорных местах. Само по себе это растение у нас существовать не может, а обсеменяется каждый раз из случайно попадающих семян.

Различают три формы могоара: 1) с щетинками в 4—5 раз длиннее колосков (*var. longiseia* Doell.), 2) с щетинками лишь немного длиннее колосков (*S. grimaia* P. B.) и 3) с щетинками короче колосков (*S. maritima* R. et Sch.). Впрочем, эти изменения не имеют особенного значения, так как даже сам могар некоторыми исследователями признается лишь за более рослую культурную форму нашего обыкновенного зеленого мышья (*S. viridis*). Другие исследователи полагают, что могар происходит из Индии, а, может быть, также дико попадает в Китае и в Японии.

12. *Setaria glauca* P. B.—(Мышей сизый).

У нас встречается обильно, иногда даже чрезвычайно обильно на полях, также по огородам и вообще на возделанной ноче только в сев. части губерний, а южнее растет только при условии лучшего увлажнения. Так, например, она произрастает довольно обильно по плавневым грядам Днепра, где ею засоряются сенокосы и огороды. Кроме того, иногда случайно вырастает и южнее на полях (под благоприятные годы), если семена воздел. растения были сильно засорены семенами *Set. glauca*

Эта особенность распространения *S. gl.*, без сомнения, находится в связи с теми требованиями, какия она предъявляет к увлажнению почвы. Так как плавневые гряды увлажняются значительно больше, чем места не заливные, то *S. gl.* по ним доходит до крайнего юга губернии, а на незаливных местах останавливается много севернее.

S. gl. распротр. в теплой и умеренной полосе обоих полушарий, за исключением местностей с засушливым климатом. В России не идет так далеко к сев., как *S. viridis*, и почти совсем отсутствует на крайнем юге степной области, куда проникает только по рекам (устье Дуная!!, Днепр!!). Ср. тоже мою работу: «О сорно-полевой раст. Херсонок, губ.», стр. 8 и 9.

8. *Cynodon* Rich.

На 4 видов этого рода в Европе распространен только нижеприводимый.

Прочие виды обитают в Австралии.

13. *Cynodon dactylon* Pers.

Весьма характерное многолетнее растение, похожее по своему соцветию на росичку (*Digitaria*) из рода *Panicum*, но легко отличающееся от него по устройству цветков и тем, что имеет длинные ползучия корневища.

У нас распротр. по песчаным местам (также в плавнях) по Днепру; так, напр., под Херсоном на Карантинном острове местами на сухих истоптан. лугах растет в виде сплошных очень густых масс; тоже по пескам Б.-Потемкинск. остр), по улицам (напр., в Херсоне), при дорогах, по виноградникам, выгонам в южной половине губернии. В сев. части найден около Александрии (на выгоне) Рябковым, вероятно, в виде случайно заноснаго элемента. Цв. с июня до осени.

Распротр. в теплой и умеренной полосе обоих полушарий. В Европе в южной части и в средней до Англии и юго-запад. Германии, Бельгии и Голландии (большею частью, вероятно, в виде заноснаго, как это достоверно известно для друг. местн. Германий), Венгрии. В России только по крайнему степному югу, в Крыму!! и на Кавказе.

9. *Beckmannia* Host.

Этот род состоит всего из одного вида, приводимаго ниже.

14. *Beckmannia eruciformis* Host. — (Водяной пырей).

Многолетнее растение с длинными ползучими побегами; стебель до метра вышиною; язычек длинный; соцветие колосообразное, внизу часто метельчатое с ветками б. или м. к стеблю прижатыми. У нас распростр. по заливным лугам небольших рек и речек, имеющих полусолонцев. характер, а по Днепру и Бугу только в более сев. частях, где разлив воды уже не препятствует ея развитию. *Beckm. eruciformis* является одною из характерных трав для степных подов, в которых иногда на заболочен. местах растет обильно. Растет также в подах и по сагам песч. полосы соседн. Днепровск. уезда. Цв. с половины мая до конца лета.

Италия, Балканск. полуостр., Венгрия, южн. и средн. Россия (к востоку от средн. Бессарабии!!, восточн. ч. Подольской губ. и восточн. части Полесья!!, Тверской и Ярославской), Крым, Кавказ, запад. Азия, сев. Азия, сев. Америка.

10. *Milium* L. — (Просяник).

Из 5—6 видов этого рода, распространенных в умеренной полосе Старого света, в Европе обитают только оба нижеприводимые (если не считать за отдельный вид *M. Monteanum* Parlat., свойственное Сицилии и Испании).

Боле крупное многолетнее растение, до метра высотой, с ползучим корневищем, широкими длинными листьями (до 1,8 сант. ширины), по краям остро-шероховатыми; язычек тупой, на верхушке надрезанный; веточки метелки гладкие (только непосредственно под колосками немного шероховатые); ветки после цветения книзу отогнутые; кроющая чешуя гладкая или иногда едва шероховатая.

M. effusum.

Все растение мельче; корень однолетний; ширина листьев не превышает 4 м., причем они короткие; ветки соцветия косо вверх обращенные; веточки немного шероховатые или почти голые, даже под колосками, язычек на верх, обыкновенно не надрезанный; кроющая чешуя бугорчато-шероховатая (реже почти гладкая).

*M. vernale*¹².

¹² Как ни хорошо различаются эти виды по своему *habitus*'у, местообитанию, географич. распространению, однако, признаки, особенно касающиеся шероховатости веток соцветия и кроющ. чешуй, не всегда являются надежными для их различения. В виду этого необходимо

15. *Milium effusum* L. — (Просяник развесистый).

У нас растет в тенистых, особенно несколько сыроватых лесах северной полосы губ. (сев. части трех сев. уездов), встречаясь далеко не редко (но в виде необильных экземпляров), особенно в Александрийском уезде. Цв. с начала мая и в июне. Почти вся Европа (за исключением южной части Присредиземноморья), сев., средн., а отч. и южная Россия (Крым, Кавказ), Малая Азия, Сибирь, Тянь-Шань, Гималаи, сев.-вост. Америка.

16. *Milium vernale* MB. — (Просяник весенний).

У нас это растение разбросано в южной половине губернии, проникая, однако, по Бугу до Богополя (Подольск. губ. — Шмалыг.). Затем, указано Роговичем (Обозр., стр. 276) для Подольск. губ. по Ягорлыку и по Днестру (с. Выхватенцы). Распространение его нельзя назвать правильным. Местами оно встречается в значительном количестве, в других же близких и, по видимому, таких же местах не встречается вовсе. Возможно, что *M. vernale* у нас является не туземным растением, а пришлым, подобно как и в некоторых местностях средней части

обращать внимание преимущественно на другие признаки: ширину и длину листьев, направление веток, присутствие или отсутствие корневища.

западной Европы (напр., в Германии), где оно даже является непостоянным. Растет в кустарниках на рыхлой перегнойной почве на склонах по соседству с известковыми скалам и по известково-каменистым (почва рыхлая) местам, тоже в кустарниках около гранитных скал, а в Днепровском уезде Таврической губ. между кустарниками и по луговым местам (почва песчаная) очень обильно в Солено-Озерной казенной лесной даче и по соседству. В аналогичных с Солено-Озерной дачей местах низовьев Буга («Лески» под Николаевом) я лично *M. vernale* не находил, но оно указывается для этой местности Федосевым (бл. дачи Барбе, без подробностей при каких было найдено это растение). По видимому, *M. vernale* там не удержалось или, по крайней мере, не распространилось, так как я после Федосеева многократно бывал в «Спаске» и в «Лесках», но ни разу не находил там этого растения. Быть может, что, как полусорный однолетник (я находил *M. vernale* в парке на Хаджибейском лимане под Одессой), *M. vernale* подвержено значительным колебаниям в своем количестве в зависимости от года. Цв. в конце апреля и в мае.

Обитающее у нас растение отличается веточками соцветия часто почти вовсе не шероховатыми (вопреки описанию Ашерсона и Гребнера), но попадаются также экземпляры, у которых эта шероховатость более ясно заметна. Точно также несколько варьирует и степень шероховатости кроющих чешуй. Высота раст. колеблется от 12 до 70

сант. (чаще всего около 30 сант.).

Сев. Африка, южная Европа, а в средн. ея части, вероятно, только, как заносное. В России только в южн. части Подольск. губ., (в Бессарабии пока не найдено, но указано для сев. Добруджи), в Херсонск., в Крыму!! и на Кавказе. Юго-запад. Азия.

Oryzopsis Mich.

Около 15 видов, распространенных в теплой и умеренной полосе Старого и Нового света. В Европе 5 видов, из которых в европ. России только два. Кроме нижеприводимаго, еще *O. holciformis* Bicht. (Крым).

Oryzopsis virescens Beck.

Найдена по соседству в Бессарабии!! — Устье против Дубоссар) — между кустарниками (лесная поруби,) по склону высокого берега Днестра (местами обильно), а также в южн. части Подольск. также по Днестру бл. Рашкова (Шмальг). Возможно, что будет найдена в сев.-западн. углу Тираспольск. у. Херсонск. губ.

Средняя Италия, по нижнему Дунаю, Крым, Кавказ, Малая Азия, сев.-восточн. Персия. (Близкий вид — настоящее *Milium paradoxum* L и н н е я — т. е. *O. paradoxa* Nut., растет в южной Франции, на Пиренейск. полуостр. и в западн. части сев. Африки.

II. *Stipa* L— (Ковыль).

Более или менее высокие многолетние травы, образующия плотныя дерновины; листья узкие в сухую погоду (и высушенные) обыкновенно вдоль сложенные; метелки обыкновенно не вполне выставленные из окутывающего их влагалища верхняго листа; цветочная кроющая чешуя на верхушке снабжена длинною клетчатою остью, покрытою волосками или голою.

Более 100 видов, распространенных под тропиками и в умеренной полосе всего земного шара, причем, как и у нас, виды этого рода и в других странах являются часто характерными элементами растительнаго покрова степей и саванн.

В Европе около 15 видов, из которых в европ. России, кроме приводимых ниже, лишь следующие: *S. consanguinea* Trin. (восток), *S. sareptana* Beck. (юго-восток), *S. tortilis* Desf. (указ, для Крыма?), *S. Aristella* L. (Крым), причем последняя выделяется часто в особый род *Aristella* Bertol.

Ость голая.

22. *S. capillata*.

1.

Ость длинно бело-пушистая

2

Кроющая цветочная чешуя (зерновка) пушистая по всей своей

поверхности, длиною около 10 м.

21. *S. Lessingiana*.

2.

Кроющая чешуя не меньше 15 м. и опушена только в нижней, части, а в верхней вплоть до ости, или не доходя до нее, тянется только одна узкая пушистая полоска (2—3 короткий полоски не доходят и до середины чешуи) 3

Более длинная опушенная полоска не доходит до основания ости; кроющая цветочная чешуя («плод») обыкновенно около 18 мм. длины (редко до 20 мм.)

4

3.

Кроющая чешуи 20—25 (редко меньше) мм. длины, более длин. полоска волосков доходит до основания ости или, прервавшись пред верхушкою, появляется снова под остью; все растение крупнее

5

Листья в живом состоянии б. или м. плоские, в сухом свернутые, но довольно толстые, все таки около одного мм. ширины (не нитевидно-щетиновидные), кончики их тонко заостренные (но не нитевидные); листья обыкновенно голые, только на самом их кончике находятся часто более длинные волоски, образующие иногда целую кисточку.

18. *S. pennata* Joannis.

4.

Листья и в живом состоянии свернутые, очень тонкие, нитевидно-щетинистые (в поперечнике часто около $1/3$ мм.), суженные в очень тонкие и острые нитевидные кончики; листья по всей длине покрыты довольно длинными полуприлегающими волосками или голые, но кончики их всегда совершенно без волосков или волоски эти очень короткие и едва заметные даже в сильную лупу.

17. *S. pennata stenophylla*.

Листья по всей длине покрыты довольно длинными и густыми полуотстоящими волосками; довольно тонкие, похожие на листья *S. stenophylla* (в поперечнике около $1/2$ мм.; кончики голые или с едва заметными следами волосистой кисточки.

20. *S. pulcherrima dasyphylla*.

5.

Листья голые, более толстые (как у *S. Joannis*); кончики как у предыд., но толще.

19. *S. pulcherrima Graffiana*.

17—18. *Stipa pennata* L – (Ковыль перистый).

Наш перистый ковыль (по местному: ковыла), распространенный по целой губерний почти везде, где еще не уничтожен окончательно нормальный травяной раститель-

ный покров, может быть разделен на две не резко обособленные, но все таки самостоятельные расы.

Общее распространение *S. pennata* s. lat.: южная и средн. Европа, западн. Азия, южн. Сибирь и сев. Африка. В России доходит до юго-западн. Волыnsk. (Кременецк. у.!, не Влад. Волыnsk., как у Шмальг.), Киева, Конотопа (Черниговск, губ.), Орловск., Московск., Нижегородск., Казанок., южн. Вятск. и южн. Пермской. Точное распространение ниже приводимых рас в России еще не изучено. В западн. Европе наиболее распротр. *S. pennaia* Joannis, а *S. pen. stenophylla* найдена была только в Присредиземноморской обл., в Богемия, Трансильвании и Галиции.

Цв. перистый ковыль в мае.

17. *Stipa pennata stenophylla* (Czern.) Lind.—(Ковыль перистый узколистный).

От следующей расы *S. stenophylla* отличается узкими влагалищами листьев, иногда более коротким язычками, значительно более длинными и очень

тонкими листьями (тонко-нитевидными), которые покрыты редкими, обращенными вверх или прижатыми волосками, иногда вместо этих волосков листья покрыты только очень короткими щетинками, делающими их более или менее шероховатыми (в виде редкого исключения бывают листья почти голые). Кончики листьев чрезвычайно тонкие, в разрезе круглые, также как и листья шероховатые или почти голые (см. тоже выше, в таблице для определения). Эта раса растет у нас по целинным ровным степям, где таковые еще остались, также по травяным склонам в более южной а также кое где и в сев. части губерний, на почвах чаще всего не отличающихся большим содержанием гумуса, но попадаетея и на вполне типичных черноземах. Замечательно, что в несколько более сев. местностях на почвах типично-черноземных (с большим содержанием гумуса) этого ковыля часто нет, а он заменяется *S. Lessingiana*, с которой *S. stenophylla* растет совместно по степям южной полосы, а также в Днепровском у. Таврической губ. Отсюда можно было бы сделать заключение, что *S. stenophylla* еще более ксерофитна чем *S. Lessingiana*, с которою она по *habitus'u* и другим признакам наиболее сходна. Однако, у нас по соседству, в Днепровском уезде Таврической губ., *S. Lessingiana* заходит в полынковую степь, в которую *S. stenophylla*, повидимому, не проникает. Для объяснения отсутствия у нас на типично-черноземных участках степей *S. stenophylla* необходимо предположить, что

она с воздействием человека на степь мирится хуже, чем *S. Lessingiana*, вследствие чего, вероятно, она там просто исчезла в последнее время.

18. *Stipa pennata* Joannis Cztiak. — (Ковыль перистый песчаный).

Влагалища листьев более или менее расширенные, язычек обыкновенно более удлиненный, чем у предыдущие расы, листья более толстые и короткие, совершенно голые, в сухом состоянии почти всегда свернутые (иногда не совсем), суженные на верхушке в острые шиловидные, иногда несколько сплюснутые кончики (но не тонко-нитевидные, как у предыдущей расы), лишенные волосков (ср. также выше в таблице для определения).

В западной Европе *S. Joannis* более распространена, чем *S. stenophylla* и заходит дальше к северу, чем эта последняя. В европ. России на нее недавно обратил внимание Келлер (ср.: «В обл. полупустыни», стр. 126 и след.—под названием *S. pennata typica*). Эту расу я склонен разделить на две формы, имеющие, вероятно, значение очень мелких рас, т. е. подрас: 1) *sabulosa* и 2) *penicillifera*.

Форма: *sabulosa* m. (форма песчаная). Кончики листьев голые или с очень короткими щетинками, не образующими обыкновенно развитой волосной кисточки. Листья более грубые (как у *S. pulcherrima Graffiana*).

Эта форма растет у нас по песчаным местам и около

гранитных скал, где почва заключает обломки (щебень) гранита. Замечена пока у нас в типической форме исключительно только в средней и восточной части губ. (особенно по Бугу). В западной части Херсонск. губ. подходящие для этого растения субстраты мало распространены, но, конечно, нельзя утверждать, что ее там нет.

Та форма, которая растет и в западн. Европе по пескам, несомненно должна быть тождественна с нашей, произрастающей при подобных условиях. По крайней мере, те экземпляры, которые я имею из Венгрии (песч. места в Пештинском комитате), ничем решительно от наших не отличаются.

Форма: *penicillifera* m. — (Кисточконосный ковыль). Отличается от «*sabulosa*» кончинами листьев, несущими обыкновенно на верхушках волосистую кисточку¹³, состоящую из довольно длинных волосков. Впрочем, иногда этот признак выступает явственно не на всех листьях (нужно прибавить, что кончики листьев часто бывают обломаны; в таком случае, понятно, кисточка отсутствует). Кисточконосный ковыль, не смотря на свое сходство с ковылем с песков, очень близок и к *S. stenophytta*, являясь по отношению к ней, до изв. степени, переходным звеном. Так, напр., листья у него более тонкие и иногда опушенные, хотя и слабо (бывают и

¹³ Намеки на такую кисточку, а иногда и слабо развитая кисточка, попадаются не редко и у других, рас перистых ковылей, не постигая, однако, такого развития, как у *penicillifera*.

совсем голые листья, за исключением «кисточки» на их кончике, которая иногда очень хорошо выражена, но иногда, как я уже заметил выше, на некоторых листьях отсутствует). В сущности, я долго колебался отнести ли эту форму к циклу *S. Joannis* или к *S. stenophylla*. Даже и теперь я не вполне уверен поступил ли я правильно, относя эту форму именно сюда. Здесь нужны еще дальнейшие исследования.

Трудно сказать является ли описываемая форма настоящей, хотя и мелкой, расой или это лишь экологическая варьация. Необходимо, однако, еще обратить внимание на то, что форма *penitillifera* отличается также тем, что на пески решительно не переходит, а придерживается травяных средлесных склонов и кустарников, примыкая в экологическом отношении к *S. Graffiana* Stev. Кроме того, необходимо отметить, что форма *penicillifera*, подобно *S. Graff.*, в южной половине губернии не растет вовсе. Кроме Херсонск. губ., я находил эту форму и в Бессарабии (в моей работе: «Мат. для фл. Бесс.», стр. 85 — она фигурирует под назв. *S. pennata* с указанием отличий от подвида *stenophylla*).

19-20. *Stipa pulcherrima* C. Koch. — Ковыль
перистый.

Под вышеприведенным сборным названием я объединяю цикл расперистаго ковыля, у которых цветочная кроющая чешуя (т. е. то, что попросту называют зерновкой) имеет опушенную полосу,

достигающую (с перерывом или, как у нас, без него) до основания ости. Из этого цикла у нас произрастает две расы, отличающиеся не только морфологически (см. в своем месте), но и географически (иное распространение), а тоже и экологически, так как, по крайней мере, у нас *S. Graffiana* никогда на ровных степях не растет, а ютится по лесн. опушкам или по склонам около кустарников, тогда как *S. dasphylla* не только произрастает на ровных травяных местах, но и встречается там совместно с *S. stenophylla*, столь характерной для равнинных травяных сообществ.

Общее распространение этого сборного вида обнимает южную и средн. ч. западн. Европы, южную Россию (за исключением крайнего степного юга, где расы этого цикла сменяются расами из цикла *S. pennata*), Крым, Кавказ! и западн. Азию до Семипалат. обл., Сирии и Персии.

19. *Stipa pulcherrima Graffiana* (Stev.).

У нас эта раса обитает только в сев.-запади, части губ., где попадает по лесным травяным склонам и опушкам, реже в редких дубовых лесах, по известк.-каменист. склонам, часто около кустарников или вблизи их. На ровной степи я никогда не находил *S. Graffiana* в чем мои наблюдения сходятся с наблюдениями Меллера для юга Царицынского у. Саратовской губ. (ср. выше цитиров. сочин., стр. 27; по Келлеру, там *S. Gmffiana* приурочена к зарослям *Spigaea hypericifolia*, а несколько севернее в той же

Саратовск. губ. Келлер находил ее в понижениях между наиболее выпуклыми частями известковых склонов). Начинает она развиваться несколько раньше других перистых ковылей (ости на экз., произр. на южн.скл., начинают показываться уже с половины апреля).

Обитающая у нас форма *S. Graffinae* чаще всего имеет зерновки около 20 м. длины (но не меньше 19) и до 23 (очень редко) и таких коротких, какие наблюдал Келлер около Саренты (от 17 м.) я не видел.

В России эта раса распространена преимущественно в лесостепной полосе, пересекая страну узкой полосой от Бессарабии и южн. Подольск. и переходя за Урал. Южнее: в Крыму! (указыв. также для восточн. ч. Тавричesk. губ. по супесчаным склонам Молочного лимана — Ширяев), около Новочеркасска! и на Кавказе! - Вследствие смешивания этой расы с другими расами перистых ковылей, определить более точно границы его распротр. нет возможности. В западной Европе *S. Graffiana* найдена в южн. Франций, Италии, Венгрии, Тюрингии, Баварии, по Рейну, в Трансильвании, на Балканском полуострове и в Галиции. Кроме того, в Передней Азии до Сирий и Персии.

20. *Stipa pulcherrima dasyphylla* (Czern.). —
(Ковыль перистый пушистолостный).

У нас растет только в сев.-восточн. части губерний.

Лично я только один раз нашел эту расу, именно бл. Верблюжки на целинной степи, где *S. dasyph.* попадалась редко совместно с *S. stenophylla*, которой было значительно больше. Во время моего посещения (15 июня 1912 г.) плоды на *S. dasyphylla* уже опадали, а *S. stenophylla* была в полном цвету. Таким образом, *S. dasyph.*, подобно как и *S. Graffiana*, развивается несколько раньше других перистых ковылей (за исключением *S. Lessingiana*).

Найденная мною *S. dasyph.* не является лишь опушенною формою *S. Graffiana*. Бесспорно, это самостоятельная раса, отличающаяся морфологически от этой последней не только опушенными листьями, но и значительно большею их длиною и меньшею шириною. В этом отношении *S. dasyph.* приближается к *S. stenophylla*. Экологически *S. dasyph.* отличается от *S. Graff* тем, что обитает на ровных степях. Наконец, географическое распространение обеих рас иное (замечательно, что в Херсонск. губ. обе эти расы взаимно исключаются: в сев.-западн. части мы имеем *S. Graffiana*, а в сев. восточн. *S. dasyphylla*. *S. dasyph.* в запад. Европе найдена только в Богемии.

В России *S. dasyph.* известна до настоящего времени, кроме сев.-восточн. части Херсонск. губ., из Харьковск. губ. где это растение впервые было выделено в особый вид Черняевым и из Сердобского у. Саратовск. губ. Вероятно, *S. das.* распростр. больше, но до сих пор слишком мало обращали внимания на изучение рас перистых ковылей.

21. *Stipa Lessingiana* Trin. et Rupr.

У нас распространена почти по целой губ., за исключением самой сев. части восточной половины. Растет в больших массах по ровным целинным степям, как типично черноземным, так и каштановым. Часто попадаетея по склонам со смытою почвою, где выступают глины и известковые обломки. — Цв. в мае.

У нас встречается в виде формы с опушенными листьями (f. *pubescens*) или в виде формы голой, листья которой совсем или почти совсем голые (f. *glabra*). Впрочем, эти формы никакого систематического значения не имеют, связаны переходами и не обнаруживают никакого параллелизма ни с географическим положением местности, ни с определенными местообитаниями. Формы эти аналогичны с пушистолистной и гладколистной формой *S. penn. stenophylla* Czern., с которой *S. Lessing.* наиболее сходна, между прочим, по своим очень тонким листьям и чрезвычайно тонким и острым кончикам последних.

Трансильвания (в центральной части), Румыния, южная Россия до сев. Бессарабии (Вельцы!!), южн. Подольск. (Выхватенцы на Днестре!, Богополь), Херсонск. губ. (средн. часть Елисав. у.!!, Александрия!), Курск., юго-вост. Казанск., Кавказ, Персия, Туркестан, Тань-Шань.

Примечание к группе перистых ковылей. Среди цикла форм этой группы ковылей только *S.*

Lessingiana является расою совершенно обособленную, не дающей никаких переходов к четырем прочим нашим расам из этой группы. Для меня совершенно непонятно, каким образом Richter (Plantae Europ., I, p. 32), различающий виды чрезвычайно дробно, мог занести это растение в качестве простой разновидности к *S. pennata* L. Совершенно иное взаимное отношение замечаем у четырех прочих рас наших перистых ковылей. Если я здесь разделил их на два сборные вида, а не соединил в один, как это делает большинство, то этим я только хотел подчеркнуть, что в районе моих исследований эти две группы отмежеваны вполне. Зато, за пределами Херсонск. губ. наблюдались формы переходныя¹⁴, почему в монографической обработке правильнее было бы считать все четыре расы линии, за подвиды *S. pennatae sensu lat.* Особенно интересна и мало еще изучена раса *S. dasypphylla* и на нее следовало бы обратить особое внимание. Не смотря на то, что морфологически она очень близка к *S. Graffiana*, это не простая пушистостлистная форма последней, а несомненная раса. Замечательно, что параллельныя пушисто и гладкостлистныя формы *S. stenophylla* и

¹⁴ Напр., экз., собранные А. Якушевым на склоне Туровской балки бл Новочеркасска (26 мая 1910 г.), имеют зерновки, на которых опушенная полоска доходит или почти доходит до оснований ости. Между тем, как по величине зерновки (около 17 м.), так и по своим тонким листьям и их опушению (более слабому, чем у *S. dasypphylla*) эти экз. необходимо отнести к *S. stenophylla*.

S. Eessingiana никакого расового значений не имеют, так как у них признак этот не координируется ни с особым географическим распространением, ни с особыми условиями обитания. Я даже полагаю, что оба подвида *S. pulcheggi* (т. е. *S. Graffiana* и *S. dasyphylla*) разграничены между собою резче, чем подвиды *S. pennata* (т. е. *S. stenophylla* и *S. Joannis*), связываемые между собою формою «*penicillifera*». Еще раз считаю уместным подчеркнуть, что, не говори уже о *S. Lessingiana*, прочие четыре описания здесь расы перистого ковыля не только имеют не одинаковое географическое распространение, но и различаются экологически, почему соединение их под одним общим названием, придавая ему конкретный смысл, будет большою ошибкою.

22. *Stipa capillata* L. — (Ковыль-Тырса).

Распространена по целой губ. везде, где остались нераспаханные степи и склоны. Без всякого сомнения, раньше тырса, как у нас называют этот вид ковыля, покрывала собою всю губернию почти сплошным покровом, прерывавшимся лишь водами, лесами, кустарными зарослями, сыпучими песками и солончаками. В настоящее время места, где сохранилась еще тырса, уже немногочисленны, почему считаю не бесполезным указать известные мне местонахождения с обозначением года

наблюдения (впрочем, следует отметить, что мною регистрировались далеко не все виденные мною местонахождения). Раньше, когда степи еще не были распаханы, заросли тырсы были столь густы, что в Херсоне была изобретена специальная машина для сбивания верхушек этого ковыля, издававшего во время созревания плодов проходить овцам по степи, так как плоды ввинчивались в шерсть, а затем и в тело овец, проникая до внутренних органов и доводя овец даже до падежа¹⁵. В настоящее время таких ковылей, какие были описаны мною из защитного степного участка бл. Аскания-Нова, в Херсонской губ. уже нет, так как на пастбищно-сенокосных степях тырса вследствие непомерной эксплуатации не достигает такого пышного развития, как на защитных. С другой стороны, на подобных пастбищ. и сенокосных участках тырса не гибнет, как это я описывал для защитных участков (см. мои работы о флоре сев. ч. Таврической губ.).

Кроме ровных степей, черноземных и каштановых, *S. capill.* произрастает также изредка и среди полыньковых участков, по окраинам степных подов, по

¹⁵ Такие машины назывались тырсобойными. Они были более сажени длины и состояли из двух ножей, укрепленных на колесном ходе. Ножи эти вращались чрезвычайно быстро в плоскости параллельной к земле и сбивали во время хода машины верхушки соцветий тырсы, не допуская ее до плодоношения. Такая машина запрягалась парой волов и стоила около 70 руб. Насколько хозяева раньше считались с тырсой, как бедствием овцеводного хозяйства, можно судить по тому, что в эк. Аскания-Нова Таврической губ. таких машин было когда-то 60 штук, а теперь осталось только две и те остаются большею частью без употребления.

глинистым и травяным склонам (по склонам, занятым кустарниками тырса растет на выпуклостях рельефа, избегаемых последними. Предпочитает расти на почвах твердых и избегает песков, но попадает и на более твердых супесчаных почвах. Будучи раз уничтожен, ковыль этот возобновляется с трудом.

Наша форма есть « ulorogon » Aschers. et Graebn. Длина кроющей чешуи в подавляющем числе случаев весьма близка к 12 м. (у Ашерсона и Гребнера—11—12). Ость большею частью около 15 сант. Листья сверху желобчатая, снизу с килем. Цветет в массе в июле и в начале августа. Единичные экземпляры зацветают иногда (местами) в июне (исключительно раннее единичное зацветание было отмечено мною для склонов высокого берега Буга бл. Покровского и имело место 6 июня 1906 года.

Южн. и средн. (спорадически) Европа, южн. и средняя Россия (спорадически) до Волыnsk. (Кременецк. у., Житомир), средн. Киевск. (Белая Церковь, ст. Мироновка Каневск. у.!!, Киев), сев. Полтавск. (Переяслав!!), Орловск., Тульск., Нижегородской (Ненюков), Казани, южн. ИИермск. — Крым, Кавказ, Персия, Туркестан, Джунгария, Тянь-Шань, южн. Сибирь до Амурск. обл.

12. *Crypsis* Ait.

Однолетния небольшие травы с приподымающимися или простертыми стеблями, чаще всего ветвистыми. Около 10 видов, распространенных в умеренных и

субтропических странах Старого света (в Америке в виде заносного). В Европе, кроме нижеприводимых, только *C. sicala* Jan Elench., являющийся лишь одной из рас из цикла *C. alopecuroides*, В европ. России только наши виды.

Соцветие плоское, головчатое, (ширина его больше длины), сидящее между влагалищами двух верхушечных листьев, которых пластинки шиловидно-заостренные; цветочная чешуя с одной жилкой; тычинок 2.

33. *C. aculeata*.

Длина соцветия превосходит его ширину, иногда даже очень значительно, при основании соцветия окутано влагалищем одного листа (реже придвинуты к себе два листа); цветочная предлистная чешуя с 2 жилками; тычинок 8

(подрод: *Heleochloa* Host.)

2

Соцветие длинное, цилиндрическое, к основанию немного утонченное; влагалища листьев не расширенные.

25. *C. alopecuroides*.

2.

Соцветие короткое, овальное или продолговатое; влагалища верхних листьев заметно расширенные.

24. *C. schoenoides*.

23. *Crypsis aculeata* Ait.

У нас растет по солонцеватым высыхающим к концу лета местам, более обильно только в южной половине. Спорадически, как очень редкое растение, попадает и в сев. ч. Херсонск. губ., а даже и в южной части Подольской губ. Цв. в июле и в августе. Южная, отчасти и средняя Европа, южная Россия (до южн. Подольск., Полтавок., Старобельск. у. Харьковск. губ., Иожн. Саратовск, южн. Самарской и Иожн. Оренбургской — Крым, Кавказ), запад. Азия до Алтая, Тянь-Шаня и 0. Индии, Сенегамбия.

24. *Crypsis schoennides* Lam.

Растет у нас по полусолонцеватым высыхающим пастбищн. местам по долинам рек, а также по сырым прибрежн. пескам в плавнях Днепра. В западн. половине губ. распротр. только в южной половине (найденно, впрочем, и в южн. части Подольск. губ.), а в восточной по Днепру идет далеко на север и доходит до Киева — цветет со второй половины лета до осени. Стебли от 3 до 18 сант. длиною, обыкновенно многочисленны, б. или м. лежащие или приподымающиеся. Длина соцветия обыкновенно меньше одного сант., в исключительных случаях достиг, до 2 сант. и даже несколько больше.

Южная, отчасти и средн. Европа, южн. Россия (до южн. Подольск., Киева, Нежина в Черниговск. губ., Харьковск., Воронежск., Саратовск., Самарск., Оренбургск. — Крым, Кавказ), запад. Азия до южн. Сибири, Джунгарии и западн. Афганистана; в сев. Америке в виде заносного.

25. *Crypsis alopecuroides* Schrad.

У нас распространено только по сырым прибрежным местам в плавнях Днестра и Днепра (в виде заносного растения найдено по соседству в Днепровском у. Таврической губ. в орошаемой части пода у эк. Аскания-Нова; по берегам канав с водою мест. об. 1908). Указыв. тоже (в рукописи, заметках) Рябковым для Ингульца бл. Александрии. Цв. во второй половине лета и до осени. Стебли обыкнов. приподым., до 30 сант.; соцветие обыкновенно не меньше 1 сант. и до 4 сант. длиною.

Южная и средняя Европа, в России преимущественно в южной половине по рекам: Дунаю, Днестру (до южн. Подольск. губ.), Днепру (до впадения Сожа!! на границе Могилевск. и Черниговск. губ.), Дону и его притокам, по Волге (до Ярославск.), по Уралу. — Кавказ, зап. Азия до Алтая и Вавилона. — Сев. Африка.

13. *Alopecurus* L — (Батлачек).

Около 20 видов, распространенных большею частью в умеренной полосе Европы и Азии, также несколько видов произр. в сев. и южн. Америке и в Австралии. В Европе около 11 видов, из которых в европ. России, кроме нижеприводимых, *A. vaginatus* Patt. (Крыми,) и *A. аирипия* Sm. (сев.-восток).

Колос к обоим концам утончающийся; кроющая чешуи по килю наверху узко-крылатая и коротко ресничатая.

A. agrestis.

Колос цилиндрический б. ч. тупой; кроющая чешуи по килю почти не крылатая, длинно и мохнато ресничатая

2

Многолетники с подземными побегами; кроющая чешуи острая

3

2.

Однолетники; стебли коленчато-приподнимающиеся; подземных

побегов нет, кроющая чешуи туповатая

4

Кроющая чешуи на верхушке прямая; ость раза в два длиннее кроющих чешуй, сразу заметна при первом взгляде на соцветие.

26. *A. pratensis.*

3.

Кроющая чешуи наверху расходящаяся; ость обыкновенно немного или вовсе не превышает

кроющих чешуй, вследствие чего она сразу не заметна; все растение обыкновенно более крупнее.

27. *A. ventricosus*.

Ость в два раза превышает кроющую чешую.

28. *A. geniculatus*.

4.

Ость почти вовсе не превышает кроющих чешуй.

29. *A. fulvus*.

Alopecurus agrestis L. — (Батлачек полевой).

Найден на границе с Херсонск, губ. (при Ягорлыке! — у Шмалыг.), но уже в пределах Подольск. губ., где, вероятно, является растением заносным.

Средин. и южн. часть запад. Европы; в европ. России, повидимому, только спорадически и очень редко, едва ли являясь постоянным членом флоры. Дико растет в Крыму и на Кавказе; запад. Азия до Туркестана и Афганистана; в виде заносного также в сев. Америке и Новой Зеландия.

26. *Alopecurus pratensis* L.—(Лисий хвост).

Эта прекрасная кормовая трава у нас распространена по целой губернии по заливным лугам рек (с неособенно продолжительным водяным покровом и обыкновенно без солонцеватости; в противуположных случаях заменяется *A. ventricosus* Pers. В виду этого, в нижней части Днепра, Буга и Днестра *A. prat.* отсутствует и заменен следующим видом) иногда очень обильно растет по внеречным луговым местам, по пониженным участкам степей, по степным подам (часто в такой массе, как будто посеянный), по лесным лугам, по тальвегам и склонам балок (без признаков солонцеватости). Наша форма есть «*typicus*» *A. u. G.* Цв. в мае, начиная иногда уже с конца апреля.

Почти вся Европа (на юге редко, а местами и вовсе не растет), почти вся Россия (за исключ. арктической; к се-веру не заходит так далеко, как следующий вид, притом в более сев. половине России встречается иногда только в одичалом виде. Сев. и средн. Азия, сев. Америка (введено).

27. *Alopecurus ventricosus* Pers. — (Батлачек тростниковидный).

У нас растет в плавнях низовьев больших рек, вода в долине которых весною застаивается долго, также по болотистым лугам менее крупных рек, особенно с признаками некоторой солонцеватости. Растет по целой губерний, при том- местами в огромной массе. В местах более сухих уступает место предыдущему

виду. Цветет с конца апреля и в мае. Наша форма есть типическая. Форма *exserens* Marson (Aschers. и. (Graebn.), или нечто крайне к этой форме близкое (остистая форма), я нашел по соседству в Бессарабии (Корнешты), где она произрастала на лугу по тальвегу совместно с обыкновенной короткоостной формой.

Алжир, центральн. Европа, в России на севере (до Новой Земли и Лапландии) и на юге (в значительной части средней России отсутствует, так, например, нет совсем указаний для губ.: Волынской, Гродненской, Минской, Могилевской, Виленской, Ковенской, Смоленской, Орловской, Черниговской, Витебской, Псковской и др. центральн. губ.; в Ц. Польском является большою редкостью, а в Прибалт. губ. не удаляется слишком от моря; для Казанской губ. указание сомнительное, в Симбирской не найден и т. д. Как идут в действительности границы распространения *A. ventr.* в России, благодаря отсутствию у меня материала, сказать точнее не могу. Обращу лишь внимание на то, что указание Шмальгаузена для всей России не только в высшей степени неточно, но и прямо неверно). Крым, Кавказ, западн. и средн. Азия.

28. *Alopecurus geniculatus* L. — (Батлачек
коленчатый).

Для Херсонской губ. существует только неопределенное указание Линдемманна: болотистые места. Едва ли можно сомневаться в том, что указание

относится именно к северо восточной части губ., где много имеется северных элементов и где Линдеманн экскурсировал много лет.

Распростр. почти по целой западн. Европе (за исключением южной части Присредиземноморья), северн. и средн. Россия (до средн. Подольск.!, Полтавы, Харьковск. губ., сев. ч. Донск. обл., сев. Самарск. и Оренбургск.? — южнее указан для Екатеринослава — по Днепру — Акинф.), затем, Закавказье (Липск.), сев. и средн. Азия, сев. Америка, Гренландия, Австралия (вероятно, в Америке и в Австралии особая раса).

29. *Alopecurus fulvus* Sm. — (Батлачек болотный).

Растет у нас по болотистым местам по Днестру (и его притоку Ягорлыку), по Бугу (и его притокам Ингулу и Чичиклею), Днепру и по Тясмину (приток Днепра) и др., а также в сев. части по болотист. местам (Lindem., Рябк.). Вообще, попадаетея далеко не часто и растет не везде. От предыдущаго, между прочим, отличается, по-видимому, несколько более узкими пыльниками. Цв. с мая до июля.

Почти вся Европа, почти вся Россия, запад. Сибирь. В сев.-восточн. Азия в виде очень близкой, но все таки заметно отличающейся расы.

14. *Phleum* L.— (Аржанец).

Свыше 10 видов, распространенных в умеренной полосе всего земного шара (за исключением Австралии). В Европе около 10 видов, из которых в европ. России, кроме указанных ниже, *P. alpinum* L. (Север). *P. echinatum* Host. (Крым), *P. arenarium* L. (Крым; указания для Литвы и Прибал. более чем сомнительны) и *P. tenue* Schrad. (Крым).

Колоски ланцетные; кроющие чешуи наверху заостренные в короткую ость; над основанием цветочных чешуй есть продолжение оси колоска; соцветие наверху тупое.

31. *P. Boehmeri.*

Колоски продолговато-клиновидные; кроющие чешуи наверху тупые, с остриями в 2—3 раза короче самой чешуи над основанием цветка нет продолжения оси колоска; соцветие наверху утонченное.

30. *P. pratense* L.

30. *Phleum pratense* L. — (Тимофеевка).

Многолетняя высокая трава, хорошо известная хозяевам из местностей с более влажным климатом, так как нередко возделывается, как прекрасная кормовая трава. У нас, в силу засушливости климата, попадает редко.

Впрочем, в самой сев. части губерний, в местах лучше увлажняемых, может быть, пошла бы хорошо.

У нас растет по сухим лугам, по травян. местам в лесах и между кустарниками только в сев. части губерний (по Бугу спускается, однако, довольно далеко на юг, но местонахождения ея там бесспорно вторичны). Цв. в июне и в июле.

Наша форма есть «*tupicum*» A et G. (loc. cit., p. 144). Впрочем, Lindemann указыв. также и P. pr. *nodosum* Asch. (нижняя междоузлия утолщены).

Почти вся Европа (за исключ. наиб. северной; в Исландии и на Нов. Земле, вер., только, как заносное), сев. и средн. Россия (в южной редко, а на крайнем степном юге и вовсе отсутствует, появляясь опять в Крыму и на Кавказе), сев. Азия, сев. Америка.

31. *Phleum Boehmeri* Wibel. — (Аржанец степной).

Аржанец, или степная тимофеевка, очень похож на настоящую тимофеевку, но так как мирится с более сухим климатом, то и распространен у нас значительно больше. В виду лучшей устойчивости этого вида против засух, следовало бы попробовать ввести его в культуру. Растение многолетнее.

У нас распространена эта тимофеевка по целой губерний по сухим лугам, травяным склонам, но лесным лугам и опушкам, на песчаных местах. Кроме обыкнов. формы, у нас изредка попадаются формы,

прибл. к «laxiusculum» A. et Gr. (а в дубов. зарослях около Жеребково бл. Ананьева раст. в виде последней), а также форма «macrostackyum» Lind. (напр., трав. м. бл. Бирзулы, Крылов Х Павлыш), соцветие которой достигает 16 сант. длины. Впрочем, формы эти систематического значения не имеют. — Цв. в мае и в июне.

Почти вся южная и средн. Европа, средн. и южная Россия, средн. Азия, Алжир.

Phleum asperum Vill.

Указыв. Ш м а л ь г. для Елисаветградск у. без поименов. источника. Без сомнения, у нас не растет. По Ашерсону и Гребнеру (Synnopsis, II, в р. 153), *P. asperum* (правильнее Jacq., а не Vill.) = *P. paniculatum* Huds., распр. в южной и средн. Европе (в Англии временно заносн.), в Крыму, на Кавказе, в Малой Азии, восточн. Персии и в Афганистане.

15. *Agrostis* L. — (Полевица).

Многолетния (у нас) или однолетния травы с раскидистой или несколько сжатой метелкою.

Около 100 видов, распространенных по всему земному шару почти до полярной границы произрастания высших растений, причем большинство видов свойственно умеренной полосе сев. полушария. В Европе, по Richter'у, включая и

сомнительные виды, 37 видов. В европ. России около 8 видов, из которых несвойственные нашей флоре произрастают на Севере, на Востоке и Крыму.

Листья обыкновенно щетиновидные, реже некоторые из них плоские, но очень узкие; цветочная кроющая чешуя снабжена коленчатой остью, превышающею колосок и выходящею ниже середины спинки чешуи; предлистной цветочной чешуи нет.

34. *A. canina*.

1.

Листья плоские; предлистная цветочная чешуя вдвое короче кроющей цветочной чешуи, которая обыкновенно безостная, реже с очень короткой остью на верхушке

2

Язычек удлиненный, заостренный.

32. *A. alba*.

2.

Язычек короткий, тупой или его вовсе нет.

32. *Agrostis alba* L. — (Полевица белая).

Распростр. у нас по целой губернии на лугах (заливных, даже под Херсоном — обильно и незаливных, сыроватых и более сухих), по сырым

прибрежным пескам (иногда солонцеватым), по берегам ручьев, по полусолонцев. мест., по лесным лужайкам, по прибрежным пастбищам и на моховом зыбком болоте по берегу озера в Черном лесу (стройные экземпляры с очень узкими листьями, хорошо заметными язычками, с сжатыми и после цветения, узкими и небольшими соцветиями). Цв. в июне и в июле.

Разнообразие форм не меньшее, чем местообитаний. Попадаются формы большая (*A. gigantea* Gaud.) и менее крупные, с бледно-зелеными колосками (*var. flavida* A. et G.) и фиолетово-пурпуровыми (*var. diffusa* A. et G.), с ползучими побегами (*var. stolonifera* Sm. — редко) и без них, безостные (обыкновен.) и остистые — *var. subaristata* Czelaç (редко; Колонтаев), с листьями широкими и узкими и всевозможные переходы между этими типами. Впрочем, деление цикла варьирования *A. albae* на разновидности и формы, очевидно, искусственное и особого систематического значения не имеет. В виду этого местонахождений перечислять не буду, а лишь отмечу, что в моем гербарии имеется 30 экземпляров из различных местностей.

Вся Европа, западная и внутренняя Азия, сев. Африка, Абиссиния, сев. Америка.

33. *Agrostis vulgaris* With. — (Полевица обыкновенная).

Для Херсонск. губ. существует только неопред. указание Линдемманна: по лугам и рощам. Возможно, что это указание ошибочно и что Линдемманном была принята за *A. vulg.* одна из форм *A. albae*, что вполне возможно, так как оба вида различаются не всегда достаточно хорошо. Впрочем, в сев.-восточн. части губ. растет много северных растений и указание *A. vulgaris*, само по себе, не принадлежит к невероятным. Почти вся Европа, Россия (за исключением степного юга, но появляется опять в Крыму и на Кавказе), запад. Азия, Сибирь за исключением восточной, сев. Америка, Алжир.

34. *Agrostis canina* L. — (Полевица узколистная).

В Херсонской губ. найдена мною только в последнее время (1911) в одном месте, именно около Пустополья бл. Бобринца (цв. 5 июня), где она изредка росла на гранитных скалах (в углублениях и бороздах, выполненных почвою). Собранная форма образует очень плотные дерновины. Прикорневые листья большею частью щетиновидно свернутые, частью плоские, но узкие (до 1,5 мм. ширины). Большинство из них не достигает до половины высоты стеблей (высота последних до 35 сант.), выходящих из дерновин в большом числе. Эта форма есть *var. genuina* Godr. et Gren. *subvar. arida* Schlechtend. (*A. u. Graeb.*, loc. cit, p. 184), свойственная сухим субстратам.

Почти вся Европа (на юге в горах), почти вся Россия

(за исключением южной части степной полосы, но появляется опять на Кавказе), Сибирь, сев. Америка.

16. *Apera Adans.* — (Метлица).

Кроме нашего вида, только *A. interrupta* Р. В, указыв. и для южной России (вероятно, по ошибке) и произраст. в западной Европе.

35. *Apera spica venti* Р. В. — (Метлица полевая).

Однолетнее растение, с прямыми или несколько приподымающимися стеблями до метра вышины (величина растения колеблется в очень широких размерах в зависимости от условий произрастания), с более или менее крупной, раскидистой (после цветения сжатой) метелкой. В средней России метлица часто является довольно тягостной сорной травой посевов хлебов, а у нас попадает редко и поэтому никакой хозяйственной роли не играет.

В Херсонской губ. встречается преимущественно на сыроватой песчаной почве по Днепру (более обильно растет в песчаной полосе Днепровского уезда Таврич. губ.!!) почти исключительно в сев. части, по пескам в низовьях Буга и на песч. пересыпи Тилигула по берегу моря. Вне приречных песков мне приходилось находить это растение только в северо-восточной части Александрийского уезда, где оно встречается и в посевах в виде сорного (местами даже

и более обильно). Цв. в июне и в июле.

Кроме формы с желтовато-зелеными колосками, попадаетея также незначительное видоизменение с фиолето-пурпуровыми колосками.

Сев. и средн. Европа, сев., средн. отчасти и южная Рос-сия (спорадически по сырым пескам и на крайнем юге), Крым, Кавказ, Сибирь до Байкала, сев. Америка (введено).

17. *Calamagrostis* Adans. — (Вейник)

Высокия многолетния травы с ползучими подземными побегами. Метелка сжатая, но во время цветения раскидистая.

Около 140 видов распространенных в умеренной и холодной полосе, немногие виды свойственны высоким горам под тропиками. В Европе 20 видов, из которых в евр. России свыше десятка. Несвойственные нашей флоре, русские виды обитают к северу от Херсонской губ.

Продолжение оси колоска над основанием предлистной чешуи хорошо заметные с волосками короче цветочных чешуй на $\frac{1}{2}$ или на $\frac{1}{3}$, реже им равными; ость выходит обыкновенно ниже середины цветочной кроющ. чешуи; нижняя кроющая чешуя только немного длиннее верхней.

C. neglerta.

Продолжение оси колоска малозаметное с волосками не короче цветочных кроющих чешуй; ость выходит около середины (или даже выше) кроющей цветочной чешуи; нижняя кроющая чешуя заметно длиннее верхней 2

Кроющие чешуи ланцетно-шиловидные, тонко заостренные; язычок удлинённый 3
2.

Кроющие чешуи ланцетные, заостренные; язычок короткий, закруглённый; метелка раскидистая с тонкими ветвями после цветения обыкновенно с поникающей верхушкой.

36. *C. laoceolata*.

Стебель часто почти совершенно гладкий (влагалища листьев слабо шероховатые), соцветие часто до 40 сант. длины, густое, с длинными ветвями и часто с поникающей верхушкой; ость выходит из вырезки по верхушке кроющей цветочной чешуи.

38. *C. pseudophrassmites*.

3.

Стебель в верхней части (равно как и влагалища листьев) шероховатый; соцветие до 30 сант., прямостоячее, с колосками сближенными на веточках пучками; ость выходит обыкновенно из середины кроющей цветочной чешуи.

37. *C. epigeios*.

36. *Calamagrostis lanceolata* Roth.

Высокая, достигающая до метра и больше, многолетняя трава, имеющая высокое кормовое значение но у нас вследствие своей редкости не имеющая значения.

У нас растет по болотистым лугам в северной части Александрийского уезда и в плавнях низовьев Днестра. В соседнем с Херсонской губ Днепровском уезде Таврической губ., в западной части песчаной полосы (при Днепровском лимане), встречается по болотистым углублениям. — Цв. в мае и в июне.

Обитающая у нас форма отличается довольно мелкими колосками, обыкновенно гладкими стеблями (под соцветием), узкими листьями (до 4 м.), язычки которых цельные или надрезанные и довольно слабо окрашенными (фиолетово) колосками.

Сев. и средн. Европа, сев. средн., отчасти и южная Россия (вне больших рек до средн. Бессарабии, сев.-восточн. Херсонск., южн Полтавск., Донск. обл., Саратовск., Оренбургск.), Кавказ, Сибирь до Забайкалья.

Calamagrostis neglecta P. B.

Найдена по соседству в Киевск. губ. бл. Смелы!! (изредка на болот. лугу с мохов. покровом среди более рослой растительности; цв. 25 мая 1910 г.).

Собранная форма не отличается от экземпляров, изданных в «Herbar. florae rossicae a Museo Botan. Acad. Imper. St. Petropol. edit.», № 1348, а и b. У нас, может быть, найдется где нибудь по Тясмину.

Сев. и средняя Европа, сев. и средн. Россия (до юго-западн. Киевск.!!, сев. Полтавск.!!, Харьковск., Симбирск., Оренбургск.), сев. и сев.-восточн. Азия (странно, что в Маньчжурия, по Комарову: I, стр. 282 — растет по сухим каменистым склонам), сев. Америка.

37. *Calamagrostis epigeios* Roth.

У нас растет по целой губернии на песчаных местах обильно (приморские пески, приречные не исключая и заливных, боровые), по лугам сухих и несколько сыроватых, в кустарных зарослях, по лесным опушкам, по глинистым склонам, на сыр. несколько солонцеватой почве и в Черном лесу по болотистому (моховому) берегу озера, покрытому кустарниками, на котором растет также *C. lanceolata* (между Водяна и Цыбулевым). — Цв. в июне и в июле.

Наши экземпляры отличаются сравнительно небольшим ростом¹⁶, не толстым стеблем, не

¹⁶ Имеющиеся в моем гербарии экз. *C. epigeios* Roth. из Петерб. губ., Финляндии, Иркутской губ. и Донск. обл. все значительно крупнее (во всех своих частях), чем херсонские и таврические. Не имел ли в виду эти особенности

Б е с с е р, описывая свою *Calamagrostis odessana* Bess. (описания не имею под рукою)?

широкими листьями (только в исключительных случаях достигающими 5 или несколько больше мм. ширины, обычно же они еще уже) и небольших размеров соцветиями (6 —18 сант. длины). Кроме того, верхняя часть стебля и влагалища листьев у наших экземпляров в огромном большинстве случаев почти совсем гладкие. По окраске колосков бывают экземпляры желтовато-зеленые (редко) и б. или м. красно-красно-фиолетовые (чаще). Впрочем, эти изменения не имеют никакого значения.

Почти вся запад. Европа, почти вся европ. Россия, больш. часть Азии, южн. Африка (заносное?).

38. *Calamagrostis pseudophragmites* Baumg.

Указ, для Херсонок, губ. у Шм а л ь г а у з е н о м. В виду того, что это растение найдено в Бессарабии (устье Дуная) вполне возможно, что оно окажется и в устье Днестра. Хотя я там до сих пор находил только *C. epigeios*, но, конечно, это еще не может служить доказательством отсутствия там *C. pseudophragm.* В других местностях губ. последняя расти не может, так как только устье Днестра (пески на острове и косы по берегу моря) является подходящей станцией для этого растения.

Средн. часть западу. Европы, юго-восточн. Россия (по Волге), Кавказ, западн. Азия, Сибирь, Тибет.

Calamagrostis arenaria Roth.

Для Херсонской губ. (с ссылкой на Г ю л ь д е н ш т е д т а) приводится у Ледебура и Линдемманна.

Морские берега западной Европы, сев. Африки и сев. Америки. В России на берегу Балтийского моря. Нет никакого сомнения в том, что это растение указано было для Херсонской губ. лишь по ошибке.

Holcus L. — (Бухарник).

Около 8 видов в Европе и сев. Африке. В европ. России только *H. lanatus* L. (ср. ниже) и *H. mollis* L. (средн. полоса запади, части).

Holcus lanatus L.

Указыв. только с вопросительным знаком для Херсонской губ. Шмальг., без сомнения, на оснований указания Кнапп'а. В ближайшем соседстве нигде не растет (не ближе сев. Подольск. и средн. Киевск.) и наверное у нас его в действительности нет. Сев. Африка, почти вся запади Европа, в России преимуществ. в более западной части средней полосы, Крым, Кавказ, Малая Азия, Сибирь, сев. Америка (занесено).

18. *Arrhenatherum* P. B.

Около 8 видов, распространенных по Европе, северн. Африке и запад. Азии. В Европе 4 вида, а в европ. России только нижеприводимый.

39. *Arrhenatherum elatius* M. et K. — (Французский райграс).

Французский райграс найден в Херсонск, губ. только в сев.-запади, части Ананьевскаго уезда бл. Бирзулы. Растет там по тальвегу на лесном лугу (местами дов. об.; цв. 19 июня 1910 г.).

Почти вся запад. Европа, средняя, отчасти и южная Россия, заходя к востоку до Нижегородск. и Саратовск. (во флоре восточн. России, по Коржинскому, отсутствует), а к югу до Кишинева, Умани!! и Смелы! в южн. Киевск., Харьковск., Тамбовск. (южнее иногда попад. один. в парках, как заносное, напр., Аскания Нова!! Таврич. губ.), Кавказ, Персия, сев.-запад. Африка, сев. Америка (заносное), Австралия (заносное).

19. *Avena* L. — (Овес).

Около 40 видов, распространенных преимущественно в умеренной полосе Старого света. В Европе свыше 30 видов, а в европ. России, кроме приведенных ниже, *A. desertorum* Less. (запад. ч. Волынск., запад. ч. Подольск., Восток), *A. Schelliana* Hackel. (Восток), *A. strigosa* Schreb. (преимущественно в средн. полосе запад. части) и *A. bar-bata* Brot. (Крым).

Многолетники с прямостоячими колосками; кроющая чешуя с 1—3 жилками; цветочная чешуя с 7 жилками; листья в почкосложении сложены вдоль;

язычек длинный (подрод: *A v e n a s t r u m* Koch.)

2

1.

Однолетники с крупными повислыми колосками; кроющая чешуи с 7 и более жилками; жилки на цветочных чешуях обыкновенно заметны только на верхушке; листья в почкосложении свернутые; язычек короткий (подрод: *E u a v e n a* Godr.)

3

Листья плоские, вместе с влагалищами коротко-мохнатые или голые; ветки метелки тонкие; волоски при основании цветочных чешуй доходят до их середины.

42. *A. pubescens*.

2.

Листья сложенные вдоль, по краям (равно как и влагалища) острошероховатые; веточки метелки короткий, над колосками утолщенные; волоски цветочных чешуй обыкновен. более чем в 4 раза короче самых чешуй.

A. pratensis.

Ось колоска без сочленений и не очень ломкая; цветочная кроющая чешуи голая 4

3.

Каждый или только нижний цветок соединен с остью при помощи сочленения, вследствие чего зерна очень легко осыпаются (при высыхании, даже в недозрелом

состоянии);

цветочная кроющая чешуя более или менее покрыта бурыми или беловатыми щетинистыми волосками, реже совсем голая

5

Метелка с ветвями, обращенными во все стороны, раскидистая.

A. sativa.

4.

Метелка с ветвями, обращенными в одну сторону, сжатая (ветки прилегают к оси соцветия).

A. orientalis.

Метелка с ветвями, обращенными во все стороны; кроющая чешуя около 2,5 сант. дл.; цветочная чешуя около 2 сант. длиною, с волосками около 5 мм. дл. и с остью около 4 сант. длиною; все цветки (у нас обыкновенно по два) сочленены с осью, вследствие чего каждое зерно отваливается отдельно.

40. A. fatua.

5.

Ветви редкой метелки обращены в одну сторону; кроющая чешуя около 3 сант. длиною; цветочная чешуя около 2,6 сант. длиною, с волосками около 8мм. длиною и с остью около 5 сант. длиною; только нижний цветок (из 2—4) сочленен с осью, вследствие чего отваливаются все зерна вместе.

41. *A. sterilis*.¹⁷.

***Avena sativa* L. — (Овес обыкновенный).**

Обыкновенный овес возделывается у нас по целой губерний, однако, в сев. части его сеют значительно больше, чем на юге.

Происхождение культурного овса еще не выяснено окончательно. Одни полагают, что это культурная форма овсюга (*Avena fatua*), другие считают его растением, завезенным в Европу с востока.

Avena orientalis Schreb. — (Овес венгерский).

Венгерский овес, по свидетельству Лин д., возделывается в Херсонск. губ. Я не припоминаю, чтобы мне доводилось его видеть на Июлях. Впрочем, без сомнения, легко допустить, что его могли (и могут) изредка высевать. В запад. части Подольск. губ. местами его сеют довольно много и единичные экземпляры этого растения попадаются там иногда в посевах обыкновенного овса и других хлебов.

40. *Avena fatua* L. — (Овсюг).

В настоящее время я не располагаю полным моим материалом по овсюгам, собранным в Херсонской

¹⁷ Описание это соответствует типичным экземплярам этого вида, каковых у нас, по видимому, не имеется (см. ниже — под назв. *A. sterilis*).

губ., так как он отослан в С.-Петербург А. И. Мальцеву, который специально занимается этим вопросом. Могу здесь только заметить, что обитающая у нас форма этого растения отличается от описаний тем, что наши экземпляры почти всегда 2-х цветковые, нормально же цветков в колоске *A. f.* бывает по три. Кроме обыкновенной формы, у которой щетинистые волоски кроющей цветочн. чешуи длинные и обильные, нередко у нас попадает форма с очень необильными щетинками на кроющей цв. чешуе — *var. glabrata* Peterm. Впрочем, форма эта едва ли имеет какое либо особое значение, так как она связана переходами с формой сильнее щетинистой и не обнаруживает, по видимому, никакой связи ни с особыми условиями обитания, ни с особым географическим распространением. Не останавливаясь вследствие указанной выше причины дольше на амплитуде колебаний признаков наших овсюгов, я приведу здесь только данные относительно распространения этого растения по губернии, а также данные, касающиеся его экологии.

Дикий овес или овсюг является наиболее тягостной сорной травой Херсонской губ. Он распространен (в виде типической формы и в виде «разновидности» *var. glabrata* Peterm., отличающейся «плодами», опушенными слабее) почти по всей губернии и только Приднепровье Херсонского уезда еще не везде занято овсюгом. *Avena fatua* у нас является более молодым членом флоры, появившимся сравнительно недавно и не закончившим еще своей колонизации. Что овсюга

в Херсонской губ. раньше (лет тридцать назад) не было, следует не только из распросов, но также и из того, что в сочинениях, появившихся не в самое последнее время, этого растения нет. Так, напр., овсюга вовсе нет в сочинении Э. Линдемманна: «*Flora Chersonensis*» (1881—1882), а между тем в окр. Елисаветграда и Елисаветградки (Михайловки), где столько лет проживал Линдемманн, в настоящее время на полях такая масса овсюга, что если бы он произрастал там в таком количестве и во время Линдемманна, то этот исследователь не мог бы его не заметить. Между тем, в это время в губ. Подольской, Волынской и Полтавской овсюг уже был распространен между хлебными растениями, преимущественно между пшеницей¹⁸. Другое доказательство недавней прищлости овсюга заключается в том, что колонизация его даже в пределах Херсонской губ. еще не закопчена и с каждым годом овсюг захватывает новые районы в приднепровской полосе Херсонского уезда (его и теперь еще нет, за исключением спорадических местонахождений песчаной полосы, в Днепропровском уезде Таврич. губ.). Сначала я полагал, что более засушливый климат этой восточной и южной окраины не допускает развития овсюга. Однако, через несколько лет я заметил овсюг и там, где раньше его

¹⁸ Ср. Р о г о в и ч : «Обозрение семенных и высших споровых растений, входящих в состав флоры Киевского учебного округа»...Киев, 1869, стр. 279.

не видел. Наконец, в 1907 году¹⁹ я впервые увидел овсюг на одном поле под Херсоном (в ячмене, в виде типичной формы и *var. ylabrata*). Впрочем, и тогда я еще был уверен, что овсюг на следующий год пропадет. Тем не менее, в 1910 году овсюг уже был под Херсоном на многих полях, при чем на некоторых в чрезвычайном количестве (вообще в 1910 году овсюга было чрезвычайно много по целой губерний; многие поля казались точно они засеяны овсом; кое где хлеба даже скашивались на сено, так как количество овсюга достигло 50—75%. По исследованиям А. М. Зиновьева, на полях Аджамской опытной станции найдено было в одном случае в 1912 году 1186 экземпляров овсюга на одном квадрате, аршине). Точно также и в некоторых других местностях Приднепровья овсюг уже стал заметен. Тогда я лишь пришел к заключению, что первоначальное мое предположение было ошибочно и что овсюг у нас находится в стадии колонизации юго-восточной окраины Херсонской губ. Точно также еще сравнительно недавно овсюга не было ни под Николаевом, ни под Одессой, а теперь он там уже не составляет редкости. Что касается Днепровскаго уезда Таврической губ., то его, во время моего исследования флоры этого уезда (до 1905 года), еще не было, хотя он уже в это время был в соседнем Мелитопольском уезде. Теперь, быть может, и там

¹⁹ Еще раньше (именно в 1905 году) я находил овсюг (в виде *var. glabrata*) в плавнях Днепра под Херсоном на Б, Потемкинском острове (единичные экземпляры).

уже овсюг начинает распространяться.

Овсюг является у нас тягостнейшей сорной травой яровых посевов. Он чрезвычайно обильно появляется в яровой пшенице, в ячмене и в овсе. Как это ни странно, растение, от которого, как полагают некоторые, произошел обыкновенный посевной овес, встречается, по видимому, более обильно в ячмене и в пшенице, чем в овсе. Что касается озимых посевов, то овсюг в них, если они развиты вполне хорошо, почти не встречается. Семена овсюга прорастают, по видимому, только весной, вследствие чего их всходы заглушаются всходами хлеба, развившимися еще с осени.

Борьба с овсюгом, в сущности, не столь затруднительна, как обычно полагают. Прежде всего она должна состоять в том, чтобы посевное зерно было чисто, т. е. не заключало в себе овсюга (что у нас, к сожалению, соблюдается далеко не всегда). Однако, этой одной меры далеко недостаточно, так как запасы семян овсюга имеются и в почве. У нас не редко можно видеть, что кукурузные поля зарастают овсюгом, если не произведена междурядная обработка почвы. Точно также я видел посевы конопля, довольно сильно засоренные овсюгом, хотя посевные семена были совершенно свободны от овсюга. Это зависит от того, что поля обсеменяются овсюгом еще до уборки посевного растения (падалица). Дело в том, что плоды овсюга начинают созревать (на верхушке метелки) очень рано, когда хлеб еще зеленый, а так как семена овсюга очень

легко осыпаются, то поле всегда будет более чем в достаточной мере обсеменено овсюгом, еще задолго до посева на нем нового растения. Предположение о легкой переносимости семян овсюга (напр., Слоницкий говорить о переносе семян овсюга ветром) мне кажется не достаточно обоснованным. Плоды его тяжелы и едва ли нормально относятся ветром дальше нескольких шагов. Это подтверждается, по моему, тем, что рядом могут находиться сильно засоренные овсюгом поля и совершенно свободные от него. Это, конечно, чрезвычайно важное обстоятельство при борьбе с овсюгом, так как дает хозяину возможность бороться с ним единолично, не оглядываясь на своих соседей. Возникновению предположения о легкой развеваемости семян овсюга послужило, без сомнения, то, что овсюг вырастает иногда и там, где посев был произведен чистыми семенами, но это, как мы видели, объясняется чрезвычайно обильной падалицей овсюга, а также, вероятно, и тем, что некоторые семена его могут сохраняться в земле более года, не прорастая. В виду указанных особенностей овсюга, одной очистки от него посевных семян, как я уже говорил об этом, недостаточно, почему необходимо обратить также особое внимание на паровую обработку почвы и на возделывание пропашных растений. Нужно также иметь в виду, что озимые хлеба, если они развиваются хорошо, тоже способствуют очистке полей от овсюга. Чтобы покончить с овсюгом, мне остается еще высказать пожелание, чтобы это опаснейшее для

сельского хозяина растение наконец, подверглось всестороннему изучению, так как биология и экология его нам известны лишь в очень слабой степени²⁰.

В более южной полосе Херсонской губ. овсюг почти вовсе не встречается вне посевов (изредка, впрочем, встречается по несколько увлажненным глинисто-песчаным берегам в плавнях Днепра под Херсоном, реже по сырым песчаным берегам по Бугу около Николаева). В средней же и северной части губерний овсюг встречается не только на полях в посевах, но и довольно обильно произрастает около дорог, по канавам, по огородам плавень Днестра, даже по засоренным лесным порубьям (напр, в Черном лесу Александрийского уезда), однако, всегда только в таких местах, в которые попадают его семена извне. При условиях же, напоминающих дикое состояние,

²⁰ Об овсюге см. также работу И. Н. Ш е в е л е в а: «Основные задачи по изучению сорных растений на полях Екатеринославской губ. и борьбе с ними». Екатеринослав 1912, стр. 10 —12. По исследованиям этого автора, главная масса семян овсюга на крестьянских полях, сильно засоренных овсюгом, заключается в поверхностном слое почвы (до глубины 2 дюймов). В этом поверхностном горизонте почвы семена овсюга составляют 42,6 % всех найденных там семян. По отношению же всех сорных семян, заключающихся в почве до глубины 10 дюймов, семена овсюга составляют лишь 25,9 %. По Ш е в е л е в у, при перечислении на десятину, в пахотном слое почвы оказывается 51,7 миллионов семян овсюга. «При обычном посеве пшеницы 6 пудов на десятину, говорит Ш е в е л е в, ее семян высевается лишь около 2 миллионов. Естественно, что уже в самом начале овсюг должен подавить ее всходы». При более глубокой обработке почвы, семена овсюга понятно, могут быть перемещены и в более глубокие слои почвы.

овсюг у нас нигде не растет. Таким образом, овсюг у нас является растением, связанным всецело с земледельческой культурой ²¹, и если бы эта последняя у нас прекратилась, то овсюг бы исчез безследно, так как не было бы мягких почв, лишенных нормального растительного покрова (на залежах и перелогах овсюг скоро переводится), которых ему необходимы.

Почти вся Европа (за исключением сев. ч. Скандинавского полуостр., наиб. сев. ч. России, Греции), западн., северн. и восточн. Азия, Канарские острова, сев. Африка, Капланд (заносное?), сев. и южн. Америка (заносное).

41. *Avena sterilis* L? — (Овсюг).

Так как почти весь материал мой по диким овсам из Херсонской губ. Отослан А. И. Мальцеву, занимающемуся ими специально, то по поводу нахождения у нас нетипичной формы из цикла рас этого вида могу лишь привести мнение А. И. Мальцева, высказанное в виде примечания к моей работе: «О сорно-полевой раст. Херсонок. губ.» 1911, стр. 83 и 84.

«По просьбе И. К. Пачоского, считаю возможным добавить к тому, что изложено им здесь относительно *Avena fatua* L., следующее. Среди материала из

²¹ Ascherson u. Graebner («Synopsis der Mitteleurop. Flora», II 1, p. 239) говорят, что *A. fatua* несомненно дико произрастает только в Присредиземноморской области.

Херсонской губ., который любезно доставил мне I. К. Пачоский для обработки, помимо экземпляров *Avena fatua*, кстати сказать, в огромном большинстве случаев не принадлежащих к типичной форме этого вида, сказалось еще не мало таких экземпляров, которые во всяком случае к *A. fatua* не относятся и по своим признакам, без сомнения, принадлежит к группе форм, выделяемых некоторыми авторами даже в особую подсекцию (*Biformes* - Willkomm & Lange, Prodr. Fl. Hisp., 1. 67 - 1861). Эти экземпляры я пока отношу к нетипичным расам *Avena sterilis* L., вида, как известно, довольно полиморфного и очень запутанного, имея в виду уже в ближайшем будущем приступить к более тщательной систематической разработке этого материала. Сюда относятся экземпляры, собранные И.К. Пачоским в Херсонской губ., напр., в следующих местах: в Херсонском у. (Херсон, Тягинка), в Одесском у. (Ферстеровка, Шенфельд), в Тираспольском у. (Тирасполь, Степановка, Гребеники, Раздельная). Кроме того из Одесского у. аналогичные образцы мне были доставленные еще Б. Л. Исаченко (Варваровка, ок. Николаева) и из Ананьевского у.— А. Г. Комша (Прибужье, Ак-Мечет). Следует отметить, что вообще, за исключением Крыма и Кавказа, формы *Avena stenlis* (насколько удалось мне бегло навести справки), как кажется, совсем не приводились до сих пор с достоверностью для пределов Европ. России, а между тем, кроме упомянутых материалов из Херсонской губ., мне присланы таковые-же еще из

Таврич. г., Екатериносл. г., Обл. В. Д. и в особенности богатый материал из Самарканда и Ташкента, разборкой которого я занят в настоящее время».

Типичная *A. sterilis* L., по Ашерсону и Гребнеру, распространена на Канарских островах, по всему Средиземноморью к востоку до Персии. В виде растения заносного, изредка и непостоянно также в более южной полосе средн. части запади. Европы.

42. *Avena pubescens* Huds. — (Овес дикий пушистый).

У нас распротр. только в северной, лесной половине губ., где изредка растет по травяным склонам в лесах, по лесным опушкам и полянам. Линдеманн и Rehmann указыв. и для степей, но я не видел этого растения на совершенно ровных открытых местах. Цв. в мае и в начале июня.

У нас, кроме формы с пушистыми влагалищами листьев, попадаетея также форма с голыми влагалищами: *p. glabra* C. Koch..

Сев. и средн. Европа (на юге в горах), сев. (за исключен. более северн. и арктической), средн. и южн. (за исключением безлеснаго крайняго юга) Россия, Кавказ, Сибирь до Даурии. В Туркестане заменяется близкой расой *A. Fedschenkoï* Hackel.

? *Avena pratensis* L. — (Овес дикий луговой).

Указыв. для Херсонской губ. только Л и н д е м а н н

о м , как растение лугов и травяных мест в лесах. По соседству нигде не найдено. Ближайшее местонахождение в Волынск. губ. (единств. достоверное местонахождение для целой юго-западной России. В виду этого я считаю указание Л и н д е м а н н а более чем сомнительным.

Растет в сев. и средн. части запади. Европы, а в России только в западной полосе от Волынской, минуя Полесье и Литву, до юго-западн. Финляндии, Петербургской! и Псковской!. В средн. и восточной России, равно как в южной Сибири, Даурии северн. Маньчжурии и в сев. Америке заменяется очень близкою расою — *A. S c h e l l i a n a* Н а с к е 1. Как идет граница в России, по которой соприкасаются обе расы неизвестно.

Trisetum. Pers.

Около 50 видов, распространенных преимущественно в умеренной полосе сев. полушария (несколько из них в арктической полосе и на высоких горах под тропиками). В Европе до 30 видов, а в европ. России 5 видов), из которых один в Крыму, а 3, кроме приводимаго ниже, на севере.

***Trisetum flavescens* P. B.** Указывается Ш м а л ь г а у з е н о м : «Флора юго-западн. России», стр. 675—для Одессы (с !), но так как в позднейшей флоре того же автора об этом уже не упоминается вовсе, то надо предположить, что указание это попало в Флору юго-запад. России по недосмотру. Возможно, что

экземпляры А к и н ф и е в а, на которые ссылается Ш м а л ь г., в действительности, были собраны не около Одессы, а в южной Бессарабии, где Акинф. занимался собиранием растений около Болграда.

Почти вся западн. Европа (за исключ. Исландии, сев. ч. Скандинавск. полуостр.), сев. Африка, Малая Азия, сев. и восточная Азия, сев. Америка. В России отсутствует на крайнем юге и на севере.

20. *Ventenata* Koeler.

Всего 3 вида, которые распространены больше всего на Востоке. В Европе, кроме нижеприводимаго, только *F. macra* Boiss. (Крым).

43. *Ventenata dubia* F. Schultz.

Однолетнее растение с толстыми стеблями, выходящими обыкновенно пучками; листья узколинейные; язычек продолговатый.

У нас растет только в южной половине губ., где найдена была пока только в двух местонахождениях. Первое из них это Одесса (Бессер, Хрусталеv), а другое — степные поды бл. эк. Ивановки в 25 верст, от Берислава. В подах *V. dubia* растет в луговой зоне среди редкаго и низкаго злакового покрова, местами даже обильно. В соседнем Днепроvском уезде Таврической губ. *V. dubia* тоже растет только в заливных подах (напр., под Б.-Чапли, где 25 мая 1911

г. я находил это растение по окр. пода на сыроватой почве мест. об.). Наши экземпляры от крымских (с возвышен. сухих мест окр. Ялты — Егоров!) ничем не отличаются. — Цв. в мае.

Сев. Африка, южн. и средн. Европа, южн. Россия до средн. Бессарабии, южн. Херсонск., сев. Тавричesk., Донск. Обл. и Ставрополя Кавказского. — Закавказье, Малая Азия.

21. *Deschampsia* P. B.

Около 20 видов, распространенных преимущественно в умеренной и холодной полосе земного шара. В Европе около 10 видов, а в европ. России, кроме привод. ниже, еще три вида, обитающих в сев. и средн. России.

44. *Deschampsia caespitosa* P. B.

Высокая многолетняя трава, образующая густой дерн; листья плоские; язычок длинный; метелка с шероховатыми веточками.

У нас это северное растение найдено только в Черном лесу по сырому берегу лесного озера (балка Чернолеска, между Водяна и Цыбулевым; — цв. 10 июня 1909 г.).

Наша форма довольно мелкоцветная (длина колосков около 3 мм.); это будет, по видимому, «*parviflora*» A. et G., а скорее просто мелкоцветная var. *attissima*

Asch.

Почти вся Европа (на юге в горах), сев. и средн., отчасти и южная Россия (до Умани!!²²), Черного леса!!, Харьковск., Тамбовск., Саратовск., Оренбургск.), Кавказ, запад. и сев. Азия (в восточн. ея части редко), Гималаи, Африка (Абиссиния, Камерун), сев. Америка, Австралия.

22. *Weingaertneria* Bernh. (*Corynephorus* P. B.)

Кроме нижеприводимаго, к этому роду относится еще два вида, свойственные Присредиземноморью. В России только нижеследующий вид.

45. *Weingaertneria canescens* Bernh.

Не высокий (до 30 м.) многолетник, образующий дерн; листья узкие, сложенные вдоль; язычек длинный; метелка с шероховатыми ветвями, после цветения сжатая.

Для Херсонск, губ. указыв. только Линдеманном: «in arenosis rarissima». Как ни странно нахождение этого северного растения в Херсонск, губ., тем не менее это верно, так как в гербарие Импер. Академий Наук я видел экз. Линдеманны, собранные около

²² Для Умани в моей работе: «Очерки флоры окр. г. Умани», 1887 — ошибочно приводится *Aira flexuosa* L., которая попала туда по не-досмотру.

Елисаветграда. Ближайшие местонахождения *W. canescens* наход. в Волынск. губ.!!, где она очень распростр. по пескам полесской ее части, сев. Киевск. (полесская часть), а также в Подольск. губ. (Besser.). Средняя Европа (частью и южная), средн. часть западн. России (к востоку до Могилевск. губ.!!).

23. *Phragmites* Trin.

Только 3 вида, из которых в Европе лишь нижеследующий (один в тропическ. Азии, другой в Аргентине). Несколько видов в ископаемом состоянии в Европе и сев. Америке.

46. *Phragmites communis* Trin. — (Тростник, Камыш).

Общеизвестный, самый крупный из наших злаков. Это растение, называемое у нас на юге камышом, распространено по целой губерний в плавнях и по берегам рек, по берегам прудов и озер, по тальвегам с близко подходящей к поверхности подпочвенной водой, по сухим на вид склонам в местах с подземным увлажнением и т. д. Как известно, амплитуда колебания влаги, при которой растет это растение чрезвычайно велика. Произрастая с одной стороны в мелкой воде, камыш с другой стороны попадает и на почвах с поверхности совсем сухих и лишь увлажняемых с низу. Так, например, 21 июня 1904 года я видел в долине Барабож (юго-запад. часть

Одесского у.) по тальвегу посевы пшеницы и ячменя совершенно выгоревшие от засухи. Однако, среди этого сгоревшего хлеба попадались зеленые и ничуть не страдающие от недостатка влаги стебли камыша, который засорял эти посевы. В 1905 году 25 мая по тому же Барабою озимая пшеница уже выгорела, а камыш, засоряющий ее, рос прекрасно. Понятно, хлебные растения с короткой корневой системой не могли пользоваться подпочвенной влагой, которой пользовался камыш²³. Кроме того, необходимо указать и на ксерофитность камыша, на которую было обращено внимание Колкуновым (ср.: Зап. Киевск. Общ. Ест., т. XIX 1905; Протоколы засед. 1903 г., стр. LI). По его мнению, *Phragmites communis* по малой испаряемости стоит рядом с резко выраженными ксерофитами. Не менее велика экологическая амплитуда камыша и по отношению других условий его существования. Так, он растет на почвах пресных (и на кислых лугах) и на солонцеватых (по берегам морских заливов даже в морской воде). В местах совершенно открытых и в более или менее затененных деревьями. На почвах глинистых и песчаных. В виде сплошных чистых зарослей и в смеси с другими растениями (особенно часто с *Typha angustifolia* по обширным плавневым болотистым местам), даже в виде сорного в посевах по тальвегам и

²³ О совместном произрастании на склонах камыша с ковылем (*Stipa capillata*) упоминает К е л л е р: Ботанико-географ. изслед. в Зайсанском уезде Семипалатинской области. Ч. I. С.-Пет. 1912, стр. 35. По сух. скл. я видел камыш, напр., на Дону.

приречным местам.

Особенно много у нас камыша в низовьях Днестра и Днепра (на Буге мало для него подходящих мест). Особенно в долине последнего под Херсоном необыкновенная масса этого растения. Для жителей Херсона, Алешек и близких к Днепру деревень камыш является ценным растением, так как он не только употребляется для крыш и других хозяйственных надобностей, но и служит топливом, местами часто единственным за отсутствием лесов. Камыш у нас жнут и связывают в снопы, которые продаются по 3—7 коп. за штуку. К концу зимы и в начале весны несжатые остатки камыша сжигают. В это время года по вечерам и по ночам из города видны иногда громадные зарева горящих камышей. Выжигание камыша имеет целью уничтожить все оставшееся после «выбивания» его, дабы эти остатки не мешали росту новых побегов.

Не смотря на то, что камыш является одним из наиболее характерных плавневых растений и занимает по нижнему Днепру огромные пространства в плавнях, бывает, что и он страдает от слишком продолжительных поздних разливов. В годы максимальных разливов камыши под Херсоном настолько страдают, что даже и не зацветают. Стебли в таких случаях выходят тонкими искривленными и не достигают той высоты, как в нормальные годы. Конечно, хозяйственное значение такого камыша низкое, да и топливо тоже из него в подобных случаях не важное.

Кроме обычной формы камыша, с прямостоячими стеблями, необходимо еще упомянуть об одной экологической его форме с лежащими и укореняющимися стеблями, которые лежат на сырой илистой или песчанистой почве в виде плетей в сажень и больше длиною. Такие плети попадаются как на Днепре, так и на Днестре. Условием их образования является крайняя изреженность или полное отсутствие другого растительного покрова, периодическое покрытие водою и наличие лишь единичных или немногих стеблей камыша. У Asch. u. Graeb., эта форма описана под названием «stolonifera», по, конечно, она никакого систематического значения не имеет. — Цветет в июле и в августе.

Распространен камыш по всему земному шару, не исключая полярных и тропических стран. Впрочем, возможно, что его придется разделить на несколько географических рас.

Molinia Schrank.

Кроме нижеприводимаго вида, только еще один вид в Японии.

Molinia coerulea Moench.

Образует густыя дерновины. Стебель до метра и больше. Многолетнее.

Найдена по соседству с Херсонской губ. на лугах Тясмина около Чигирина!! (Киевск. губ.) — цв. 25 июня 1905 г. Едва ли можно сомневаться в том, что по тому же Тясмину, составляющему границу между Херсонской и Киевской губ., будет найдена *M. coerulea* и на херсонской стороне.

Почти вся западная Европа, сев. и средняя Россия (частью и южная) — до сев. Подольск., Чигирина, Полтавок, Харьковск., Воронежск., Саратовск., Самарск., Оренбургской. - Кавказ, сев.-восточн. часть Малой Азии, западн. Сибирь, сев. Америка, Алжир.

24. *Diplachne* P. B.

Около 14 видов, распространенных в более теплых странах обоих полушарий. В Европе только нижеупомянутые виды.

47. *Diplachne serotina* Link.

Многолетник до 70 сант. высоты, образующий не густые дерновины.

У нас распространена, по видимому, несколько чаще в южной части губерний, хотя везде встречается лишь изредка и нигде обыкновенным растением не является²⁴. Растет по травянистым сухим склонам, также по склонам с известково каменистой почвой и

²⁴ Обильно я нахожу это растение по трав, склонам высок. берега Днепра Екатеринославе

окологранитных скал. — Цв. с июля до осени (исключительно раннее цветение отмечено в 1906 году, когда около Покровского на Буге был найден цветущий экземпляр 6 июня).

Наша форма отличается от западно-европейской более длинными осями, иногда кроме того красновато-фиолетовыми влагалищами листьев (также и колосков), сильнее свернутыми их пластинками и, наконец, иногда проявляющеюся у них изгибистостью стеблей (после высыхания растения). Такая форма, при условии совмещения на ней всех вышепоименованных отличий, соответствует *D. Bulgarica* Bornm. (ср. об этом: Пачоский — Заметки о некоторых Херсонских растениях — «Тр. Ботан. Сада Импер. Юрьевск. Унив.», XII 1911, стр. 138—144, где я подробно рассматриваю вопрос о формах *Dipl. serotinae*) если только выделение этой последней представляется необходимым.

Средняя полоса западн. Европы, южная Россия (до южн. Подольск., сев. Полтавск.!!, Донск. обл., Сарепты), Крым, Кавказ!, сев.-западн. Туркестан—очень редко! — В сев.-восточн. Азии произрастает еще не установившаяся (не однотипная) близкая раса *D. serotina* var. *chinensis* Maxim.

Diplachne squarrosa Richter.

Для Херсонск, губ. это восточное растение было по

ошибке указано Н о в о п о к р о в с к и м²⁵.

Настоящая *D. squarrosa* R i c h t e r. распростр. от сев.-вост. части Донск. Обл. (Дубянский!) и вост. Вороножск. (Дуб!), южн. Саратовск.! и ю. Самарск. (Янишевск.) до Забайкальск. обл.! и Монголии. В восточн. части своего ареала (Забайкалье), по видимому, дает переходные формы к *D. segotina* var. *chinensis* Maxim.

25. *Melica* L. — (Перловник).

Многолетники, обыкновенно снабженные ползучими подземными побегами; листья в почкосложении свернутые; влагалища замкнутые, 4-х гранные.

Свыше 30 видов, распространенных в умеренной полосе обеих полушарий (за исключением Австралии). В Европе около 10 видов, из которых в европейск. России только нижеприводимые виды, если не считать за отдельный вид *M. taurica* C. Koch.

Метелка густая, колосоподобная, с многочисленными колосками

2

1.

Метелка редкая, с немногими колосками

3

Кроющая чешуи заостренные; цветочная кроющая чешуя с 5 жилками,

²⁵ Не смотря на то, что мною было категорически опровергнуто указание Н. об обитании *D. squarrosa* в западн. половине южн. России и на Кавказе, в «Определителе» Талиева (изд. 1912 г., стр. 99) опять находим это растение указ, для Херсонск, губ.

по краю усаженная длинными шелковистыми волосками; листья узко-линейные.

48. *M. ciliata*.

2.

Кроющая чешуи туповатая; цветочная кроющая чешуя с 7 жилками, по краю без волосков; листья широко-линейные.

***M. altissima*.**

Колоски повислые на коротких на верху коротко-волосистых ножках 4

3.

Колоски на голых прямостоячих ножках.

***M. uniilora*.**

Язычек очень короткий, бурый; кроющая чешуи обыкновенно красновато-фиолетовая; цветочная кроющая чешуя на верхушке узко-перепончатая, шероховатая, с ясно заметными 7—9 жилками; побеги тонкие, ползучие.

***M. nutans*.**

4.

Язычек заметно длинный, около 2 мм. длиною, бело-перепончатый; кроющая чешуи обыкновенно зеленоватая, реже с фиолетовым оттенком; цветочная

кроющие чешуи с малозаметными 5 жилками, блестящая; корневище короткое, вследствие чего образуются негустые дерновины.

M. picta.

49. *Melica ciliata* L. — (Перловник ресничатый).

Растет у нас по целой губерний около гранит. скал, по известково-каменистым и глинистым склонам около кустарников, не затененных, а хорошо освещаемых, также по солнечным лесным опушкам. — Цв. в мае и в июне.

Кроме обычной у нас формы с листьями более или менее щетиновидно-свернутыми (влагалища которых бывают голые или пушистые—безразлично), попадает также форма с листьями плоскими или почти плоскими (Тирасполь, Каменка-Водопад, Каменская балка), достигающими даже 6 мм. ширины. Первая из этих форм, невидимому, соответствовала бы *M. nebrodensis* Parlat., вторая—*M. transsilvanica* Schur. Однако, у наших экземпляров, тяготеющих к первой из их, кроющие чешуи весьма неодинаковы по своей форме и длине похожие на чешуи *M. transsilv.* (ср. рисунки колосков этих рас у Hegi: *Illustr. Flora von Mittel-Europa*, I, p. 291, fig. 119). Впрочем, и у нас на некотор. экземплярах кроющие чешуи бывают почти одинаковы, но и в таком случае

эти экз. отлич. от *M. p.* по другим признакам. По видимому, у нас наст. *M. cil. nebrodensis* нет, а узколистные наши экземпляры следует отнести к нетипичной *M. transsilvanica* Schur. Среди наших экземпляров попадаются также формы с золотисто-желтоватыми колосками (Николаевка бл. Отрадо-Каменки), но с узкими листьями (послед. признаком они, по видимому, отличаются от *M. ciliata* var. *flavescens* Schur.), с лопастным соцветием и т. д. В виду отсутствия параллелизации этих признаков с какими-либо экологическими особенностями и с географическими данными, я вопрос о различении у нас рас *M. ciliatae* оставляю открытым.

Сев. Африка, южн. и средн. Европа, южн. и средн. Россия (до южн. Волынск., средн. Киевск., Полтавск., Курск., Орловск., Симбирск., Казанск., южн. Пермской), запад. Азия Джунгария, Тянь-Шань.

49. *Melica altissima* L.—(Перловник высокий).

Растет по целой губ. (за исключением, быть может, наиболее сев.-восточн. части, где если и встречается, то уже очень редко) в кустарниках по каменистым склонам балок и высоких речных берегов, а также по лесным опушкам — Цв. с конца мая до июля.

Венгрия, Трансильвания, юго-восточн. Галиция и Буковина, сев. ч. Балканск. полуостр., (в виде заносного местами в Германий), южн. и средн. Россия (до юго-западн. волынск., средн. Киевск., Полтавок., Орловск., Московск., Казанск., южн. Пермск.),

Кавказ, запади. Азия, Тянь-Шань, Алтайская Сибирь.

50. *Melica nutans* L.—(Перловник повислый).

У нас растет только в северо-восточной части губ., где изредка попадает в лесах, преимущественно на песчанистой или супесчаной почве. В прочей части лесной полосы Херсонской губернии ее заменяет *M. picta* С. Koch., которая у нас несравненно более распространена, являясь формою более южною. — Цв. в мае.

Сев., средн., частью и южная Европа, сев., средн., частью и южная Россия (до средн. Бессарабии и Подольской губ., сев.-вост. Херсонск., Новомосковск. у. Екатеринославск. губ., Полтавск., Харьковск., Саратовск.), Крым Кавказ, Сибирь, Джунгария, Маньчжурия (типич. и *var. argyrolepts* Komar.), Корея, Япония.

51. *Melica picta* С. Koch.

У нас распространена в тенистых лесах, рощах и в кустарниках по всей северной лесной полосе губернии, являясь очень характерною весеннею лесною травой. — Цв. в конце апреля и в мае. Наша форма есть «*viridiflora*» Seemen (для восточн. Галиции и сев. Бессарабии указ. Запалович. только *var. rubriflora* Seemerі).

Швейцария, Пруссия, Силезия, Австро-Венгрия, сев.

часть Балканск. полуостр., южн. Россия (за искл. безлесн. полосы) преимущ. в западн. половине до южн. Волынск., южн. Киевск., Полтавок., Курск., Харьковск., западн. ч. Донск. обл.!!, — Кавказ и Закавказье, Армения.

Melica uniflora Retz.

Указыв. у Шестер.: («Определитель растений окрестн. Одессы». 1912, стр. 75): «По указанию Bosse, встречается под Одессой (L i n d e m.—Mantissa in litt.)». Конечно, это указание основано на какой то ошибке. По соседству растет в южн. ч. Подольской губ. (Кодыма—у Шмалыг.) и в средн. Бессарабии!!, почему это растение скорее можно ожидать в сев.-запад. части Херсонской губ., чем под Одессою.

Большая часть западн. Европы, Польша, западн. ч. Подольской губ., Бессарабия, Кавказ, Малая Азия, Алжир.

26. *Koeleria* Pers. — (Кипец).

Произрастающие у нас виды являются многолетниками.

Свыше 80 видов, распространенных главным образом в умеренной полосе обоих полушарий.

В европ. России, кроме приводимых ниже, произрастает еще 7 видов, из них наиболее близко к нашей флоре встречается *K. grandis* Bess. (напр.,

Киевск. губ.—Мотовиловка!!, Польша!). Два вида в Крыму, 3 на севере и один — *K. Delavignei* Czern. - свойств. более восточн. части средн., а отчасти и южной России. Все виды, обитающие в Херсонск. губ. относятся к подроду *Airochola* Link.

Стебли при основании, вследствие обильных отмерших влагалищ, б. или м., но всегда заметно, утолщены, часто даже луковичеобразно 2

1.

Стебли при оснований не утолщенные или утолщенные очень немного; листья свернутые.

53. *K. gracilis*.

Образует очень плотная дерновинки, с очень короткими узкими листьями (обыкновенно короче 5 сант.); соцветие густое, короткое; цветочная кроющая чешуя ланцетная, заостренная на верхушке иногда даже в короткую ость.

53. *K. brevis*.

2.

Дерновины с более длинными листьями; соцветие длинное; цветочная кроющая чешуя туповатая. 54 и 55. *K. glauca* (и *K. glauca intermedia*? — отличия см. в тексте).

52. *Koeleria gracilis* Pers. — (Кипец степной).

Обитающая у нас обильно по целой губерний раса (на целинных степях, сухих лугах, травянистых местах, как ровных, так и на склонах, по окр. степных подов, по лесным опушкам и т. д.), в общем, является настолько однотипною, что деление ее на формы не представляет особого интереса.

Попадаются экземпляры, пластинки листьев которых не достаточно свернуты, даже в значительной степени плоския, экземпляры несколько больше или меньше опушенные (листья коротко-волосистые или почти голые), экземпляры с соцветиями более «редкими и более густыми, с колосками большей или меньшей величины, блестящими, беловатыми или более зеленоватыми, — по все это не находится в связи с условиями обитания и местонахождения.

Цв. в мае (иногда уже в конце апреля) и в начале июня.

Испания, Франция, Британия, Германия, Австро-Венгрия, сев. и средн. Италия (в средн. части в горах очень редко), сев. ч. Балканск. полуостр., южн. и средн. Россия (в сев. редко), Кавказ, Туркестан, Сибирь, Джунгария, Маньчжурия, Китай, Индия, сев. Америка.

53. *Koeleria brevis* Siev.

Как ни близка морфологически эта раса к предыдущей, тем не менее она совершенно самостоятельна, как по своему округу

распространения, так и по своему местообитанию. В случае, так сказать, обыденном, в нормальном своем виде, раса эта также отличается очень характерным *habitus*'ом. Нужно прежде всего отметить, что *K. brevis* обитает по истоптанным известково-каменистым склонам балок с плотною почвою, покрытою вообще редкою растительностью (реже попадаетя прямо на скалах). Собственно, по этим склонам балок *K. brevis* растет в самой верхней части, по перелому этих склонов, переходящему в прилегающую равнину, т. е. на местонахожд. наиболее сухих. По таким пастбищным склонам местами *K. brevis* растет обильно, образуя хотя и редкий, но почти сплошной покров из своих «подушечек», не боящихся вытаптывания. Такая «подушечка» состоит из луковицеобразных утолщений из отмерших влагалищ и очень плотных пучков коротких листьев и достигает нередко 3 — 4 сант. в поперечнике. Листья подушечки сизые, короткие, обыкновенно 2—3 сант. длины, несколько согнутые, пластинки их свернуты, обыкновенно совершенно голые (часто по краям немного шерохова-тия, очень редко несколько пушистыя), стебли в большинстве случаев короткие (обыкновенно меньше 20 сант., редко больше), строиные, тонкие, с 2-3 стеблевыми листьями, с несколько вздутыми длинными влагалищами и короткими свернутыми, реже несколько более плоскими пластинками (иногда под самым соцветием стебли немного пушисто-щетинистые). Соцветие очень

короткое (от 12 до до 30 мм., редко больше), сравнительно широкое, плотное, густое, и сплошное, на основании обыкновенно суженное. вследствие более слабого развития колосков. Колоски обыкновенно довольно бледные (в виде редчайшего исключения молодые колоски бывают с фиолетовым оттенком), блестящие, почти совсем голые или слегка коротко-пушистые. Цветочная кроющая чешуя вытянута иногда в короткие ости. Попадаются иногда нетипичные (гибридные?) формы. Впрочем, такие формы отличаются и от *K. gracilis* соцветием к основанию не суженным, а тупым, т. е. таким признаком, который несвойственен ни типич. *K. brevis*, ни типич. *K. gracilis*. Значение этих форм мне неизвестно, тем более, что такая форма соцветия не свойственна и обитающему у нас третьему виду, т. е. *K. glauca* DC.

Распростр. в южной половине губ., заметно редая к западу (к западу от Одессы уже не найдена; изолированно при Ягорлыке Косы—это наиб. сев. местонахождение, наход. уже в пред. Подольск. губ.). Цв. в конце апреля и в мае.

Кроме южной части Херсонской губ., эта во всяком случае своеобразная раса найдена в Крыму: в степной части (Stev.), окр. Севастополя (Талгев), Судак (Черняев!—вполне типичн. экз. в Герб. С.-Пет. Бот. Сада), Екатериносл. (Бекет.), Донской обл. (на мергельн. склонах по Миусу—Тагиев), Саратовск.—Сарепта (Бэккер!) и в южной части Подольской губ. на границе с Херсонск. (Косы—W, Besser.!—экземпл.

в герб. С.-Пет. Бот. Сада без листьев, но не возбуждающий сомнения в том, что относится именно к *K. brevis* — форма гладкая, безостная). Кроме того найд. было в Добрудже.

54. *Koeleria glauca* DC.—(Кипец сизый).

Основание стебля утолщено, но это утолщение обыкновенно меньше, чем у *K. gl. sbsp. intermedia* Fries, т. е. обыкновенно не луковицеобразное (если это последнее замечается, то другие признаки остаются характерными для типичн. *K. glauca*). Побегов (бесплодных) при основании стебля нет. Стебли 30 60 сант. высоты, толще чем у *K. gracilis*; при оснований дерновинок отмершие влагалища несколько более темные, чем у *K. intermedia*, причем ко времени цветения при сухих влагалищах остается еще довольно много отмерших листьев. Опушенность сухих влагалищ всегда хорошо заметна. Прикорневые листья более длинные и широкие, часто плоские (до 3-х мм. ширины), хотя не все и не всегда, но иногда заметно, хотя и очень коротко-пушистые. Стеблевые листья (обыкновенно 1 — 2) с длинными неразширенными влагалищами и короткими пластинками. Стебли по средние обыкновенно голые, но под соцветием коротко и густо пушистые. Соцветие длиною до 15 сант., обыкновенно более широкое, чем у других наших видов *Koeleria*, сплошное (*K. gl. var. gracilis* Asch.), прерывистое (*K. glauca* var. *typica* A. et. G.), или ветвистое, лопастное

(*K gl. var. lobata* Marsson), каковыя мелкия изменения описаны у Ашерсона и Гребнера и систематическаго значения не имеют. Колоски обыкновенно бледные, покрытые очень коротким пушком (видно в сильную лупу). Колосковые чешуи почти одинаковой длины, как и цветочныя, более или менее туповатыя. Цв. с мая до начала июня.

У нас растет только по боровым (содержащим перегнойныя вв. и не сыпучим) пескам по Тясмину на границе с Киевской губ. (тоже в пределах этой последней бл. Чигирина!! и в др. местах по Тясмину!!; севернее совершенно одинаковую с нашей форму я находил бл. Черкас и около Мотовиловки в Киевск. губ.).

Запади. Франция, Дания, южн. Швеция, Германия, Австро-Венгрия, Россия (за исключением самой сев. и южной ея части; в последней заменяется *E. intermedia* и *K. sabule-torum* Czern., расами очень близкими к *E. glauca*, но все таки с нею не идентичными), западн. Сибирь, Джунгария.

55. *Koeleria glauca intermedia* (Ahlquist) Fries.? — (Кипец песчаный).

Раса²⁶ эта чрезвычайно близка к предыдущей и отличается следующими признаками:

²⁶ Возможно, впрочем, что это не настоящая раса, а экологическая форма, свойственная сыпучим пескам. Здесь я ее трактую, как расу, дабы обратить внимание на нее с целью выяснения этого вопроса.

Основания побегов (верхушки корневищ) обыкновенно значительно сильнее утолщены, вследствие большого количества плотно сидящих сухих влагалищ без пластинок. По своей форме утолщения эти луковицеобразны, т. е. сравнительно короткие и расширены в самой нижней части, иногда же они более удлинены и являются цилиндрическими. Отмершая влагалища более бледная (очень светло-буроватая), чаще всего цельная или более или менее разделены (вследствие разрушения) на продольные волокна. Стебли ниже, 25 - 40 сант. вышины. Кроме побегов, несущих стебли, обыкновенно бывают и бесплодные побеги, кончающиеся пучками листьев. Прикорневые листья более узкие и короткие, обыкновенно свернутые и не шире 1 м. Часто (у экз. в устье Днестра) листья эти жесткие, серповидно согнутые. Большинство листьев и их влагалищ (за исключением отсохших, наход. при оснований побегов, которые обыкновенно немного пушистые) совершенно голые или покрыты едва заметным (даже в сильную лупу) пушком. Не редко бывает, что на одном и том же экземпляре, среди совершенно голых листьев, попадаются единичные листья, покрытые очень коротким, но довольно густым пушком (заметным лишь в сильную лупу). Стебли даже под соцветием совершенно голые или покрыты едва заметным пушком. Соцветие более короткое (от 3 до 10 сант. длины), более узкое, не прерывистое (однако, не редко бывает, что в соцветиях более длинных несколько колосков сидит

заметно ниже начала непрерывного дальше соцветия). Колоски голые или покрыты едва заметным чрезвычайно коротким пушком. Следует еще прибавить, что эта форма свойственна сыпучим незаливным пескам и что типичная *K. glauca* у нас так далеко к югу не заходит, а сменяется описанной формой. Правда, по пескам Днепровской долины в сев. части Александрийского уезда попадает форма далеко не столь типичная, как по пескам крайнего юга губернии (эта форма близка, по видимому, к (*K. glauca* v. *gracilis* Asch., которая, по Долину, близка к *K. gl. intermedia*). Однако, если мы возьмем типичные экземпляры, наприм., из низовьев Днестра, и сравним их с типичными боровыми экземплярами с Тясмина, то разница получается весьма заметная. В виду этого я полагаю, что у нас обитает две расы из цикла *K. glauca* : 1) раса, свойственная открытым сыпучим пескам и 2) боровая раса.

Растет у нас эта раса по Днепру, в низовьях Буга и по сыпучим пескам его притока Кодымы (на границе с Подольской губ.), а также в устье Днестра. Цв. с конца апреля до начала июня.

Распростр. *E. intermedia* по морскому побережью северн. Германии, на остр. Эланде (откуда и описана *K. intermedia* Ahlguisf), на остр. Рён (Шлезвиг) и по берегу Ютландии до Скагена (оттуда описана *K. albescens cimbrica* A. et G.), а также по пескам на Оке в Московской губ. (Сырейщик.— опред. Домина).

Нужно еще прибавить, что у меня материала для сравнения нет, почему я и не могу утверждать, что

наша форма тождественна с настоящей *K. intermedia*. Возможно, что она есть не что иное, как *K. sabuletorum* Czern. (у Домина подвид *K. glaucae*— «Monogr.», р. 65), обитающая по пескам по Дону и Донцу в Донской области!, а также по пескам Заднепровской Украины (Харьковск. губ.?). Этой последней формы *Coeleria* у меня для сравнения тоже нет. По Домину, она отличается от настоящей *K. glauca* совершенно голыми и гладкими листьями и стеблями (это отчасти подходит и к моим экземплярам), при том зелеными (наши сизоватые), несколько ползучими корневищами, прикорневыми влагалищами, менее чешуйчатыми и менее разделенными на волокна. Хотя это описание и не совсем подходит к нашим экземплярам, но географически *K. sabulctorum* к нам ближе, чем *K. intermedia*.

27. *Eragrostis* Host.

Однолетники с свернутыми в почкосложении листьями.

Около 100 видов этого рода распространено в теплых странах всего земного шара. В Европе около 7 видов, из которых в европ. России только нижеприводимые.

Нижняя ветки метелки сидят по одной или по две

2

1.

Нижняя веточки метелки расположены пучками по

3—7 штук

3

Влагалища листьев и края последних обыкновенно голые или кое-где покр. единично разбросан. волосками, только около язычка находится пучек волосков, бугорков по-краям пластинки нет; метелка, как и все растение, более крупная; колоски, однако, мельче, тем у следующей расы и состоят из меньшего числа цветков. У нас за пределами сырых песков долины Днепра нигде не растет.

61. E. minor suaveolens.

2.

Влагалища и края листьев обыкнов. покрыты редкими, но длинными волосками; по краям листовой пластинки находятся более или менее обильно железистые бугорки²⁷ (хотя иногда не на всех листьях); ветви метелки короче, но колоски крупнее и более длинные, чем у предыдущей расы.

E. minor Hostiana.

При оснований нижних веточек находится целый пучек или несколько длинных волосков; по сторонам почти отсутствующего язычка наход. длинные волоски; метелка б. или м. раскидистая; колоски линейные, обыкновенно с фиолетов. отливом.

62. K. pilosa.

²⁷ Признак этот является, пожалуй, еще наиболее надежным при различении этих двух близких рас.

3.

При основании веточек и около язычка нет волосков; метелка сжатая; колоски более длинные, бледные.

E. aegyptiaca

60. *Eragrostis minor* Hostiana m. — (Вонючка)

По местному, это растение называется вонючка, так как, произрастая в массах, издает запах, похожий на запах *E. suaveolens*, но слабее²⁸. В годы обильные влагою, выпадающей во второй половине лета, вонючка чрезвычайно обильно развивается на полях после уборки хлеба. В таких случаях, совместно с развивающейся тогда тоже обильно *Setaria viridis*, иногда ее косят на сено. Точно также в такие благоприятные годы *E. minor* очень обильно развивается в качестве летнего и осеннего злака на пастбищных целинных участках, а даже и на хорошо сохранившейся ковыльной целине обильно развивается там, где растительный покров изрежен и несколько изменен. Наоборот, в годы со скудными летними осадками *E. minor* на ровных участках не развивается почти вовсе, так как для нее увлажнение там при таких условиях является недостаточным. *E. minor* Hostiana растет у нас также обильно по

²⁸ Г. Н. В с о ц к и й говорит, что запах вонючки происходит вследствие паразитирующей на ней головни. Это, однако, не верно, так как запах этот свойствен, притом в несравненно более сильной степени, и, *E. suaveolens*, на которой я головни никогда не видел.

песчаным местам, не избегая и заливных участков (даже в плавнях под Херсоном и по Днестру), при дорогах, по сорным местам, огородам и вообще на возделанной почве, по улицам и площадям в городах и т. д. по целой губерний и очень обильно. Вообще, это одно из самых обыкновенных наших растений.

E. minor Hostiana у нас варьирует несколько в зависимости от местообитания. В тех случаях, когда она вырастает на более сухих субстратах, она более удаляется от типа *E. minor suaveolens*. Наоборот, вырастая в долинах рек, при условиях лучшего увлажнения, она по *habitus*'у иногда весьма значительно приближается к последнему типу. Соцветие делается менее густым, ножки, на которых сидят колоски, удлиняются, колоски делаются более короткими, вследствие уменьшения количества цветков, входящих в состав колосков.

Цв. с конца июня до глубокой осени. Южн. и средн. Европа (до южн. Франции и Германии, юго-восточн. Галиции), южн. и средн. Россия до сев. Подольск., Киева, Курск., Воронежск., Тамбовск., Саратовск., Астраханск., Уральск. — севернее спорадически в виде заносного, напр.: Новая-Александрия Люблинск. губ., Любечь!! Черниговск. и т. д., Кавказ, запад., центр, и восточн. Азия, сев. Америка, сев. Африка.

Eragrostis minor suaveolens (Becker) (Schmalh.).

Раса чрезвычайно близкая к *E. minor Hostiana*. Нет ни одного признака, по которому можно было бы

безошибочно различать эти расы, если попадутся экземпляры не типичные (если же мы имеем дело с вполне типично развитыми экземплярами, то уже издали можем различать оба вида); быть может, только присутствие или отсутствие железовидных бугорков по краям листов. пластинок позволяет в известных случаях различать безошибочно эти расы. В сомнительных случаях надо обращать внимание на местообитание, которое и должно служить критерием при определении таких сбивчивых форм, попадающихся, впрочем, не часто. Дело в том, что настоящая *E. suaveolens* за пределами сырых заливных прибрежных песков долины Днепра у нас никогда не встречается. Не смотря на свою близость к *E. minor*, *E. suaveolens*, по видимому, дает более охотно помеси с *E. pilosa* Р. Б., с которой она растет обычно в более близком соседстве, чем с *E. minor* (такие экземпляры попадаются дов. часто около Крюкова). Кроме сырых песков, я видел *E. suaveolens* произраст. в щелях гранитных скал у воды на самом берегу Днепра бл. Крюкова. Скалы эти весною заливаются водою. — Цв. с конца июля до осени. В западной Европе *E. suaveolens* нет вовсе и Днепр является пределом ее распространения к западу (по Днепру растет от Полчи Минск губ.!! до Херсона!!). Затем, *E. suav.* найдена была на Дону, по Волге (Сарепта!, Самарск. губ.!), по Уралу и в Джунгарии по Норгзайсану.

Eragrostis pilosa Р. В.

Коренным обитанием у нас этого вида являются сыроватые пески плавень Днепра, откуда *E. pilosa* иногда заносится и появляется местами (и временно) на полях, на сорных местах, по пастбищам и даже в виде ингредиентного элемента найдена однажды на защитном целинном степном участке бл. Аскания-Нова (Таврич. губ.).

Обитающая у нас форма отличается узкими колосками (до 1 м. ширины, при длине до 5 мм. заключающими от 5 до 12 цветков. В этом отношении она отличается от *E. pilosa* из восточной части Европейской России (по Волге и ее притокам) и Сибири (до Амурской обл.!), где распространена раса с более крупными колосками, с более широкими листьями и с более раскидистым соцветием, напоминающая в значительной степени (особенно в Сибири) *E. suaveolens*, с которой может быть даже смешана. Замечу, что форма совершенно одинаковая с нашей растет в западной Европе, на Кавказе! и в Туркестане! Кроме экземпляров, колоски которых более или менее окрашены (пурпурово-фиолетовые), попадаются совместно экземпляры (напр., под Херсоном в плавнях Днепра на песч. почве Б.-Потемкинск. остр.) с совершенно бледными, желтовато-зеленоватыми колосками, по своему цвету напоминающая *E. aegyptiaca* (если бы не волоски по сторонам язычка и не более длинные ножки колосков, то их можно было бы принять за этот последний вид). Цв. с июня до осени.

Распростр. в умеренной полосе обоих полушарий. В западн. Европе до сев. Франций, Германий (во многих местах, вероятно, только, как заносное). Южн. и сред. Рос-сия (по берегам рек и как заносное при других условиях обитания) до Подольск. (вероятно, заносное), по Днепру от Херсона!! до устья Сожа!! (Могилевск. губ.), по Волге и ее притокам до Ярославск., Владкмирск., Нижегородск., Казанок., Вятск., Пермск. (впрочем, там не везде распростр. форма тождественная с нашей).

Eragrostis aegyptiaca Delil.

Найдена с одной стороны по Днепру в Полтавск. губ.!! (также по Ворскле) выше херсонской части Днепра, принадлежащей к Александрийск. у., а с другой тоже по Днепру при впадении Конки в Днепр в Мелитопольском у. Тавричesk. губ. В виду этого едва ли можно сомневаться в том, что *E. aegyptiaca* может быть найдена в указанной части Днепра в пределах Херсонской губ.

Кроме указанных выше местонахождений, *E. a e g u r t.* найдена по Днепру до впадения Сожа!! и по Припети до Турова!!. Затем, это растение было найдено по Донцу в Изюмском уезде Харьковской губ. — Сев.-восточн. Африка. В западн. Европе было однажды найдена, как заносное, в одном частн. ботан. саду в Германии.

(28). *Dactylis* L. — (Ежа).

К этому роду, кроме приводимых ниже, принадлежит еще только *D. Aschersoniana* Graebn. (*D. glomerata decalcata* Doll.), обитающая в средн. части запади. Европы, в Польше и в запад. ч. Литвы, и 1). *altaica* Bess. В сущности, все эти расы принадлежат к одному сборному виду *D. glomerata* L.

Соцветие продолговатое, почти колосообразное, лишь при оснований немного лопастинчатое (веточки короткий); листья более узкие, часто даже щетиновидные, свернутые.

D. hispanica.

Соцветие с более длинными нижними веточками, во время цветения с оттопыренными ветвями, метельчатое; пластинки листьев обыкновенно плоския, широкия.

63. *D. glomerata.*

63. *Dactylis glomerata* L. — (Ежа сборная).

Многолетнее растение, образующее дерновины. Стебли до метра и больше. Влагалища замкнутыя, сжатые.

У нас произрастает две формы этого вида, из которых одна свойственна лесам северной полосы губ. другая распротр. почти по целой губ., за исключением юго-восточной части, где *Dact. glomerata* не растет вовсе,

если не считать случайных заносных экземпляров, попадающихся в засоренных кустарниках:

1) *D. gl. var. typica* Asch. et Graeb. Влагалища листьев шероховатые, а кроющая чешуя только по килю шерстистая. Форма эта распростр. у нас почти по целой губернии (в наиболее южной части губ. и в соседн. с нею Днепровск. у. Тавричesk. губ., за исключением случайного появления в парках и засоренных куст. и за исключением, повидимому, нормального обитания в западной части песчаной полосы Днепровск. у.²⁹, не растет). Растет в кустарниках, по лесным опушкам и лесным лугам, в редких лесах сильно редая к югу, где подходящих для ее обитания мест становится мало. Дальше всего к югу спускается по Бугу.

2) Форма более низкорослая, отличающаяся более ярко-зеленым оттенком листьев, более короткими соцветиями и, главное, хотя и редко, но заметно волосистыми влагалищами. Форма эта точно не подходит к описаниям «разновидностей» *D. glomerata* в известных мне сочинениях. Она свойственна у нас исключительно только тенистым лесам северной половины губернии. Так как эту форму я считаю только экологическою — теневую, то давать ей название считаю излишним. Цв. с мая до июля.

Сев. Африка, почти вся западн. Европа (за исключен. арктичesk.), Россия (за исключением наиб. сев. части; на крайнем юге редко и не везде), умеренная Азия,

²⁹ Где растет даже по лугам по берегу Днепровского лимана.

северн. Америка (введено), Австралия (введено).

Dactylis hispanica Roth.

Указывается без обозначения местонахождения и местообитания для Херсонской губ. Линдеманном, вероятно, по ошибке. Свойственна южной Европе; растет также в южн. части Крыма — Алушта!!, — в Закавказье и в друг. местн. юго-западной Азии.

(29). *Aeluropus* Trin.

К этому роду принадлежит 4 вида, область распространения которых обнимает Присредиземноморье, сев. Африку и южн. Азию. В Европе, кроме нижеприводимаго, только один вид, а в европ. России только наше растение.

116. *Aeluropus littoralis* Parlat.

Многолетняя трава с длинными ползучими побегами и обыкновенно ветвистыми лежачими стеблями. Цветущие побеги приподымающиеся.

У нас растет изредка по сырым прибрежным солонцеватым местам (чаще всего сырые солонцеватые пески) в самой южн. части губерний. Цв. в июне в июле.

Сев. Африка, южная Европа, южная Россия—только на крайнем юге, очень недалеко углубляясь внутрь

страны от побережья Черного, Азовского и Каспийского моря, западн. Азия до Джунгарии и Афганистана.

30. *Sclerochloa* P. B.

Кроме нижеприводимаго, еще один вид (*S. procumbens* P. Б-), свойственный крайнему западу Европы (тоже Сирия, Месопотамия).

65. *Sclerochloa dura* P. B.

Однолетнее растение, образующее дерновинки. Стебли около 10 сант. высоты.

У нас растет более обильно в южной половине губ., к северу редет, и в более северной части не найдена. У меня пока нет экzemпл. из уездов: Ананьевскаго, Елисаветградскаго и из сев. ч. Александрійскаго. В южной части первых двух уездов, без сомнения, в действительности, растет. Впрочем, и в сев. части этих двух уездов нахождение *S. dura* возможно, так как еще севернее это растение найдено мною около Умани (в южн. части Киевской губ.). Обитает по пастбищам (особенно в несколько пониженных местах иногда очень об., напр., Херсон), выгонам, при дорогах, на сорных местах, по улицам в городах. Цв. в апреле и в мае.

Сев. Африка, более южная часть западн. Европы (до Франции, юго-западн. Германии, сев. Богемии!, юго-

восточн. Галиции), южная Россия (до Подольск., Киева³⁰, Полтавск. —Кобелякск. у., Харьковск., Донск. и Кубанск. обл), Кав-каз, запад. Азия до Туркестана и сев. Персии.

31. *Poa* L.—(Мятлик).

Многолетния, редко однолетния травы. Влагалища листьев раскрыты, а пластинка их в почкосложении вдоль сложена, линейная. Соцветие метельчатое, более или менее раскидистое. Некоторые виды этого рода являются ценными кормовыми травами (напр., мятлик луговой).

Около 100 видов этого рода распространено почти по всему земному шару, преимущественно в умеренной и холодной полосе (немногие являются высокогорными видами тропических стран), достигая к северу до границ распространения явнобрачных. Некоторые виды распространены чрезвычайно широко. В Европе около 40 видов. В европейской России известно около 14 видов. За исключением *P. versicolor* Bess., у нас в Херсонской губ. произрастают все виды, свойственные юго-западной России.

У нас представители рода *Poa* распротр. по целой губ., но отдельные виды приурочены к известным местообитаниям, вследствие чего они совместно в одном растительном сообществе обычно не встречаются (только *P. pratensis* часто растет

³⁰ Местонахождение без сомнения спорадическое (заносное).

совместно с *P. bulbosa*).

Оснований стеблей луковичеобразно утолщены, колоски все или большею частью превращены в листоносные почки (очень редко колоски не измененные но и в таком случае по соседству можно найти растения с измененными колосками); цветочная кроющая чешуя с мало-заметными жилками; веточки метелки обыкновенно короткия.

67. *P. bulbosa*.

1.

Растения с иными признаками

2

Цветочная кроющая чешуя с ясно заметными боковыми жилками 3

2.

Цветочная кроющая чешуя с мало заметными боковыми жилками

6

Стебли сплюснутые, толстые, листья широкие с сплюснутыми влагалищами.

72. *P. Chaixi remota*.

3

Стебли круглые

4

Влагалища часто остро-шероховатая, язычки

длинные, острые.

73. P. trivialis.

4

Влагалища, равно как и стебли не остро-
шероховатые; язычки короткие, тупые, или верхние
продолговатые 5

Небольшое однолетнее растение (до 30 сант. высоты);
верхний язычек продолговатый, нижняя веточки
соцветия обыкновенно парные, все более или менее
оттопыренные или отогнутые в одну сторону.

66. P. annua

5.

Растение значительно выше; язычки тупые, короткие;
нижняя веточки метелки обыкновенно по 5.

74. P. pratensis.

Язычек заметно длинный, по крайней мере, хотя у
верхнего листа. 7

6.

Язычек короткий, тупой или его вовсе нет
9

Колоски более мелкие (до 5 мм.)

8

7.

Колоски более крупные (до 7 мм.); нижняя
кроющая цветочная чешуя около 7 м. длины.

P. versicolor.

Цветочная кроющая чешуя острая, все растение
сизовато-зеленое; стебель и влагалища часто
шероховатые.

69. *P. sterilis*.

8.

Цветочные кроющие чешуи более или менее туповатые; все растение зеленое; стебли и влагалища обыкновенно гладкие.

70. *P. palustris*.

Стебли сплюснутые; веточки метелки обыкновенно короткие.

71. *P. compressa*.

Стебли круглые; веточки метелки длинные и тонкие.

68. *P. nemoralis*.

66. *Poa annua* L.—(Мятлик однолетний).

Произрастающая у нас форма несколько варьирует в зависимости от условий при которых произрастает. Так, наприм., на влажных местах около ключей (напр., бл. Голты), она достигает довольно значительной высоты (до 30 сант.) — это будет простая экологическая форма, описанная Aschers. под названием *var. aquatica*. Чаше же всего у нас распространена обыкновенная, более низкая форма, с

более сжатым соцветием, обитающая на субстратах не столь увлажненных.

Распростр. у нас в сев. части губернии по лесным дорогам (мест. об.— в тен. низк. мест.), в парках, по сыров. местам около дорожек, по берегам некоторых рек и речек, около ключей. Вообще, и в сев. части губернии, где эта трава попадает не редко, она распространена не везде и появляется спорадически, хотя иногда и обильно, в местах с нарушенным нормальным растительным покровом. Благодаря сухости у нас равнинных местонахождений на полях Р. а. в пределах Херсонской губ. никогда не попадает. В южную половину губерний заходить по рекам (решительно избегая, однако, мест, заливаемых на скольнибудь более продолжительное время) напр., по Днепру появляется под Херсоном (на лев. стороне Днепра, в Таврической губ. Р. annua не редко встречается по сыроватым песчаным окраинам улиц в Алешках и около Голой-Пристани). Точно также на крайнем юге иногда попадает под водосточными трубами, собирающими в известное место воду с крыш в городах. Понятно, в таком случае мы уже имеем дело с явно заносным растением.

Цветущие экзempl. у нас можно найти во всякое время года до самой глубокой осени, так что снег часто прикрывает цветущее растение.

Распространена Р. annua в подходящих местах почти по целой земле, чаще всего в виде заносного.

Тонконог).

Наша форма есть *vivipara* Koch., у которой колоски превращены в листоносные укороченные побеги (почки). Особенно большого развития это превращение достигает у экземпляров с южной половины губ., у которых иногда почти все колоски подвергаются этому изменению. В некоторых местностях сев. части губерний можно наблюдать и форму не живородящую, произрастающую, впрочем, совместно с живородящей и полуживородящей. Но и в таких случаях чаще всего хоть один, два колоска бывают изменены. Такую форму, с ослабленной способностью к вегетативному размножению при помощи этих почек, я наблюдал по склонам и толкам над Ягорлыком (Малаешты Тираспольск. уезда), где *P. bulb.* росла очень обильно, притом большею частью в виде не живородящей формы или отличающейся всего несколькими измененными колосками. Такие травяные места, вследствие этого, представляли непривычную для глаз картину. Не живородящую форму я видел также, произраст. совместно с живородящей по склонам с песчаной почвой около Войновки бл. Александрии. Единичные не живородящие экземпляры можно иногда найти и на крайнем юге губернии. Превращение колосков в живородящие является особенно выгодным для растения, произраст. в засушливой полосе, в которой семена, вследствие весенней засухи могут и не созреть.

В южной половине губерний *P. bul.* развивается очень рано весною, иногда уже в начале апреля и в случае ранней и теплой весны иногда уже в начале мая созревает, причем степи, покрытые этим злаком, делаются совершенно желтыми. В более сев. части цв. в конце апреля и в начале мая. Особенно обильно у нас *Poa bulbosa* растет по «збоям» (сильно истоптанные целинные места), где является основным растением, дающим ранний укос сена. Особенно обильно и пышно развивается тонконог (так у нас называют *Poa bulbosa*) в том случае, если весна теплая и дружная. Весенние заморозки сильно подавляют эту траву и в холодные весны тонконог развивается плохо. Что касается целин, подверженных очень слабому вытаптыванию (как, напр., на защитном степном участке), то *P. bulbosa* там играет очень второстепенную роль, так как вытесняется другими бо-лее мощными степными злаками. Как было указано в моей работе: „Мат. для флоры сев. ч. Таврической губ.“ (1907) и как следует из наблюдений Янишевского, тонконог размножается не только почками (луковичками в соцветии), но и при помощи луковичек, находящихся в дерновинке. Скот выбивает эти луковички копытами после перехода растения в состояние летнего покоя (интересно отметить, что по наблюдениям Янишевского оба сорта луковичек могут сохранять способность к прорастанию не менее 8 лет), при чем луковички разносятся по пастбищу (иногда по склонам можно видеть массу луковичек, снесенных ливнями в более

низкия места), а осенью, с наступлением дождей укоренятся и прорастают, давая начало новым растениям. Этим объясняется та масса тонконога, какую наблюдаем по пастбищным целинам. Втаптывание необходимо также и для успешного прорастания колосковых почек, Кроме степных равнин, *Poa bulbosa* у нас растет очень обильно по травяным склонам, но сухим лугам, по песчаным местам (напр., песч. места по Тясмину бл. хут. Бирки и в Луговской лесной даче растет изредка на более возвышенных местах), по гранитным скалам, по известково-каменист. склонам, в засоренных рощах, попадаетея также на полусорных местах, словом является одним из самых обыкновенных растений губерний.

Западная часть сев. Африки, южная и средн. Европа (до южн. Англии, средн. Швеции, Польши), южн. и средн. Россия (до южн. Волынск., Киева!!, Черниговск., Орловск., Московок., Рязанск., Пензенск., Казанск.), запад. и большая часть средн. Азии.

68. *Poa nemoralis* L.—(Мятлик лесной).

Наше растение варьирует немного по величине соцветия и колосков, по количеству, входящих в состав последних, цветков (обыкновенно около 3-х), по высоте и крености стебля, ширине листьев, но все эти отличия несущественны. Прибавлю лишь, что все наши формы могут быть разделены на две категории:

vulgaris Gaud. и *firmula* Gaud., причем попадаются и переходные между ними, так что это простые экологические формы: теневая и форма более открытых местоположений (обыкновенно произрастает около кустарников по гранитным скалам или около них). Впрочем, последняя форма иногда более значительно отклоняется от теневого типа и напоминает иногда даже немного *P. pratensis*. Такая форма есть *coardata* Gaud. (цветочная кроющая чешуя немного пушистая), но она тоже связана переходами с обычн. теневой формой.

Растет *P. nemoralis* у нас изредка в сев. части губ., более часто встречается в сев. ч. Александрийского уезда, где лесов больше. Растет в тенистых лесах и кустарниках, реже по более открытым местам, по лесным опушкам и около кустарников по склонам (чаще всего около гранитов). — Цв. в мае и в июне.

Почти вся запад. Европа (на юге в горах), почти вся Россия (но на крайнем юге очень редко, а в безлесной его полосе и вовсе не растет), большая часть Азии (за исключением южной), сев. Америка, Гренландия.

69. *Poa sterilis* MB. — (Мятлик бесплодный).

Сизовато-зеленое. Растет пучками, из которых выходят многочисленные стебли, обыкновенно около 50 сант. высоты. Стебли при основании несколько дугообразно изогнутые или почти прямые, довольно крепкие (до 1 ½ мм. толщины), круглые или в нижней части несколько сплюснутые. Влагалища голые,

почти голые или (у экземпляра из склона Днестра — Роги Х Маловатое) острошероховатые. Листья обыкновенно находятся только в нижней части стебля (и то ко времени цветения уже обыкновенно засыхают), узкие (до 3 мм.), с ясно заметными долями острыми язычками. В верхней половине стебля листовые пластинки чаще всего отсутствуют и на верхушке плотно прилегающих к стеблю влагалищ находятся только язычки, довольно длинные и острые. Влагалища одевают стебель часто почти до соцветия. Стебли в верхней части более или менее острошероховатые или почти гладкие (около Тягинки попадаются стебли гладкие, но там же рядом растут экземпляры и с слабо-шероховатыми стеблями). Соцветие обыкновенно сильно сжатое (иногда настолько, что при созревании колоски почти прижаты к оси соцветия — напр.: экз. из Мелового), нижние веточки сидят чаще всего по 8—4. Веточки соцветия не длинные, остро-шероховатые. Колоски до 5 мм. длины, обыкновенно 3—1-цветковые, бледно-зеленоватые, на верхушках желоватые (буровато-желтоватые). Кроющая и цветочная кроющая чешуя острая, шероховатые или гладкая. Цветочная кроющая чешуя немного шерстистая. К этому нужно прибавить, что тонкостебельные экземпляры нашей *P. sterilis* иногда бывают похожи и на *P. nemoralis coarctata* Gaud., но отличаются более крупными колосками и, конечно, язычком. Точно также *P. sterilis* близка в морфологическом отношении и к некоторым формам *P. palustris* L., отличаясь, впрочем, более

острыми цветочными кроющими чешуями. — Цвет. в конце мая и в начале июня. Растет по известково-каменистым местам по Днепру и по Днестру.

Сев. Греция, ю.-восточн. Галиция (и Буковина по Днестру!!), Подольск. губ.!!, сев. Бессарабия (Хотич!!-экз. с гладкими стеблями и влагалищами), Херсонск., Екатериносл. (Сидоров), Харьковск., Саратовск., Самарск., в при-уральской части вост. России (и по самому Уралу) в губ.: Оренбургск., Уфимск. и Пермск., где указывается Коржинским, как растение степное (ковыльные и типчаковые и даже несколько солонцеватые степи) и свойственное скалам в горах.

70. *Poa palustris* L.—(Мятлик болотный).

У нас это растение распространено в виде нескольких мелких варьаций, не имеющих систематического значения. Попадаются формы более крупные и более мелкие, с колосками различной величины, зеленоватыми и б. или м. фиолетовыми и т. д.

Растет у нас местами обильно по заливным лугам Днепра, реже по Днестру, Бугу, Ингулу, Ингульцу и Тясмину. Там где уже растет, появляется общественно, в массах. Вне более крупных рек попадает только в сев. части и то редко (напр., на болотист. берегу озера в Черном лесу).—Цв. с конца мая до осени.

Сев. и средн. Европа, отчасти и южная, почти вся Россия, запад. Азия, Сибирь, Япония, сев. Америка.

71. *Poa compressa* L.—(Мятлик сжатый).

Наша форма есть *typica* A. et G. Однако, среди обычных у нас вполне типичных, но всегда довольно мелких экземпляров, редко достигающих и не превосходящих 30 сант., резко выделяются экземпляры, собранные около гранитных скал по Бакшале бл. Головлевки в сев. части Ананьевского уезда (цв. 27 мая), достигающие почти 70 сант., отличающиеся толстыми стеблями, широкими листьями (2—4 мм. ширины), крупными соцветиями (до 17 мм. длины), с более длинными ветвями и крупными колосками, значительно большими, чем у распространенной у нас обыкновенной формы (экземпляр с такими же крупными колосками, но сам по себе более мелкий, все таки свыше 40 сант. имеется у меня со склонов высокого берега Днестра—Гояны Тираспольск. у. Такие экземпляры обыкновенно принимаются за *var. Lamjeana* Esp. — *sp.* Однако, Ашерс. и Гребн. указывают что часто за эту расу принимаются только крупные экземпляры *var. typica* и что наст. *var. Langiana* Koch. (исправ. транскр.) должна иметь не менее 8 (и до 11) цветков в колоске и цветочные кроющие чешуи по килю и краям шерстистые. Однако, мои экземпляры, подходя во всем к описанию *var. Langiana* у А. и Г., отличается тем, что колоски не содержат более 7 цветков. Полагая, однако, что это не важно и экземпляры мои (из обоих местонахождений) считаю за *var. Langiana*

Koch. Цв. с конца мая до июля.

У нас разсеянно растет по целой губ., однако, встречается не везде, где, судя по местным условиям, могла бы произрастать. Основным местообитанием нужно, вероятно, считать гранитн. скалы, а все другие вторичными. Особенно в южной половине губ., где встреч. значительно реже, произв. впечатление заносного растения. Еще реже попадает в Днепровск. у. Тавричesk. г., где я *P. compressa* сам даже и не находил. Обитает при очень различных условиях, но решительно избегает местообитаний с значительным растительным покровом, поселяясь чаще всего там, где прочая растительность почти отсутствует: по склонам глинист. и известк.-камен, при дорогах по склон., по гранитным скалам и по щебенистым местам около них, по песчаным местам, но далеко не везде.

Почти вся запад. Европа, европ. Россия (за исключ. наиболее сев.), запад. Азия, Сибирь, сев. Америка (введено). Как идет распространение var. *Langiana* судить трудно. Известно, что она растет разсеянно в южной и в средн. части запади. Европы. Указыв. для губ. Подольской, Черниговской, Полтавской и Московск.

72. *Poa Chaixi remota* (Fr.) Schmalh.

Найдено мною это растение в Черном лесу по балке Чернолеске несколько к западу от озера, расположенного по той же балке. *P. Ch.* произрастала

там на сыроватой и болотистой почве в лесу (на границе леса и болота, на прав, берегу балки) в одном месте, но дов. обильно. Собранные экземпляры достигали до метра высоты и от описаний этой расы а также и от экземпляров из Петербургской губ. ничем не отличаются. *Poa Chaixi* в Черном лесу является довольно неожиданной, так как ближайшее известное местонахождение находится под Киевом. Я, впрочем, уже неоднократно отмечал, что по берегам указанного озера в Черном лесу мы находим целую колонию северной флоры, совсем не гармонирующую с общим характером современной растительности этой местности. Цв. в мае.

Скандинавск. полуостр., сев. Германия с Данией, горы средн. Европы (до Пирен., Балкан), в России от средн. Финляндии, Олонецк., Вологодск., Пермск.— до Волынской, Киева, Харьковск., Тамбовск., Самарск. — Бугурусланск. у. — Исполат. и Оренбургск.; — Кавказ; сев.-вост. часть Малой Азии; Джунгария, о. Сахалин (распростр. указ, совместно с друг, мелкими расами сборного вида).

73. *Poa trivialis* L— (Мятлик обыкновенный).

Экземпляры наши очень разнообразны по величине, по крепости и толщине стебля, по разветвлению соцветия, шероховатости влагалищ листьев, величине колосков и количеству, входящих в их состав цветков. «Разновидности», описанные у авторов (напр., у Ашерс. и Греб.), не совпадают с нашими

экземплярами. Так, напр., если мы возьмемся определять экземпляры этого растения из плавень Днестра (окр. Тирасполя), то по гладкости! влагалища это будет *var. glabra* Doll., но вместе с тем по колоскам это будет *var. semineutra* Itichter. Однако, последняя разновидн. должна иметь острошероховатые влагалища. Вообще, можно сказать, что форма с гладкими влагалищами (или почти гладкими) приблизительно одинаково часто попадает, как и с остро-шероховатыми. Точно также и другие признаки не позволяют дать нам рационального деления этого вида на мелкие формы. Рядом с обыкновенной формой иногда попадает единичный экземпляр, который следовало бы отнести к *var. multiflora* Hchnb. и т. д. В виду этого, я полагаю, что описанные различными авторами вариации не имеют никакой систематической ценности, представляя собою лишь примеры амплитуды колебания признаков одной и той же расы. Цв. в мае и в июне.

Растет в долинах рек по болотистым мест. (особенно около ручейков и ключей), по сырым лугам, при берегах, особенно охотно там, где растительный покров изрежен или даже уничтожен (так, напр., под Херсоном попадает в плавнях Днепра по заброшенным огородам), не избегает и затененных деревьями мест. У нас рассеянно попадает по целой губ.

Сев. Африка?, почти вся Европа (обл. Средиз. моря?), почти вся Россия, запад. и средн. Азия, Сибирь (в

Маньчжурии; вероятно, какая то другая раса, что видно хотя бы из совершенно иных условий обитания), Япония.

74. *Poa pratensis* L.—(Мятлик луговой).

У нас формы: *vulgaris* Doll. (с плоскими листьями), *anustifolia* L. sp. (с прикорневыми листьями свернутыми) и *setacea* Doll. (все листья свернутые), а также формы переходные.

Растет по целой губернии по сухим лугам, в пониженных мест. степей, по окр. подов, по травяным склонам и местам, по лесным опушкам и в редк. дубов. лесах и в кустарниках и т. д. в виде обыкновенного растения. Цв. с конца апреля до июля
Алжир, Марокко, вся Европа (на юге в горах), включая и всю Россию, запад. Азия, сев. и восточн. Азия, сев. Америка и Гренландия.

Briza L.—(Трясунка).

Около 12 видов, распространенных в Европе, в сев. Африке, в умеренной полосе Азии и в южной Америке. В Европе только четыре представителя секций *Eiibriza* Hnck. В европ. России, кроме нижеприведенного, достоверно только *B. spicata* Sm. et Sibth (Крым).

Briza media L.

Многолетняя трава до полуметра высоты, с короткими ползучими подземными побегами.

Найдена мною по соседству в средней части Уманск. у. Киевской губ. около с. Верхнячки, т. е. южнее 49°. Так как сев.-вост. угол Херсонской губ. заходит севернее означенного градуса, то ничего нет невероятного, что *V. media* может быть найдена и у нас.

Почти вся Европа (за исключением арктической и южных частей трех южн. полуостровов), сев., средн. отчасти и южн. Россия до средн. Бессарабии, Подольск., южн. Киевск., Харьковск., сев. Части Донск. обл., Саратовск., Симбирск., Казанск., Пермск.? — южнее в горах Крыма, на Кавказе, в сев. части Малой Азии. Указыв. для Уральск., Алтайск. и Байкальск. Сибири.

32. *Catabrosa P. B.*

К этому роду относится один вид, обитающий и у нас.

75. *Catabrosa aquatica P. B.*

Многолетняя трава с ползучими подземными побегами. Стебли нижнею частью лежащие, приподымающиеся до 60' сант. высоты, выпускающие из нижних узлов веточки. Метелка раскидистая; ветки ее гладкия, нижняя собраны по 5—9.

У нас растет изредка в более сев. части губерний (чаще в сев.-восточн. части); на юг спускается по Днестру и Бугу, но является там большою редкостью. Растет по болотистым берегам (и в воде), около ручьев и там, где выступают подпочвенные воды (ключи).—Цв. в мае и в начале июля.

Почти вся Европа (не найд. в южн. Испании и в Португалии!), почти вся европ. Россия (в сев. и на крайнем Юге редко), Кавказ, запад. и сев. Азия, сев. Америка, Алжири., Гренландия.

33. *Glyceria* R. Br.— (Манник).

Многолетние травы; листья с сложенною вдоль в почкосложении пластинкою и с замкнутыми по всей длине влагалищами.

Из 16 — 18 видов этого рода больше всего исключительно свойственных сев. Америке. В Европе 8 видов, из которых один заносной из сев. Америки. Кроме того, род *Glyceria* хорошо представлен в Азии. Некоторые виды попадаются в Австралии и в сев. Африке. В европейской России 6 видов, из которых не свойственны Херсонск, губ. только два: *G. nemoralis* U. et K. (близкая к имеющейся у нас *G. plicata* Fr.; произрастает в южн. части Полесья!!) и *G. remota* Fr. раст. сев.; ближайш. местонахождение от нас в Беловежской Пуще!).

Колоски длинные, хорошо развитые, не меньше 10 м. и до 25 м., почти цилиндрические; стебли сплюснутые; влагалища сжаты с боков (*Euglyceria*

Griseb.)

2

1.

Колоски значительно меньше (до 9 м.); стебли крупные; влагалища цилиндрические (Hydroproa Dumort.)

3

Нижняя веточки метелки обыкновенно несут по одному колоску, за исключением одной, которая несет несколько колосков (у нас изредка попадает форма, у которой все ветки или почти все несут по одному колоску, сидящему на короткой ножке—это форма-loliacea Asch. et Graeb.); колоски до 1 ½ сант. длины; цветочные кроющие чешуи часто слегка заостренные.

76. G. fluitans.

Нижняя веточки метелки чаще всего собраны по 3—5, из которых у типично развитых экземпляров не менее двух с несколькими колосками. Колоски менее длинные и уже, чем у предыд. (обыкновенно около 1 ½ и не более 2 м. длины); цветочные кроющие чешуи тупые.

77. G. plicata.

Колоски до 9 мм. длины и около 3 м. ширины; цветочные кроющие чешуи на спинке шероховатые; веточки метелки б. или м.

шероховатая; сама метелка более густая; все растение крупнее; листья шире (до 15 мм.).

78. *G. aquatica spectabilis*.

3.

Колоски мельче (до 6 мм. при ширине около 2 мм.); кроющая цветочная чешуя гладкая, равно как и веточки метелки; последние более раскидистые, с более редко расположенными колосками; все растение ниже; листья уже (до 10 мм.).

79. *G. aquatica arundinacea*.

76. *Glyceria fluitans* R. Br.

У нас встречается в виде следующих форм: 1) *festucae* Fries (чаще всего), 2) *loliacea* Asch. по берегу Цыбульника при впад. его в Днепровск. долину бл. Новогеоргиевска; также по Тясмину в боровых истоптанных котловинах бл. х. Бирки (иногда совм. с *var. festucae* и перех. экз.) и на Киевск. стороне бл. д. Чернечи по тому же Тясмину и в таких же боров, котлов. и 3) *latifolia* Beck. (Fl. von Nieder-Oester., p. 92) - бл. ст. Кучурган у болотист. канавы по р. Кучургану бл. Бузиновскаго питомн. америк. виноград. лоз — цв. 3 мая. Последние экземпляры резко выделяются среди прочих наших экзempl. своими широкими листьями до 9 м., толстыми стеблями, мало уступающими по толщине ширине листьев, и крупными колосками до 2

½ сант. длины). Кроме того, у нас попадаются иногда экземпляры, представляющие нечто среднее между *G. fluit.* и *G. plicata*. Нужно к атому прибавить, что оба вида, поскольку мы будем иметь дело с вполне типичными экземплярами, не представляют больших затруднений в различении, но бывают также и нетипичные экземпляры, точное различение которых не только представляют большие затруднения, но и подчас совершенно условно. Цв. с мая до июля.

У нас *G. fluitans* распространена изредка преимущественно в сев. полосе губ., заходя однако по рекам далеко на юг, где спорадически появляются в низовьях Буга и Днепра (только на Таврич. стороне!!). Растет на болотистой почве при берегах, особенно там, где вытекают подпочвенные воды в виде ключей, тоже по боровам истоптанным скотом котловинам. Растет всегда общественно, образуя иногда почти чистые сообщества, хотя и не занимающие больших пространств.

Почти вся Европа (почти вся Россия, за исключ. крайняго юга, где попад. спорадически и редко, а также восточ. губернии, из которых Коржинский приводит только *G. plicata*. Впрочем, в последнее время *G. fluit.* указана для южнаго Пермскаго Зауралья, за исключением арктичesk, и большинства островов Средиз. моря, Кавказ, Сибирь (в Маньчжурии! близкая раса *G. leptorrhiza* Komar.); Япония, сев. и южная Америка, Тасмания, Марокко.

Эта раса отличается от предыдущей, между прочим, меньшею величиною всех частей и более низким стеблем (самый больший экземпляр моего гербария достигает около 80 сант., тогда как *G. fluit.* у меня есть экземпляры свыше метра). Ширина листьев у нас никогда не превосходит 5 м. Цв. с мая до июля.

У нас растет в сев. полосе губ., а на крайнем юге появляется только, как большая редкость в песчаной полосе левого берега Днепра бл. Голый-Пристань (Таврич. губ.), где появляется также, притом значительно чаще, и *G. fluitans*.

Растет в подобных местах, как и предыдущий вид. Кроме того, я находил *G. plicata* и по болотистым лугам, а также и на более сухом лугу (притоптанном, около дороги) на окраине долины Тясмина.

Почти вся запад. Европа (за исключ. сев. части Скандинавск. полуостр.), европ. Россия от Архангельск. и Пермск. до средн. Бессарабии!!, сев. Херсонск.!!, Полтавск.!!, Курск., Харьковск., Тамбовск., Саратовск., Самарск., Оренбургск.,— Кавказ, запад. Азия, до Туркест. и Афганистана, сев. и южн. Америка, зап. ч. сев. Африки.

78. *Glyceria aquatica speciabilis* (M. et K.).

У нас растет по болотистым местам и в воде при берегах по рекам: Днепру, Бугу, Днестру, Ингульцу, Сукаглею, Тясмину, Ингулу.... Местами, особенно в

плавнях Днепра и Днестра растет очень обильно. Цв. в июне и в июле.

В западн. Европе распротр. преимущественно в средней части, редая к югу и северу (нет в наиболее сев. части Скандинав., на Пиренейск. полуостр и в Греции), почти вся европ. Россия (за исключ. наиб. сев.), Кавказ и сев.-вост. ч. Малой Азии, Сибирь до Камчатки, Амурской обл. (чаще всего в виде var. *acutiflora* Maxim.), сев. Америка (в виде близкой расы «americana» Torr.).

79. *Glyceria aquatica arundinacea* (Kunth.) Aschers.

У нас разсеяннo растет преимущественно в низовьях Днепра, Буга и Днестра, также по Громоклею и по балке Чернолеске. По условиям обитания отличается от предыдущаго вида тем, что растет чаще по более сухим местам, решительно избегая мест, подверженных более продолжительному разливу, каковыя места занимаются *G. spectab.* В виду этого, в низовьях Днепра растет только там, где вода застаивается очень недолго (например, растет по Вереvчиной балке под Херсоном по болотист. и более сухим лугам, часто совместно с *Pragmites communis* и другими рослыми травами — обильно, а на Таврической стороне около Кардашинки вне большого разлива). Однако, по Громоклею (Архангельск) я нашел *G. arund.* у берега в воде. Цв. в июне и в июле.

Венгрия, Болгария, Румыния (кроме того, в средней

Европе, там где уже нет этого вида, попадаются иногда все таки, по словам Ашер. и Греб., переходные формы к *G. spectab.*; точно также Запалович—*Consp. fl. Galiciae criticus* I, p. 57 — указыв. для Галиции *G. arundin.* или, как он говорить, по крайней мере, форму к ней очень приближающуюся), южн. Россия: Бессарабия!!, Херсонск.!!, Таврическ.!, Екатеринославск., Донск. обл.!!, Астраханск., Оренбургск.? (как идет распротр. этого вида в восточн. России судить трудно). — Кавказ! (экз., изд. в *Herb. Fl. Ross.*, № 1145, отличается шероховатыми веточками метелки), Малая Азия.

60 (34). *Atropis* Trin.

Около 20 видов (количество видов весьма существенно изменяется в зависимости от взгляда на их разграничение), распространенных в умеренном и холодном поясе. В Европе, по Richter'у (*Pl. Europ.*, 1890), 14 видов. В европ. России 7 видов, из которых 4 не произраст. у нас; 3 обитают на далеком севере, а один по Балтийскому побережью. Наше растение многолетнее.

Наши расы морфологически очень близки, связаны переходными экземплярами. Вполне точное определение возможно поэтому не для каждого экземпляра. Различение типично развитых экземпляров возможно по следующей табличке (при этом нужно помнить, что нет ни одного признака, на котором можно было бы опереться, не рискуя впасть

в ошибку; в виду этого ниже еще даны более подробные описания, без которых определение не может быть точным):

Стеблевые листья б. ч. плоские; стебли при оснований коленчато-изогнутые; растет не густыми пучками.

81. *A. distans*.4 *Grisebachiana*.

1.

Стеблевые листья б. ч. щетиновидно-свернутые; стебли при оснований обыкновенно не изогнутые коленчато

2

Растение более крупное, с толстыми стеблями, б. ч. с прижатыми ветвями соцветия; крупными колосками (до 9 м.), содержащими обыкновенно около 7 цветк.

80. *A. distans festucaeformis*.

2.

Растение более низкое (15—35 сант.), с тонким стройным стеблем, с часто отогнутыми книзу в ветками метелки; колоски мелкие, 2—5 цветковые.

82. *A. distans convoluta*.

80. *Atropis distans festucaeformis* (Boiss.).

Сизо-зеленое. Стебли обыкновенно многочисленные (растет пучками), до 60 сант. высоты, при оснований обыкновенно прямые или почти прямые, довольно толстые и крепкие. Влагалище сразу переходить в узкую пластинку, обыкновенно щетиновидную или

шиловидную, свернутую (попадают, хотя и редко, вполне типич. по друг, признакам экземпляры, которых листья бывают плоские), сравнительно, часто более длинную, чем у следующих рас, совершенно гладкую (в случае если пластинка не свернута, она на внутренней стороне немного шероховатая, но не столь сильно, как у *A. distans Grisebachiana*). Соцветие обыкновенно с ветвями, расходящимися во все стороны, при-поднятыми кверху или даже прижатыми к стержню (реже единичные ветви отклонены в стороны, еще реже единичные ветви бывают горизонтальные), длинное (до 20 сант. и даже иногда и больше). Ветви соцветия остро-шероховатая, нижние собраны по 4 — 7. Колоски обыкновенно бледно сизо зеленые, редко немного окрашенные, длинные (около 1 м.; по А. и Гр. даже до 12 м.), заключающие до 9 цветк. (по А. и Г., до 11). Колосковые чешуи довольно разнообразны: то обе они почти одинаковой длины, то разница между ними очень заметная; точно также изменчива и степень их заостренности (только никогда нижн. кроющая чешуя не бывает такой тупой, как у вполне типичной *A. distans Grisebachiana*). На наших экземплярах я не мог (за немногими исключениями) заметить трех жилок на нижней колосковой чешуе, которая, по Аш. и Гр., будто бы является одним из отличительных признаков этого вида от следующего. К этому следует прибавить, что экземпляры *A. distans festucaef* часто бывают по габитусу очень похожи на *Poa* (во время цветения, когда цветки более растопырены) или на

Festuca (экземпляры с более длинными колосками).
Цв. с мая до июля.

Растет по солонцеватым местам при берегах и по солонцеватым лугам, местами обильно. Распространена только в более южной половине губернии. Растет также в соседнем с Херсонской губ. Днепровском у. Таврической губ.!!

Прибрежные страны Средиземноморской области (Европы и Африки), побережье Черного и Каспийского моря. Как идет линия распространения этого вида в России судить трудно благодаря смешиванию его с другими видами. Коржинск. указыв. для Самарской и Оренбургской губ. В Трансильвании очень близкая раса *A. intermedia* Schur (*Festuca palustris salinaria* A. et G.).

81. *Atropis distans* Gnsebachiana m.

Сизовато-зеленое. Стебли обыкновенно немногочисленные, при основании коленчато-изогнутые, более низкие, чем у предыд. (до 50 сант.), более или менее сплюснутые. Листовые пластинки плоски и на верхней стороне более или менее шероховатые (пластинки обычно немногочисленных прикорневых листьев свернутые), язычки короткие, заметно короче, чем у предыд. Соцветие обычно с ветвями растопыренными или отстоящими, под конец

иногда даже отогнутыми к низу. Веточки соцветия немного шероховатые. Колоски расположены иногда редко и при том часто они бывают очень маленькие (около 2 м.); такие экземпляры походят на *Catabrosa aquatica* Р. В. Иногда же колоски расположены более густо и сами они крупнее (до 4-х м.); в таком случае все растение (особенно если ветви метелки сжатые) приближается по виду к *A. festucaeformis*. Колоски редко состоят больше чем из 5 цветков (бывают колоски и с цветками), обыкновенно более или менее окрашены фиолетово. Нижняя кроющая колосковая чешуя часто очень тупая. Цв. в мае и в июне.

Распространено по целой губ. по солонцеват. влажным прибрежным местам, где попадает изредка (в луговом покрове, по видимому, не участвует, чем экологически отличается от предыд. расы). Попад. иногда и на полусорн. местах (наприм., я находил это растение по Днепру на изв.-камен. мест. в Каховке Таврич. губ.). В более сев. мест. России *A. distans* Grisebachiana в виде сорного около строений попадает не редко. В западной Европе растет также по улицам в городах и деревнях. Попадает у нас также по заболочен. мест. в балочках, где выходят ключи. В таком случае, ветви часто почти горизонтально оттопырены и растение по облику походит на *Catabrosa aquatica*.

Почти вся сев. и средн. Европа (за исключ. сев. Скандинавии), Балканск. полуостр. (в остальной южной Европе близкия расы: *A. pseudodistans* A. et G. (sub. *Festuca*) и *A. Borrei* Richter, при чем первая из

них растет также в Алжире, а вторая, будто бы, и в южной Африке), европ. Россия (преимущественно по местам, прилегающим к морям, а также на юге, где много солонцов; в остальной России разбросано спорадически, частью в виде заносного растения), запад. Азия, Сибирь, сев. Америка (заносное).

82. *Atropis distans convoluta* (Griseb.) Schmalh. (ex parte).

Раса эта чрезвычайно близка к *A. distans* Grisebachiana и отличается от нее преимущественно тем, что имеет листья щетиновидно-свернутые, а язычки длиннее, в чем она приближается к *A. festucaeformis*. Из других признаков, отличающих *A. convoluta* от *A. distans* Grisebachiana можно только указать на то, что стебли и веточки соцветия первой из них тоньше и стройнее, чем у последней. Это, невидимому, единственный, хотя и относительный, признак, которым *A. convoluta* отличается, как от *A. distans*, так и от *A. festucaeformis*. Во всех прочих отношениях она представляясь форму промежуточную, склоняющуюся, однако, заметно больше в сторону первой, чем второй. Весьма возможно, что взгляд Boissler на *A. convoluta*, как на «разновидность» *A. distans* Grisebachiana, а на *A. festucaeformis*, как на особый вид, хотя и очень близкий к *A. distans* Grisebachiana, является более правильным. Это тем более вероятно, что и в западной Европе попадаются

формы *A. distans* Grisebachiana с щетиновидными листьями. Однако, так как географическое распространение *A. convoluta* иное, чем *A. distans* Grisebachiana, то я предпочитаю, до окончательного выяснения ее систематического значения, трактовать эти формы, как расы.

Стебли нашей *A. convoluta* часто вырастают пучками (гуще и многочисленнее, чем у *A. distans*), при оснований они часто несколько утолщенные, высотой до 35 сант. (обыкн. ниже). При оснований стебли обыкновенно более прямые, чем у *A. distans* Grisebachiana и только в виде исключения коленчато изогнутые (для *A. distans* Grisebachiana эта коленчатая изогнутость даже довольно характерна). Листовые пластинки сравнительно короткия (как у *A. distans* Grisebachiana), но язычек заметно длинный, как у *A. festucaeformis*. Веточки соцветия иногда бывают отогнуты назад (как у *A. distans* Grisebachiana). В цветках и колосках особых отличий от *A. distans* Grisebachiana, по видимому, нет, если не считать, что нижняя колосковая чешуя часто бывает более острою, чем у этой последней. — Цв. в мае и в июне.

В экологическом отношении от *A. distans* Grisebachiana отличается, по видимому, тем, что попадает не только на влажных солонцеватых прибрежных местах, но и проникает в покров солонцеватых лугов. Найдена пока только в восточной части губерний.

Южная Европа (глав. обр. по побереж. Средиземн. моря), южная Россия (Бессарабия—Корнешты!!),

Днепр. у. Таврич. губ..!, Донск. обл.!, Астраханск., Кавказ; сюда же, без сомнения, относится *A. tenuifolia* Коржинского, приводимая им для губ. Самарск. и Оренбургск., Сибирь до Алтая, Киргиз, степи.— Указ, также для Японии.

35. *Festuca* L—(Овсяница).

Все наши виды овсяницы растения многолетния. Количество видов, входящих в состав этого рода, не поддается даже приблизительному подсчету, благодаря крайнему разнообразию в разграничении видов различными авторами. Тогда, как Ашерс. и Гребн., совместно с представителями рода *Atropis*, насчитывают всего около 110 видов (из них для средней Европы 41 вид, не считая подвидов и более мелких рас), Richter («*Plantae europaeae*») для одной Европы (и без рода *Atropis*) насчитывает 129 видов. Виды рода *Festuca* разсеяны по всей земле, но особенно распространены в умеренной полосе. Как мы только что видели, их очень много в западной Европе. Что касается европ. России, то там их несравненно меньше, так как более резко обособленных видов там известно не более 12 (если бы подсчитать и более мелкие расы, то количество их было бы, понятно, больше, но и тогда, все таки, оно было бы ничтожным, по сравнению с западно-европейским). В юго-западн. России, кроме рас, произрастающих у нас в Херсонск. губ., обитает еще только *F. heterophylla* Lam. (Подольск. губ., Украина!)

и *F. polessica* Zapal. (Волынск. губ.). Несколько севернее, начиная с сев. ч. Литвы появляется еще *F. silvatica* Vill. Если мы перейдем к флоре востока, то заметим, что количество видов *Festuca* там меньше. Так, в восточной России всего 5 видов. Для всего Кавказа Липский насчитывает только 10 видов, а в Маньчжурия, по Комарову, всего 4 вида.

Как известно, изучение рас рода *Festuca* является делом чрезвычайно трудным. Я, к сожалению, не имел возможности воспользоваться классическим сочинением Hackel'a (Monogr. *Festuc.* Europ.). Впрочем, количество форм у нас незначительно и у меня осталась неопределенною точнее только одна из песчаных форм из цикла *F. ovinae* (описание ее дано ниже).

Прикорневые листья щетиновидные или тонко-шиловидные, свернутые; язычек короткий, с 2 боковыми ушками, обхватывающими стебель

2

1.

Прикорневые листья б. и м. плоские, реже немного свернутые, но не щетиновидные; язычек без ушков; листовая пластинка с двумя серпообразными ушками

4

Стеблевые листья тоже щетиновидные, свернутые

3

2.

Стеблевые листья плоские или не вполне свернутые.

85. F. rubra.

Листья тонко-щетиновидные, обыкновенно шероховатые, с бороздкой (обыкн. глубокою) с каждой стороны.

83. F. ovina sulcata.

3.

Листья обыкновенно гладкие, цилиндрические, совершенно без бороздок или с очень неглубокою бороздкою.

84. F. ovina.

Цветочная кроющая чешуя кончается остью, вдвое ее превышающею.

88. F. gigantea

4.

Цветочная кроющая чешуя совершенно без ости или ость не больше половины ее длины

5

Нижние ветки соцветия сидят по две, из них более короткая несет 1—2 колоска; метелка после цветения и до него сжатая, узкая; цветочная кроющая чешуя ланцетная, без ости; зерно обратно-яйцевидно-продолговатое.

86. F. pratensis.

5.

Нижние веточки соцветия сидят по две, из них более

короткая несет 3—5 и больше колосков; метелка раскидистая, более крупная и густая; цветочная кроющая чешуя продолговатая, безостная или с короткою остью (*var. orientalis*); зерно продолговатое. Все растение и колоски крупнее, чем у предыдущаго.

87. *F. arundinacea*.

83. *Festuca ovina sulcata* Hackel.—(Овсяница степная).

Сюда я отношу несколько мало отличающихся форм, которые при условиях моей работы не могут быть точно определены. Так, напр., я, подобно Коржинск., не выделяю *F. pseudovina*, которая, по моему, есть лишь одна из незначит. форм из цикла *P. sulcatae* (более низкая, с меньшими колосками). Из всех изменений у нас выделяется резко *var. hirsuta* Neill. своими пушистыми кроющими цветочными чешуями (это изменение найдено: 1) на песках по Тямину бл. хут. Бирки; 2) на лесн. лугах по склону в Черном лесу между Водяна и Цыбулевым; 3) на трав. мест. около куст. бл. Елисаветграда и 4) по склону высокаго берега Днестра около Красногорки бл. Тирасполя³¹. Затем, у нас попадаются экземпляры более зеленоватые и более сизые, с листьями коротко волосистыми или, по крайней мере, шероховатыми (редко почти голыми и гладкими), с более короткими

³¹ Эта форма довольно распр. в Галиции (ср.— Z a p I. Consp. I, p. 63).

(тонко-щетиновидными) и с более длинными (нитевидными) листьями, со стеблем шероховатым (в верхней части) или гладким, с метелкой более сжатой или расишистой. Экземпляры, произраст. на гранитных скалах отличаются часто фиолетовой окраской кроющих колоско-вых чешуй и верхней части стеблей, но по таким же гранитам растут и неокрашенные или почти неокрашенные формы. Кроющая цветочья чешуя на верхушке обыкновенно немного пушистая или почти совсем голая. Наша форма почти всегда снабжена более длинной остью. Все эти колебания, по моему, не выходят однако за пределы амплитуды колебания одной расы, тем более, что отличия эти не связаны, по видимому, с экологическими условиями, при которых произрастает данное растение.

Растет очень обильно по целинным степям (чаще всего в виде формы «*pseudovina*»), по окраинам степных полей, по травяным местам, по песчаным местам, по гранитным скалам, по лесным лугам и в редких дубовых рощах. Безспорно, это самое обыкновенное из наших растений, входящих в состав нормального растительного покрова, распространенное по целой губ. (в моем гербарии около 50 экземпляров). Цв. в конце апреля, в мае и в начале июня.

Южная и средн. Европа (до Галиции), южная и средн. Россия, зап. Азия, Сибирь. Указ, тоже для сев. Америки (Rocky Mountains).

Примечание: К п а р р указыв. еще для Херсонской

губ. *F e s t u c a taurica* Kern. (растение, найденное, кроме Крыма, в Сербии), очень близкую к *V. sulcata*. На каком основании она приводится — неизвестно.

84. *Festuca ovina* L, (subsp.?).—(Овсяница песчаная).

Сюда я отношу расу, обитающую у нас по сыпучим пескам (также в Днепровском у. по пескам при Днепре) в устье Днестра и по Ингульцу. Вероятно, распространена она и по пескам в друг, местн. губ., хотя имеющиеся у меня экз. из песков низовьев Буга и с Тямина я должен был отнести к предыдущей расе. Эту расу противопоставляю всем другим мелким формам, произрастающим у нас и объединенным у меня под названием *F. ovina sulcata* Hackel. К какой из многочисленных форм цикла *F. ovinae* отнести нашу расу — не знаю и поэтому дам ее краткое описание.

Дерновины обыкновенно небольшие. Стебли при оснований густо окружены бледными старыми влагалищами без пластинок. Все растение несколько желтовато-зеленое. Листья обыкновенно довольно короткие, цилиндрические (иногда заметна бороздка), гладкие. Стебли обыкновенно не высокие (в исключ. случаях до 40 сант.), под соцветием обыкновенно круглые (редко с более заметными остро выступающими линиями). Веточки соцветий шероховатые; кроющая чешуи (колосковые и цветочные) узколанцетные, последняя из них кончается короткой остью. Колоски небольшие (до 6 м.). Соцветие сжатое, узкое. Цв. в мае.

Сев. Африка, вся Европа, умеренная Азия до Гималаев и Японии, сев. Америка (заносное), Австралия (заносное).

Примечание: Линдемманн (Fl. chers., II, p. 302) указыв. для Херсонской губ. три разновидности: 1) *vulgaris* Koch., 2) *duriu-scula* Koch. и 3) *glausa* Koch. Все эти разновидности относятся к циклу *F. eu-ovina* Hackel, но соответствуют ли они тем именно формам, которые в настоящее время фигурируют под этими названиями, — неизвестно, так как описания этих разновидностей у самого Л и н д. не достаточно полны.

85. *Festuca rubra* L.—(Овсяница красная).

Указыв. Lind. для Херсонск. губ. Найдена, без сомнения, в сев. части, где очевидно является большою редкостью, так как я оттуда не видел ни одного экземпляра. В виде заносного растения, найдено было мною несколько экземпляров *F. rubra* около Николаева (6 июня 1908 года с плодами) в «Лесках» на сыроватом песке около ветки железной дороги.

Сев. Африка, почти вся запад. Европа, сев. и средн. часть европ. России (в южной редко, а на крайнем юге, если не считать указания для Новочеркасска, растет только как заносное растение, при исключительных условиях искусственного орошения), умеренная Азия, сев. Америка, Гренландия.

86. *Festuca praiensis* Huds. — (Овсяница луговая).

Наша форма есть *var. genuina* Hackel. (исключительно в виде *var. typica* Hackel.). Растет по лугам, реже по травяным склонам более обильно только в сев. части губернии, а на юге более распространен следующий вид. Однако, и в более южной половине попадает еще по большим рекам. Из крайнего же юга губернии не имею ни одного достоверного экземпляра³². Раньше указывалась и для южн. части губ., по, вероятно, по ошибке. Цв. в мае и в июне.

Вся Европа (до 60° сев. широты, а на крайнем юге только в высоких горах), евр. Россия (от средн. Финляндии, Архангельск., Вологодск., Пермск. везде к югу, но на крайнем юге редко, да и то не везде), Кавказ, Сибирь, сев. Америка (заносное).

87. *Festuca arundinacea* Schreb. (Овсяница тростниковидная).

У нас растение это представлено двумя формами, связанными переходами:

vulgaris Hackel. Кроющая цветочная чешуя безостная (или ости не длиннее 1 м.).

orientalis Hackel. (*F. orientalis* Kerner). Кроющая цветочная чешуя остистая; длина ости 2—4 м.

³² Правда и на крайнем юге попадаются похожие на *F. pratensis* экземпляры, которые я там раньше считал за эту последнюю, но теперь отношу их к менее типично развитым экз. *F. arundinaceae* Schreb.

Кроме того, среди экземпляров безостных, т. е. принадлежащих к типу *vulgaris*, можно отличить *var. strictior* Hackel, нижние листья которых узкие, в сухом состоянии часто свернутые, если не по всей длине, то хоть на верхушках. Кроме того, у этой разновидности стебли тонкие, метелки не превышают 15 сант. и колоски несколько меньше, чем у обычной *F. arundinacea*. В этом отношении она похожа на *var. baltica* A. et G. Как крайнее уклонение в сторону уменьшения всех частей, интересно отметить экземпляры, собранные по склонам Каменской-Балки (в Херсонском у., при Днепре). Экземпляры эти (40—55 сант. высоты) отлич. очень тонкими стеблями (до 1,5 м.), очень узкими листьями (около 1 м.), почти совсем свернутыми, очень заметными язычками, метелками маленькими (от 7,5 до 12,5 сант.) и крайне мелкими колосками (4—5 м.). Не смотря на такие малые размеры всех частей, нижние веточки соцветия содержат не меньше 3 колосков.

В описании *F. arundinacea* у Шмальг. сказано, что она имеет стебли (на верху) и влагалища обыкновенно немного шероховатые. У нас, наоборот, стебли под соцветием и влагалища всегда гладкие (за исключением, описанных выше, мелких экземпляров из Каменской балки, стебли и влагалища которых заметно шероховатые).

Распростр. *F. arundinacea* у нас по целой губ. Растет чаще всего по несколько солонцеватым лугам (иногда обильно) по небольшим речкам, по полусолонцеватым лужайкам среди песков, по

тальвегам, а частью и склонам степных балок. Более часто растет в южной половине, чем в северной, где растет не везде и в которой значительно чаще появляется *F. pratensis*. Цвет. в конце мая и в июне.

Сев. Африка, почти вся запад. Европа к сев. до 62°, европ. Россия преимущ. в запад. и южной части (отсутств. в Полесье, в центральной и в сев.-восточной России), Крым!!, Кавказ, западная Азия, отчасти средняя.

88. *Festuca gigantea* Vill.

Наша форма есть, по видимому, *typica* A. et G., хотя цветков в колосках часто бывает меньше пяти. Растет в тенистых лесах и рощицах, чаще всего на сыроватой почве в северо-восточной части губ. По Бугу найдена, однако, и южнее, в южн. части Ананьевского уезда.— Цветет в июле.

В западн. Европе распр. преимущ. в средней и сев. полосе; в более южной редко, а на крайнем юге и вовсе не растет. Европ. Россия за исключ. севера и крайнего юга, Кавказ и Закавказье, Малая Азия, Гималаи, Алтай, Маньчжурия, Сахалин, Сев. Америка (занесено). Кроме того, найдена в тропической Африке.

36. *Scolochloa* Link.

Всего два вида этого рода распространены в Европе,

Азии и Сев. Америке. В Европе только один вид.

89. *Scolochloa festucacea* Link.

Многолетняя, высокая трава (свыше метра).

У нас растет только в северо-восточной части губ. по болотистым берегам совместно с другими прибрежными высокими растениями. — Цв. в мае и в июне.

Южн. Швеция, восточн. Германия, сев, и средн. Россия (к югу до Волынск.!!, Киева, Полтавск.!!, Харьковск., Тамбовск., Саратовск., Самарск., Оренбургск.), Сибирь, север. Америка.

37. *Bromus* L. — (Костер).

Количество видов этого рода, трудного для деления на таксономические единицы, подобно роду *Festuca*, не поддается более точному определению. Тогда как большинство авторов для всего земного шара принимает около 50 видов, Richter для одной Европы приводит 42 вида. Между тем виды рода *Bromus* распространены, кроме умеренной полосы северного полушария, в умеренной части южной Америки, а некоторые и на высоких горах под тропиками. В средн. части западн. Европы, по А. и Г., обитает 20 видов *Bromus*, не считая многочисленных более мелких рас. В европ. России наберется тоже почти до 20 более крупных рас, из которых большинство,

отсутствующих в Херсонск, губ., приходится на долю Крыма. Из видов, свойственных более сев. полосе, у нас отсутствует настоящий *B. erectus* Huds. (у нас только раса *B. girarius*. Rehm.) и *B. Janczewskii* Zapal.³³ (описанный недавно из Ц. Польского — Нов. Александрия и представляющий форму среднюю между *B. erectus* и *B. inermis*; впрочем видовая его самостоятельность еще не доказана с требуемою точностью). Из распротр. в юго-запад. России представ. рода *Bromus* в Херсонск, губ. имеются на лицо все. Обращает на себя внимание убывание количества видов этого рода по мере движения на восток, совершенно аналогичное тому, какое мы видели и в роде *Festuca*. Так, в семи восточных губ. европ. России, по Коржинскому, только 8 видов, а для флоры Маньчжурии! у Комарова показан только один вид (*B. ciliatus* L.). Зато, количество видов *Bromus*'а сильно увеличивается к югу (у Липского для Кавказа показано 23 вида).

Нижняя колосковая чешуя с одной жилкой,
 верхняя с 3 жилками 2
 1.

Нижняя колосковая чешуя с 3—5 жилками, верхняя с 7—9 жилками; однолетники, реже двулетники (*Serrafalcus* Parlat. pro gen.)³⁴

³³ Conspect. fl. Galiciae crilicus, I, p. 73.

³⁴ Представители группы *Serrafalcus* у нас различаются нелегко; — у всех их попадаются нетипичныя, сбивчивыя формы. В виду этого необходимо

Многолетние растения. Колоски до цветения на верхушке су-женные; прецлистные чешуи по килу коротко-ресничатые; пыльники линейные, равные приблизительно $\frac{1}{2}$ цветочной чешуи (Festucaria Gr. et Godr.)

3

2.

Однолетние растения. Колоски к основанию суженные; предлистные чешуи по килу длинно и жестко-ресничатые: пыльники овальные, раз в 10 короче цветочн. чешуи (Eubromus Gr. et Godr.)

5

Цветочные кроющие чешуи без остей или с весьма короткими остями.

3.

92. B. inermis.

Цветочные кроющие чешуи с остями не менее около 11И длины самой чешуи

4

Ветви метелки слабые, поникающие; ость почти такой же длины, как и цветочн. чешуя; растение лесное.

помнить, что безошибочное определение по предлагаемой таблицы возможно лишь в том случае, если мы будем иметь дело с экземплярами развившимися типично. Все отличительные признаки подвержены значительным колебаниям, вследствие чего нет таких признаков, на которые можно было бы безусловно положиться. Только принимая во внимание всю совокупность признаков, можно разобраться в этих трудных формах. Не смотря на значительную амплитуду колебания отличительных признаков, все нижеприведенные виды отличаются по своему географическому распространению, почему соединение некоторых из них в один вид, как это делали иногда раньше, будет крупной ошибкой.

90. *B. ramosus* Benekeni.

4.

Ветви не поникающие; ость прикл. равна половине чешуи; растение открытых мест.

91. *B. erectus riparius*.

Цветочная кроющая чешуя с 7 сильно выдающимися жилками; стебель на верху голый.

93. *B. sterilis*.

5.

Цветочная кроющая чешуя с 5 — 7 малозаметными жилками; стебель на верху пушистый.

94. *B. tectorum*.

При созревании зерен цветочная кроющая чешуя заворачивается краями внутрь и не кроется тогда черепичато.

95. *B. secalinus*.

6.

Даже при созревании чешуи кроются черепичато, так как края их не заворачиваются или мало заворачиваются внутрь и то только в верхней части колосков

7

Пыльники линейные, приблизительно вдвое короче чешуи

8

7.

Пыльники раз в 8—10 короче чешуи

9

Кроющая цветочная чешуя не длиннее 7 мм.

96. *B. arvensis eu-arvensis*.

8.

Цветочная кроющая чешуя не меньше 8 мм.

97. *B. arvensis hyalinus*?

Кроющая цветочная чешуя обыкновенно не более 7 мм. длины; предлистная чешуя такой же длины, как и цветочная; пыльники в 6 — 8 раз длиннее их ширины.

98. *B. racemosus*.

9.

Кроющая цвет. чешуя не менее 8 мм. длины; предлистная чешуя всегда заметно короче цветочной; пыльники не более 3—4 раз длиннее их ширины, часто яйцевидные и даже почти округлые

10

Края цветочных кроющих чешуй образуют по сторонам по ясно заметному перепончатому углу

11

10.

Края закруглены, обыкновенно лишены более заметной перепончатой окрайины и не образуют выступающих углов

12

Ости при созревании плодов прямые, не длиннее цветочной кроющей чешуи. Колоски обыкновенно не больше 2 см., малоцветковые (до 9 цветков).

100. *H. cominutatas*.

11.

Ости при созревании плодов, а часто и до этого скрученные и отогнутыя в стороны или даже назад. Колоски часто большие (больше 2 см.), многоцветковые (до 20 цветков и даже больше).

102. *B. squarrosus*.

Стебель под соцветием и колоски обыкновенно голые; колоски узколанцетные или почти линейные; ости скрученные и отогнутые.

101. *B. vatulus*.

12.

Стебель под соцветием и колоски мягко коротко-пушистые; колоски более широкие, ланцетные; ости даже при созревании плодов прямые.

99. *B. mollis*³⁵.

90. *Bromus ramosus* Benekeni A. et G. — (Костер

³⁵ *B. mollis* L. в описаниях друг. авторов относится часто к группе с выступающими углами по сторонам кроющих чешуй. Однако, наши экземпляры, будучи вполне типичными, не имеют сколько нибудь заметных углов по сторонам чешуй. Во всяком случае эти выступы не могут быть и сравниваемы по своей заметности с выступами *B. commutatus* и *B. squarrosus*.

ветвистый).

Наше растение принадлежит к восточному подвиду *Benekeni* Ascli. et Graeb., по надо прибавить, что рудимент листа, находящийся под нижними ветвями соцветия, не всегда согласуется с описанием Ашерс. и Гребнер. (на некоторых экземплярах рудимент этот бывает и острый, по краям пушистый, наконец, бывает и почти совсем незаметным).

Как редкое растение попадает в больших лесных массивах сев.-запад. и сев.-восточн. части губ. Растет в тенистых лесах по склонам.

Общее распространение *B. ramos.* Huds. (включая и подвид *euramosus* A. et G., свойственный западн. Европе) обнимает почти всю западн. Европу (за исключ. сев. Скандинавии!), Евр. Россию (в средней полосе: от Гдовск. у. Петербургск. губ., Псковск., южн. Пермск., частью и в южной: до Бессарабии!!, Подольск.!!, Херсонск.!!, Полтавск., Харьковск., Симбирск., Уфимск.), Крым (Юнге), Кавказ, западн. и средн. Азию до Алтая, Джунгарии и Гималаев. Северн. Африка. В виде заносного в сев. Америке. К этому надо прибавить, что в западн. части этого ареала произрастает *B. ramosus eu-ramosus* A. et G. В западн. же части западной Европы более широко распространенный *B. ramosus Benekeni* редок и растет там не везде; зато, начиная с Галиции, он растет уже везде, по видимому, один до восточных пределов распространения вида.

91. *Bromus erectus riparius* (Rehm.). — (Костер степной).

Из многих форм сборного вида *B. erectus* Huds., описанных у Аш. и Гр., ни одна в точности не подходит к нашим экземплярам, которые, впрочем, далеко не однообразны. Только описанный в 1872 году Реманном *B. riparius* из Херсонской губ., конечно, всецело подходит к некоторым из наших экземпляров. Хотя деление последних на типы искусственно и условно, тем не менее по сухим влагалищам, окружающим основание стеблей, можно отличать два типа изменений:

1) Влагалища разрушаясь образуют очень тонкие волокна, сетчато переплетенные в виде буроватой войлокоподобной ткани.

2) Влагалища разрушаясь образуют немногочисленные более грубые волокна, обыкновенно не сетчато перепутанные и не образующие густой войлокоподобной ткани, окружающей нижнюю часть стеблей.

Кроме того, как экземпляры первой, так равно и второй, категории бывают с листьями волосистыми (чаще всего), голыми (значительно реже) или почти голыми. Точно также колоски бывают пушистые, голые (очень редко) или почти голые, причем чаще всего (но не всегда) волосистость листьев связана с пушистостью колосков. К этому надо прибавить, что указанные признаки не связаны ни с определенными местонахождениями, ни с определенными

местообитаниями. Часто находящиеся рядом экземпляры отличаются друг от друга. Если примем еще во внимание, что указанные варьации связаны переходами, то придем к заключению, что в пределах нашей флоры мы имеем дело с одной расой, варьирующей в довольно широких пределах (наше растение варьирует также по высоте — от 30 до 100 сант., — по величине колосков — 2 до 4 сант., по количеству веточек в оснований соцветия — 2—4, по количеству колосков в этих веточках — 1—3 и т. д.). Таким образом, расширяя и исправляя немного описание Реманна, мы все наши экземпляры без какой либо натяжки можем подвести под это описание. Итак, обитающая у нас раса *V. erectus* есть *V. riparius* Rehm.

В числе западно-европейских рас из цикла *V. erectus* s. l. имеется раса очень близкая, быть может, даже почти тождественная с нашей — это *V. barcensis* Simonk (1886) из Трансильвании. В сущности, у нас попадаются экземпляры совершенно подходящие под описание этого растения, по также попадаются и такие, которые уже не подходят к нему. Точно также у нас есть экземпляры почти совершенно совпадающие с описанием *V. fibrosus* Hackel (1879), как равно и на него не похожие. Таким образом, в пределах нашей флоры можно, при желании, отличить: *V. riparius* Rehm., *V. barcensis* Simonk. и *V. fibrosus* Hackel. Однако, вышеуказанные соображения приводят к заключению, что у нас обитает только одна, впрочем, довольно значительно варьирующая

раса, обнимающая по своим признакам все три только что поименованные расы. В виду этого необходимо остановиться на одном названии и такое по праву приоритета остается за Реманновским названием (1872 г.), т. е. за *B. riparius*. Если в западной Европе две близкие и описанные после Реманна расы отличаются более или менее постоянными признаками, то, конечно, за ними необходимо оставить названия Hackel'a и Simonkai'a. Если же все три расы при более тщательном изучении придется соединить в одну, то для обозначения ее придется прибегнуть к названию Реманна, которое, как имеющее за собою приоритет, нельзя зачислять в синонимы *B. fibrosus* Hackel³⁶ как это, хотя и условно, сделали Аш. и Греб.³⁷

Растет у нас почти по целой губернии, значительно редая к северу, а в самой северной части Елисаветградского и Александрийского уезда уже, по видимому, не растет. Обитает особенно обильно по травяным склонам, по известково-каменистым местам, по глинистым склонам, по гранитным скалам, реже по целинным степям. Цв. с конца апреля до июня.

³⁶ Может быть, лучше было бы восстановить еще более старое название *B. transsilvanicus* Steud. (1885 г.). Симонкай (Enum. fl. Transsilv., p. 584) *B. fibrosus* Hack. считает синонимом *B. transsilv.*

³⁷ Я видел подлинные экземпляры Р е м а н н а (из Константиновки), определенные Р о ж е в и ц е м за *B. fibrosus* Hackel. (с примечанием: сильно пушистая форма). Однако, это не правильно, так как название *B. riparius* предшествовало названию *B. fibrosus*.

Общее распространение *B. erectus* s. l. обнимает почти всю западн. Европу, средн. и южн. Россию, передн. Азию (отчасти и среднюю) и сев. Африку. Распротр. *B. riparius* Behm. (совместно с *B. fibrosus* и *B. barrensis*) обнимает Банат (по Дунаю), Трансильванию, Валахию, Македонию до Греции, юго-запад. Россию до южн. Подольск. и сев. Херсонск.!! (и, вероятно, весь крайний юг России), Крым, Малую Азию. В России, кроме *B. riparius*, произрастает еще настоящий *B. erectus* Huds.³⁸ (*B. erect. eu-erectus* A. et G.), *B. stenophyllus* Link. (*B. erectus angustifolius* C. Л. М. = *B. angustifolius* MB.) на Кавказе и *B. variegatus* MB. (Крым, Кавказ). Где именно в России проходят границы распространения двух первых из названных только что рас — неизвестно.

92. *Sromus inermis* Leysser. — (Костер безостный).

У нас чаще всего распространена форма с голыми кроющими цветочными чешуями (*tinicus* Beck.) или слегка опушенным (*villosus* Вес. или нечто очень к нему близкое.) Растет у нас по целой губернии по травяным склонам, по изреженным целинным степным участкам, по межам и окр. полей, около кустарников и по лесным опушкам. Цв. с мая до июля.

Средн. (отчасти южная и сев.) Европа, почти вся евр.

³⁸ Вероятно, средн. Россия и Польша (в Галиции только эта раса).

Россия (за исключ. наиб. сев.), большая часть сев. и сред. Азии, сев. Америка (заносное?). В сев. Америке и в северо-восточн. Азии (до Байкала) распростр. близкий вид *B. ciliatus* L.

93. *Bromus sterilis* L. — (Костер бесплодный).

У нас распространено это растение по засоренным местам: по улицам в городах и селениях, в парках, в засорен. куст. и т. д. более часто только в самой западной части (в Приднестровье и по Ягорлыку), в восточной части почти исключительно только в крупных городах южной окраины (в соседн. с нею Днепровск. у. Таврич. губ. только в парке Аскания-Нова), где является раст. заносным.—Цвет. в мае и в июне.

Сев. Африка, южн. и средн. Европа, запади. Россия (Польша, Прибалт., Подольск., Бессарабия!!, западн. Херсонск.!!), спорадически в виде заносного по крайнему степному югу (Херсонск.!!, Таврич.!!, Донск. обл.!!), Крым (об.!!), Кавказ, передн. Азия.—В сев. Америке (заносное).

94. *Bromus tectorum* L. — (Костер кровельный).

Растет у нас по целой губернии на сорных местах, на полях, при дорогах, около строений, в парках, садах и т. д. Особенно обильно у нас развивается петличка (местное название) в первом году после того, как поле

брошено в залежь. Тогда это растение развивается иногда в массе и его косят на сено (конечно, плохое). В посевах попадает более обильно в случае изреженности и плохого роста хлеба. — Цв. с конца апреля до июля.

Почти вся запад. Европа за исключением крайнего севера, европ. Россия за исключ. сев. и сев. части средней³⁹, а также и восточной⁴⁰, средн. и запади. Азия, сев. Америка (заносное).

95. *Bromus secalinus* L— (Костер ржаной).

У нас в виде очень редкого растения попадает иногда в самой сев. части губерний в посев. и при дорогах. Однажды Рябков нашел это растение выросшим на плотях в Херсоне (местонахождение это попало в флору Шмальг., без надобности расширяя ареал распространения этого вида, так как плотности с *B. secalinus* пришли с севера и такое местонахождение без пояснения является сбивчивым.⁴¹ — Цв. в июне.

Почти вся сев. и средн. часть западн. Европы (на юге редко, а на крайнем юге и вовсе отсутствует), север. и средн. отчасти и южная Россия (на крайнем юге

³⁹ К сев. до Псковск. (заносное, по железн. дорог.—А н д р е е в). В Полесье только в южной части; к северу редет и, наконец, исчезает.

⁴⁰ Однако в южн. половине восточн. России это растение растет: Астраханск. губ. — об.!!, Саратовск., Донск. обл.!!

⁴¹ Я видел экземпляры *B. secalinus*, найденные Федосеевым случайно в Николаеве около железной дороги. После того это растение там не наблюдалось более.

отсутствует), но в восточной ее части отсутствует, появляясь лишь в виде случайно заносных экземплярах. Кавказ, Япония, сев. Африка, сев. Америка (заносное).

96. *Bromus arvensis* eu-arvensis Asch. et Graeb. —
(Костер полевой).

Растет при дорогах только в северо-восточной части губ. Указывался многими авторами (также и мною) для более южных местностей по ошибке вместо *B. japonicus* Thunb. (*B. patulus* M. et K.), с которым он очень сходен, но легко отличается своими длинными пыльниками, меньшею величиною колосков и кроющих чешуй, а также почти не скрученною и не отогнутою остью. Вестберг даже пришел к заключению, что *B. patulus* M. et K. является лишь разновидностью *B. arvensis*. Однако, по моему, Атерсон и Гребнер поступили более правильно, относя эти виды даже к различным сборным видам (*B. patulus* = *B. japonicus* отнесен ими к сборному виду *B. squarrosus*, что безусловно верно). — Цв. в июне и в июле.

Сев. и средн. (отчасти и южная) Европа, европ. Россия за исключением крайнего севера (и, вероятно, за исключением крайнего юга степной области, для которого хотя и указывается исследователями, но, как теперь полагаю, по ошибке вместо *B. patulus*), передняя Азия. В виде заносного в южной Африке.

97. *Bromus arvensis hyalinus* (Schur.) Asch. et Graeb.?
-(Костер полевой).

Эта более южная раса из цикла *B. arvensis* обыкновенно не признавалась флористами, которые *B. hyalinus* Schur. считали простым синонимом *B. arvensis* L. Так как у меня для сравнения нет экземпляров настоящего *B. hyalinus*, то все таки некоторое сомнение в верности моего определения остается, тем более, что мои экземпляры несколько отличаются от описания. В виду этого считаю не лишним дать краткое описание моих экземпляров.

Стебли, имеющих у меня двух экземпляров, больше метра (около 105 сант.), толстые (при основании около 4 м в поперечнике), в нижней части несколько коленчато искривленные. Листья (уже засохшие, так как мои экземпляры с зрелыми плодами – 14 июля) около 4-х м. шириною, совместно с влагалищами пушистые.⁴² Соцветие крупное, раскидистое. Нижняя веточки по тесть, тонкие, шероховатые, на одном экземпляре косо вверх приподнятые, на другом отстоящая (некоторые почти горизонтально). Наиболее короткая веточки с одним колоском, большинство же с двумя и больше (до шести). Колоски почти до 2 см. длины, 5—7 цветковые. Колосковые нижняя кроющая чешуи 5 мм. длины;

⁴² По описанию А. и Гр., влагалища и листья должны быть бело и густо космато-волосистые. На моих старых экземплярах этот признак мог сгладиться в значительной степени.

цветочные около 8 мм. (по А. п Гр., этим, между прочим, отлич. *B. hyalinus* от *B. arvensis*, у которого эта чешуя не превышает 7 мм.), голые, но слегка шероховатые, по краям более или менее широко бело-перепончатые, с ясно выдающимися жилками, окрашенными более темно. У моих экземпляров колоски с пурпуровым оттенком (что, по Аш. и Греб., у этой расы редко бывает и не характерно⁴³).

Найдено в посевах пшеницы (поля среди леса) в Чутянской лесной даче.

Южная Европа (Испания, Италия, Сербия, Румыния, сев. Греция), отчасти средняя (Венгрия, Трансильвания), где чаще всего только в виде заносного около вокзалов, фабрик, складов, в посевах серраделлы (между прочим, встречается и в Галиции), южная Россия (Аш. и Граев.; мною было найдено это растение в Бессарабии— Окница. Передняя Азия до Персии?).

98. *Bromus racemosus* L. ?—(Костер кистеносный).

Указыв. для Херсонской губ. Линдеманном, по обыкновению, без местонахождения: на лугах, в посевах, при дорогах. Если это указание не ошибочно,

⁴³ Это растение описывается А. и Гр., как многолетнее (с замечанием: всегда-ли?). На моих экземплярах признаков многолетности незаметно. Полагаю даже, что, наоборот, они однолетние. Следует еще прибавить, что я нарочно выделил эту расу из цикла форм *B. arvensis*, чтобы обратить на нее внимание других исследователей.

то, вероятно, оно относится к северо-восточной части, где главным образом экскурсировал Линд. Кроме того, указыв. для окр. Одессы (Leveille). Нужно, однако, помнить, что указания последнего автора вообще малонадежны.

У меня есть экземпляр, собранный совместно с *B. patulus* по засоренному берегу Днестра около Тирасполя, который можно было бы отнести именно к этому виду, если бы не некоторые отличия, заставляющие воздержаться от этого. Экземпляр из Тирасполя многостебельный (стебли при основании немного коленчато-изогнутые) до 57 сант. высоты. Влагалища довольно густо покрыты назад обращенными недлинными волосками; пластинки редко-волосисты. Соцветие длинное (до 15 сант.), сжатое (во время цветения - 4 июля); нижних веточек соцветия до шести; наиболее длинные из них почти 9 сант. длины, тонкие остро-шероховатые, несут от одного до 3 колосков. Колоски широко ланцетные, почти до 2 сант. длины (при ширине около 4 мм.). Колосковые кроющия чешуи около 5 и 7 мм. Цветочные эллиптически яйцевидные, около 8 мм. длины, при ширине 2,5 до 5 мм. голые или у верхушки едва шероховатые; ость около 6—7 мм.; предлистная чешуя линейная, к основанию чуть-чуть суженная, короче кроющей цветочной чешуи. Пильники до 1,5 мм. длины.

Как видно из этого описания, растение наше гораздо ближе к *B. commutatus* Schrad., чем к *B. racemosus* L. Я бы его не колеблясь отнес именно к этому первому,

если бы не форма цветочных кроющих чешуй, которая по бокам имеют совершенно закругленные углы, по какому признаку они должны быть отнесены к последнему из поименован. выше. Если не считать слабо опушенных влагалищ и несколько коротковатой ости, то в прочих отношениях наше растение совершенно совпадает с настоящим *V. commutatus* (по *habitus*'у оно совершенно походит на типичные экземпляры *V. comm.* из Каменно-Потоцкого — см. об этом ниже). В конечном итоге, я скорее склонен считать растение из Тирасполя за несколько нетипичный *V. commutatus* Schrac L, а не за *V. racemosus*. К этому меня склоняет еще и то соображение, что вообще возникает вопрос: есть ли у нас в юго-западном крае настоящий *V. racemosus* L., или за таковой у нас принимались только такие нетипичные экземпляры *V. commutatus*?

Дело в том, что по соседству настоящий *V. racemosus* нигде не найден. Его нет ни в Румынии, ни в Трансильвании, ни в Галиции с Буковиною, ни в Польше (за исключ. указ, для юго-западн. части). Кроме юго-западн. Польши, ближайшия местонахождения *V. racemosus* находятся в Болгарии (если не считать указания для Крыма). Наоборот, *V. commutatus* Schrad. в перечисленных выше странах является довольно распространенным. Так, у Запаловича (*Consp. Fl. Galiciae criticus*, I, p. 77) находим многочисленныя местонахождения его для средн. и восточн. Галиции и Буковины. К этому же виду отнесены им мои экземпляры из Новоселицы

(Бессарабия), а также экземпляры Реманна из Домбровицы Волынской губ. (var. *apricorum* Simonk.) и экз. Бердау из Новой-Александрии Люблинской губ. (var. *apricorum*). Для Румынии находим многочисленные местонахождения у Grecescu и Brandza. Таким образом, местонахождения *B. racem.* для юго-западн. России во флоре Шмальг. стоят совершенно одиноко. Не считаясь с указаниями других авторов, я должен заметить, что и местонахождение самого Шмальг. (Жмеринка Под. губ.), а также виденные им экз. Эйсмонта из Кишинева, по географическим соображениям, следовало бы скорее считать за *B. conimutatus*. В виду этого, я вообще нахождение *B. racemosus* в юго-западн. России считаю еще подлежащим доказательству.

Распростр. *B. racemosus* в западной Европе до Балканского полуостр. и запади. Польши, также на Кавказе (указ, также и для Крыма).

99. *Bromus mollis* L. — (Костер Мягкий).

Наша форма есть var. *typicus* Bsch., т. е. форма с опушенными кроющими чешуями. Кроме этой более обыкновенной формы, мною найдены были экземпляры около Николаева (заносные—при жел. дороге) с голыми чешуями (var. *leptostachys* Pers.), которые росли совместно с экземплярами опушенными (var. *typicus*) и переходными⁴⁴. Высота

⁴⁴ Экземпляры с голыми колосками отличались также голыми стеблями под

наших экземпляров колеблется от 15 до 70 сант. Величина колосков от 1,5 до 2-х сант. Метелка обыкновенно сжатая, короткая, но попадаются экземпляры и с более крупными метелками (до 10 сант.); веточки метелки обыкновенно очень короткие, но попадаются экземпляры с веточками до 2 сант. длины. Цв. с мая до июля.

Растет у нас на сорных местах, при дорогах, по засоренным лесн. порубьям и лугам в виде постоянного растения только в сев. части губернии, притом более обильно только в сев.-восточн. ее части. В южной половине был находим в виде случайно заносного растения, исчезающего потом безследно (напр.: Херсон—Рябк.!—в конце апреля 1913 г. мною также найд. 1 экз. на поливном участке, Одесса Р.!, Николаев!!—1910 г.—ср. выше). Интересно отметить, что еще дальше на юг, именно в песчаной полосе Днепровского уезда Таврической губ., *B. mollis* появляется опять, причем он там не только появляется в виде сорного, но и произрастает по сырым солонцеватым местам, где иногда растет очень обильно и густо, как щетка, в виде очень маленьких экземпляров (5 — 15 сант. высоты), из которых наиболее мелкие несут всего 1—2 колоска (такие экземпляры могли бы быть приняты за *B. mollis* var. *nanus* A. et G., но, по видимому, мы здесь имеем дело с другой формой, близкой к *B. mollis contractus* Lange;

соцветием, а пушисто-колосковые имели, как это и полагается, стебель в этом месте опушенный.

к сожалению, имеющиеся у меня в настоящее время экземпляры недостаточны для разрешения этого вопроса, но, во всяком случае, факт появления *B. mollis* в виде растения, близкого по экологическому типу⁴⁵ к литторальному, заслуживает серьезного внимания).

Почти вся западн. Европа, европ. Россия (за исключен. более дальнего севера, крайнего юга степной области! и восточных губерний, где попадает только спорадически, или в виде заносных экземпляров), Крым!!, Кавказ. Передняя Азия, Япония, сев. Африка. В виде заносного в сев. и южн. Америке и в Австралии.

100. *Bromus commutatus* Schrad.

Стеблей по несколько, при основании немного коленчато изогнутых, до 55 сант. высоты, довольно крепких и толстых (до 3х м.м. в поперечнике в нижней части). Влагалища листьев белобархатистопушистые или (на другом экземпляре) волосистые, с нестоль густыми отогнутыми книзу волосками; пластинки (шириною до 5 мм.) тоже на одн. экземпляре густоволосистая, на другом волосистость значительно реже. Соцветие длинное (до 15 сант.), сжатое; веточки соцветия довольно

⁴⁵ По экологическому типу, а также по своей незначительной величине, растение из сыр. солоний песчаной полосы Днепровского уеза приближается к *B. mollis Thominii* (Hard.) Reb., свойственному побережью сев.-западн. Европы.

длинные (до 10 сант.), тонкие, остро и ясно шероховатые, нижние до шести вместе, несут от одного до 4 колосков. Хорошо развитые колоски обыкновенно до 2 сант. длины и содержат до 8ми цветков. Колосковые кроющие чешуи около 5 и 7 мм. длины. Цветочные кроющие чешуи эллиптически обратнойцевидные, около 8 мм. длины, (при ширине до 6 мм.), с боковыми углами ясно заметными, голые или немного, преимущественно у верхушки шероховатые. Ости прямые, около 9 мм. длиною, шероховатые пыльники до 1,5 мм длиною, превосходящие ширину раза в три. Предлиственная чешуя короче цветочн. кроющей чешуи (около 6 мм. дл.), линейная, чуть чуть у верхнего конца шире, чем у нижнего.

В моем гербарии имеется только два экземпляра (цв. 7 мая), собранные около КаменноПотоцкого (на ярлыке, к сожалению, условия, при которых было найдено растение, не отмечены) Александрийск. у.

Кроме этих типических экземпляров, мною найдены еще и менее типические, описанные под № 98 (ср. *V. racemosus*, а также другие, описанные несколько ниже в примечании.)

Сев. Африка (в южн. заносное), запад. Европа, югозападн. Россия (до Могилевск.!!—заносное,) Черниговск.!, Полтавск.!!, сев.вост. Херсонск.!!), Кавказ и Закавказье.

Примечание. По сорным местам в Одессе (М.Фонтан) мною найдены экземпляры несколько уклоняющиеся от типа (цв. 14го мая 1902 г.). Стебли около 50 сант.

Соцветие длинное (до 18 сант.), сжатое, с длинными ветвями (нижняя до 10 сант., верхняя около 2 сант.), направленными кверху (более крупные ветки с 3 колосками). Колоски широколанцетные (до 1,8 сант. длины, при ширине в наиб. широк. месте до 6 мм.), покрытые не длинными и неособенно густыми волосками. Стержень соцветия в нижней части голый, в верхней же, равно как и боковые веточки, острошероховатый. Кроющая колосковая чешуя 5,5 м. и 7 мм. Цветочная — около 8 мм., широко обр. яйцевидная, с резко выступающими перепончатыми углами по бокам. Ости нижн. цветочных чешуй короче, верхи, до 9 мм., совершенно прямые (не отогнуты). Такая форма, значительно приближается (тождественна?) к пушистokolосковой форме *B. commutatus* Schrad. (именно к var. *apricorum* Simonk.), от которого отличается, по видимому, только более широкими кроющими цветочными чешуями и несколько более широкими колосками, заключающими до 11 цветков. Впрочем, мои экземпляры недостаточны, для окончательного решения этого вопроса.

101. *Bromus patulus* M. et K.

Обитающая у нас форма имеет колоски узколанцетные или линейные, голые. Растет по полевым межам и окраинам полей, при дорогах и по засоренным местам по целой губернии, но более обильно в юго-вост. части. Цв. с конца мая до июля.

Распростр. главным образом в средн. полосе западн. Европы, в средн. (у нас до Полесья не доходить) и южной России (для восточн. России, за исключением Калмыцких степей!! и Саратовск. губ., указаний нет), в Передн. Азии до Афганистана и Джунгарии. В виде заносного: в Китае, в Японии и в южной Африке.

Примечание: Около Александрии собраны мною экземпляры отличающиеся от типа, кроме прямых остей (как у экзмп. из Знаменки), большими колосками (до 3 и более сант. длины и до 5 мм. шириною), заключающими до 13 цветов. Эта форма подходит под описание *var. grossus Czeka*., но не знаю будет ли она тождественна с растением из Богемии.

102. *Bromus squarrosus* L.

У нас встречаются очень разнообразныя формы этого вида. Впервых, попадаются почти одинаково часто экземпляры, как с совершенно голыми колоскам (*var. typicus* Beck.), так и с колосками мохнатопушистыми (*var. villosus* Koch. = *B. villosus* Gmel., *B. volgensis* MB.), а также, хотя и значительно реже, с колосками очень слабо опушенными (*var. puberulus* Beck.). Попадаютя также формы и средняя, у которых некоторые колоски совершенно голые, а другие, находящиеся часто рядом, слабо опушенные. Среди пушистых форм обращают на себя внимание экземпляры, собранные между Антоновкою и Фалеевкою (под Херсоном), колоски которых

достигают даже до 3,5 сант. длины и заключают до 20 и даже 22 цветков (веточки метелки очень короткия, значительно короче сидящих на них по одиночке колосков). Такие экземпляры приближаются к описанию var. *uberrimus* Murbeck, а также к var. *megastachius* Grecescu, но не знаю будет ли мое растение тождественно с экземплярами из Герцоговины и Румынии. Впрочем, едва ли эта форма имеет какое либо расовое значение. Что касается соцветия, то наши экземпляры бывают также весьма различны. Начиная экземплярами с соцветием коротким, с короткими веточками, не превосходящими часто длины колосков, мы можем набрать постепенные переходы вплоть до соцветий крупных (до 18 сант. длиною), с длинными веточками (до 8 сант.), сидящими по несколько (до 6-ти) и несущими 1—3 колоска.⁴⁶ Метелка иногда в одну сторону наклоненная, иногда же с ветвями более или менее в разные стороны обращенными. Колоски удлинненно-эллиптические или ланцетно-продолговатые, варьирующие значительно по величине и ширине. Точно также по росту наше растение варьирует в довольно значительных пределах (от нескольких сант. до 40). Цв. с мая до июля.

⁴⁶ В описаний Аш. и Гр. этого вида длина веточек соцветия указана до 5 сант. (редко больше), причем там подчеркивается, что нижняя веточки не длиннее верхних, что в общем справедливо, поскольку мы имеем дело с экземплярами, не отличающимися длиною веток. В последнем же случае это правило всегда нарушается.

Распространен *B. squarrosus* у нас почти по целой губернии, сильно редая к северу (в самой сев. ея части, однако, не найден), более часто и обильно растет в юго-восточной части, где попадаетея чаще в более типичной форме (т. е. в виде экземпляров наиболее уклоняющихся от типа других близких к нему видов). Обитает на полях, около дорог, по сорным местам, по пастбищам, известково-каменистым склонам, по песчаным местам и т. д.

Сев. Африка, южная, отчасти и средн. часть западной Европы, европ. Россия, преимущественно в более южной ея части (в средней б. ч. в виде заносного, например, Бобруйск!! Минск. губ., Оренбург⁴⁷, югозападн. Азия (отчасти и средняя).

38. *Brachypodium* P. B.

6—7 видов этого рода распространено в Европе (у Rihter'a только для Европы 10 видов), в Азии, в умеренной полосе Африки и на высоких горах ея тропической части, а также и в сев. Америке. В европ. России 4 вида, из которых два у нас отсутствующих произрастают в Крыму. — Многолетники.

Ость цветочной кроющей чешуи короче этой последней.

103. *B. pinnatum*.

Ость цветочной кроющей чешуи равна этой

⁴⁷ Однако, в диком состоянии встречается в Саратовск. губ., в ю. Самарской! и, конечно, в Астраханской!!

последней или длиннее.

104. B. Silvaticum

103. Brachypodium pinnatum P. B.

Корневище ползучее

Наша форма есть var. *vulgare* Koch. (с пушистыми колосками, ости до 4 мм.).

Изредка встречается в сев. части губерний, в полосе значительного распространения лесов. Растет в редких лесах и в кустарн. зарослях лесн. порубей. Цв. в конце июня и в июле.

Сев. Африка, почти вся запад. Европа (за исключен. арктическ.). европ. Россия (за исключением безлесного юга и крайнего севера), Крым, Кавказ, западн. Азия, Сибирь до Байкала.

104. Brachypodium silvaticum R. et Sch.

Образует густыя дерновины.

У нас чаще всего в виде формы var. *dumosum* Neesk., реже в виде *typicum* Besh (Глинск X Стецовка). Растет у нас по лесам и лесным порубьям только в северовосточн. части Цв. в июле.

Сев. Африка, почти вся запади. Европа (за исключен. арктической), европ. Россия, преимущественно в средней полосе, не заходя так далеко ни к северу, ни (отчасти) к югу (за исключением Бессарабии в которой идет далеко на юг), как предыд. вид. Крым, Кавказ, запад. Азия до Персии и Томской губ.!,

Япония.

39. *Agropyrum* Gaertn. — (Пырей).

Тридцать с лишним видов этого рода распространено в умеренной полосе по целому свету. Richter (*Plantae Europ.*), различающий виды очень мелко, для одной Европы приводит 32 вида. В европейской России около 17 более крупных рас. Из отсутствующих у нас русских видов, три свойственны юго-востоку (*A. sibiricum* Eichw., *A. desertorum* Fisch. и *A. geniculatum* Trin.; последнее только на Урале), два произр. в Крыму (*A. panormitanum* Parl. и *A. strigosum* Boiss.; последний также на Урале) и один на севере (*A. violaceum* Fries). Обращает на себя внимание, что из наших видов сравнительно много не заходит в западную Европу (конечно, если не считать случайно заносных экземпляров). Так, *A. prostratum* доходит только до Прута, *A. orientale* до Днестра, *A. dasyanthum* до Днепра, а *A. ramosum* еле переходит последний и то в виде заносного, *A. elongatum ruthenicum* не идет, вероятно, дальше Бессарабии, а *A. junceum Sartorii*, хотя и растет на Ближнем Востоке, но не доходит до Апенинского полуострова.

Кроющая колосковая чешуя совершенно тупая, значительно короче колосков

2

1.

Кроющая колосковая чешуя более или менее заостренная, остроконечная или остистая

4

Образует густая, плотная дерновины, ползучих побегов нет.

108. *A. elongatum ruthenicum*

2.

Корневища с ползучими побегами; густых и плотных дерновинок не образует

3

Пластинки листьев сверху по жилкам покрыты густым пушком; растение приморских песков.

109. *A. junceum Sartorii*

Пластинки листьев сверху по жилкам голые или не более, как с одним рядом щетинок на каждой жилке.

107. *A. glaucum*.

Ости очень длинные, не менее чем в два раза длиннее чешуи.

114. *A. villosum*.

4.

Ости не столь длинные или их вовсе нет

5

Колосковые чешуи с 3—7 жилками; без кия (редко с более заметным килем, как *A. repens* v. *glaucescens*)

6

5

Колосковые чешуи с одной жилкой (иногда и килевая

жилка незаметна), часто выступающей в виде кия
7

Ости длиннее чешуй. Растение лесное,

105. *A. caninum*.

6.

Остей нет, а если они и есть, то не длиннее чешуй.

106. *A. repens*

Колосковая чешуя голая, цветочная — густо беломошная. Растение сыпучих песков.

***A. dasyanthum*.**

7.

Все чешуи голая или пушистая

8

Колос линейный, не густой; все растение очень сизое, похожее по виду на обыкновенный пырей.

110. *A. ramosum*.

8.

Колос густой; колоски расположены очень тесно; растения по виду непохожи на пырей

9

Многолетнее растение, образующее дерновины, колосковая чешуя которого по краям не утолщена.

111. *A. cristatum*.

9.

Однолетники, колосковые чешуи которых по краям)
утолщены; киль находится в борозде между
утолщениями 10

Колоски голые; колоск. чешуи не длиннее половины
колоска.

112. A. prostratum.

10.

Колоски густо-пушистые; колоск. чешуи длинные.

113. A. orientale.

105. *Agropyrum caninum* P. B. — (Пырей лесной).

Многолетнее растение, образующее небольшие
дерновины и не имеющее ползучих побегов.

Наша форма есть *subtriflorum* Asch. u. Graeb.
отличающаяся 3-х цветковыми колосками (влагалища
у нашего растения голые или едва, едва шероховатые;
стебель более или менее крепкий, листья шире или
уже, но, в общем, все экземпляры однотипные). Цв. в
мае и в июне.

Растет у нас в тенистых лесах и между кустарниками
в более сев. части губерний, однако, по берестовым
приречным рошицам спускается несколько более к
югу, доходя даже до сев. части Херсонского уезда и
Тирасполя на Днестре, а по Бугу спускается в
пределы Одесского уезда, немного не доходя до
Николаева.

В западн. Европе распротр. больше в сев. и средн. части (в южной редко; доход., однако, до Испании, Италии, сев. ч. Балканского полуостр.), европ. Россия (за исключением крайняго безлеснаго юга), Кавказ, Малая Азия, Туркест. (восточн.), Сибирь, Джунгария, Тянь-Шань, Амурская обл. (var. *amurense* Korsh.), сев. Китай, Япония, сев. Америка.

106. *Agropyrum. repens* P. B.—(Пырей
обыкновенный).

Многолетнее растение с длинными подземными побегами.

Обыкновенный пырей, общеизвестная тягостная сорная трава, распространен у нас по целой губерний в виде разнообразных форм, связанным между собою переходами и относящихся исключительно к подвиду *T. repens eugrepens* A. et G.

Из числа форм пырея, встречающихся у нас, обращаю внимание на следующие:

1) ***pseudocaesium* Paczoski** («Заметки о флоре Днепровск. у. Тавричesk. губ.» 1912, стр. 30). Подовой пырей, произрастающий обильно в степных подах восточн. части Херсонскаго уезда, а еще обильнее в подах Днепровск. уезда Тавричesk. губ., весьма замечателен в экологическом отношении. Хотя описываемое здесь изменение едва ли имеет какое либо расовое значение, тем не менее я на нем останавлиюсь несколько дальше, в виду его характерности для степных подов. Как известно, эти

последние заливаются весною далеко не каждый год (или разлив настолько незначителен, что не имеет существенного значения). В виду этого, подовому пырею приходится существовать при крайне различных условиях в различные годы. Приспосабливаясь к этим изменениям, подовой пырей изменяет и свой внешний вид. В засушливые годы он вырастает низким, с полусвернутыми листьями и густо опушенными влагалищами и пластинками последних (за исключением самых верхних листьев). Если к этому прибавим, что все растение сизоватое, то не удивительно, что его раньше принимали даже за *var. caesium* Presl, с которым (если даже не считать отсутствия у подового пырея ости) он не сходен по своему местообитанию. В годы же обильного покрытия подов водою, тоже самое растение вырастает совершенно иным: оно высокое, листья плоские широкие, соцветие длинное, с более удаленными колосками, в нижней части даже прерывистое. Экземпляры, произрастающие ближе к центру пода, где вода застаивается дольше, теряют совершенно опушение влагалищ и все растение делается не столь сизым. Особенно пышного развития достигают экземпляры при некотором оптимальном увлажнении. Ширина листьев в таком случае может достигать 10 мм., а длина соцветия до 20 сант. Если мы сравним экземпляры, собранные в засушливом году, с экземплярами, собранными в то время, когда под был достаточно долго залит водою, то разница между ними столь велика, что их свободно можно

было бы отнести к разным видам, если бы мы заведомо не знали, что это одно и то же растение. Точно также и в годы, когда поды залиты вполне достаточно, но вскоре наступила засуха, по окраинам пода можем найти все переходы между этими крайними типами. Если не считаться с опушенностью влагалищ, которая, впрочем, не является неизменным признаком, то наиболее близко подходит наша подовая форма к *var. glaucum* Doll. К этой же последней разновидности относится пырей, произрастающий на возделанной почве около Аскании-Нова (Таврич. губ.), где особенно много подового пырея. Там же можно найти и переходные формы. Таким образом отличительные признаки подового пырея от других видоизменений, обитающих у нас, сводятся к следующему: сизое, за исключением экзempl. с сильно заболоченных мест; влагалища листьев пушистые. Если экземпляры взяты с сильно заболоченного места и влагалища не пушистые, то у нас в таком случае остается еще очень характерное удлинение оси соцветия, вследствие которого особенно нижние колоски удаляются друг от друга настолько, что сами они короче промежутков между колосками. Средние колоски обыкновенно такой же длины, как и промежутки между основаниями двух соседних колосков. К этому надо прибавить, что цветочные кроющие чешуи лишены даже намеков на какую бы то ни было ость. В влажные годы колоски достигают иногда до 2-х и даже несколько больше сант. длины, а в засушливые

часто бывают даже меньше 1 см. В последнем случае, в особенности в начале своего развития, соцветие нашего растения напоминает несколько *A. glaucum*.

Растет подовой пырей в подах сплошными массами. Цв. в конце мая и в июне. В Херсонском уезде я его находил в подах бл. эк. Ивановки (в 25 верст от Берислава) и в поду Черная долина бл. Белозерки под Херсоном.

2) **vulgare Doll.** Влагалища листьев голые, пластинки их чаще всего плоские; кроющая цветочная чешуя тупая или остроконечная. Растение большей частью травянисто-зеленое. Корневище длинно ползучее. Сюда я отношу довольно разнообразные экземпляры, произрастающие у нас чаще всего и очень обильно на перелогам (пырейные сенокосы), на полях в виде сорного, около дорог, по пескам и вообще там, где нормальный растительный покров нарушен или уничтожен. В сущности, это видоизменение в пределах нашей флоры не представляет однотипной группы и его, вероятно, следовало бы разчленить дальше, но это вопрос специального исследования. Замечу лишь, что из группы *vulgare* у нас бывают экземпляры с листьями плоскими и свернутыми, совершенно зеленые и несколько сизоватые, крупные и мелкие и т. д.

3) **glaucum Doll.** Наши экземпляры, в общем, отличаются от предыдущей группы только сизым оттенком. Растет эта форма по песчаным местам в плавнях Днепра (местами обильно) при дорогах и по пастб. группами (значительно реже обыкнов.

пырея), но на полях и вообще на возделанной почве попадаетея у нас редко и заменяется предыдущей формой.

4) **caesium Presl.** Влагалища пушистыя; кроющия колоск. чешуи остистыя; растение голубовато-зеленое. Сюда я отношу экземпляры моего гербария из Николаева (в «саге» на песч. почве, совместно с обыкнов. формой) и из Бирзулы (трав, места в лесу). Впрочем, нужно оговориться, что мои экземпляры (особенно из Бирзулы), не смотря на пушистыя влагалища листьев (нижних) и на ости приблизительно столь же длинные, как чешуи, недостаточно сизы, почему и не совсем подходят под описание этой разновидности у Аш. и Греб. Впрочем, я убежден, что особенно Николаевские экземпляры тождественны с *var. caesium Presl.* лишь морфологически, а не генетически, представляя из себя, вероятно, простых мутантов, конвергирующих с *var. caesium Presl.* Что касается экземпляров из Бирзулы, то они скорее могли бы быть одного происхождения с *var. caesium Presl.*, так как это местонахождение ближе к ареалу *var. caesium*.

5) *aristatum Doll.* (в виде формы *Vaillantianum Rom. et Schult.*). — Растение зеленое; влагалища листьев голыя; кроющия колосковые чешуи остистыя. Найдено мною только однажды в Херсоне (цв. 8 июля 1902 г.) на глинистом склоне. Кроме того указыв. для Херсонск, губ. Линдеманном. Последним указывается также видоизменение этого же цикла, именно *var. Leersianum.*, отличающееся несколько

более короткою остью. Эту остистую форму пырея я также склонен считать у нас за мутанта, появляющегося лишь иногда и затем исчезающего.

6) *glaucescens* A. Engl.? Все растение до 40 сант.; стебель при основании коленчато изогнутый, тонкий; листья полусвернутые (листовая пластинка до 3 мм. ширины); колос довольно густой до 9 сант. длины; колоски до 1,8 сант.; колосковые кроющие чешуи до 10 мм. длины обыкновенно с ясно заметным, не сколько изогнутым килем, боковые жилки иногда мало заметные. Все растение сизое. Растет обильно и общественно по сухим несколько солонцеватым лугам по Вереvчиной балке под Херсоном. Занятые этим растением участки уже издали синеют. Походит также на *var. maritimum* Koch. от которого отличается, по видимому, только большими колосками и чешуями. Экологически это растение, по видимому, тождественно с *var. salinum* (описано Hackel'ем из солончаков Крыма), но с описанием мои экземпляры не совсем совпадают. Впрочем, различия, по видимому, не существенны (кроме более длинных кроющих колосковых чешуй, у нашего растения колос многоколосковый, до 25 колосков, тогда как у *var. salinum* колосков обыкновенно меньше — до 10). *Var. glaucescens* указывается А. и Г. глухо для России и более определенно только для Даурии. Так как я не могу быть уверенным, что мое растение действительно тождественно с Даурским и так как условия обитания там *var. glaucescens* не указаны то верность определения моего остается под сомнением.

К экземплярам из Вереvчиной балки близко примыкают экземпляры также из Херсона (к сожалению, на ярлыке необозначены условия обитания) несколько крупнее первых и не столь сизые, но существенно отличающиеся пушистыми влагалищами и пластинками нижних листьев. От var. *pseudocaesium*, которое также бывает пушистым, херсонские экземпляры отличаются ясным килем кроющ. колосковых чешуй, притом на верхушке щетинисто-шероховатым.

7) (?) Сюда я отношу экземпляр, собранный мною в плавнях Днепра на песчан. почве бл. Берислава, каковой экз. отличается очень узкими и очень тесно расположенными колосками, вследствие чего колос его напоминает колос *A. cristatum*. Колосковые кроющие чешуи короткия, часто даже более чем в двое короче колоска (часто только 5 мм. длины), на верхушке притупленные и кончающиеся коротким остроконечием. Указанная форма колоск. кроющей чешуи приближает мой экземпляр к *A. glaucum* (к ее форме, описанной Hackel'ем под названием *pseudocristatum*). Возможно, конечно, что мой экземпляр (единственный) является помесью *A. repens* X *A. glaucum*. Стебель до 60 сант.; листья плоские до 4-х мм ширины, немного сизоватые; длина колоса 5 сант.; длина колосков до 1 сант., при ширине всего около 1,5 мм.

Общее распространение *T. repens* обнимает сев. Африку, почти всю Европу, включая и Россию, Кавказ, Сибирь и часть центральной Азии, сев.

Америку.

107. *Agropyrum glaucum* (Desf.) P. B. — (Пырей сизый).

Растение многолетнее, с ползучими подземными побегами, обыкновенно сизое (нужно иметь в виду, что сизым бывает не только этот вид пырея, но и предыдущий вид также часто бывает сизым).

У нас это растение попадает в виде следующих форм:

genuinum Gren. et Godr. Сизоватое, крупное, с длинным соцветием (иногда почти до 30 сант.), с крупными колосками (до 2 сант.), от оси часто отклоненными. Листья широкие (до 1 сант.), плоские или более узкие, частью свернутые. Обыкновенно, особенно в более сев. части, где в наиболее типич. форме растет на травян. склонах около куст., по лесн. опушкам и в ред. дубовых рощах.

latronum A. et G. Сизое; стебли тоньше; листья чаще свернутые; колоски меньше (обыкновенно 12 мм. длины) и уже, расположены густо и чаще, к стержню соцветия прижатые. Связано переходными формами с предыдущим изменением. Несколько реже предыд. в сев. части, но чаще в более южной половине, где по глинистым и лёссовым обрывам, лишенным более густой растительности, растет иногда очень обильно (напр., по Днестру).

virescens Pancic. Отличается от предыдущего зеленым цветом. Незначительное изменение,

найденное около Херсона на дне балки между кустарниками.

4) **villosum Schmalh.** Колоски густо-пушистые. Редко: Нечаянное (на целинной степи редко), Николаев, Консуровка, Дудчино, Одесса. Эта форма у Аш. и Греб. отнесена к особой расе: *T. trichophorum* Link. Не знаю будет ли наше растение совершенно тождественно с западноевропейским (и поэтому предпочитаю для обозначения его употребить название Шмальгауэна). Во всяком случае, у нас оно к особой расе не принадлежит, а является простым видоизменением (напомню, что пушистые и гладкие колоски бывают и у других видов рода *Agropyrum*), возникающим, по всей вероятности, мутационно и затем исчезающим. Так, например, в 1888 году у меня из шести экземпляров, собранных тогда в Херсонской губ., оказалось три пушисто-колосковых. Затем с 1898 года по 1911 год включительно, т. е. за 14 лет я только один раз (в 1911 году около Нечаянного) нашел пушистую форму. Возможно, что в южной Европе и в Малой Азии эта последняя обособилась в самостоятельную расу, тогда как у нас лишь изредка появляется в виде мутационных экземпляров (у меня есть экземпляры этой варьации, собр. около Новочеркасска А. Якушевым⁴⁸). Это именно заставляет меня отказаться от отождествления нашей

⁴⁸ Я собирал это растение также в западн. части Волынской губ. (Пирятин бл. Дубно). У Шмальг. оно указано для Бессарабии, Киева, Екатериносла., Таганрога и для Кавказа.

формы с *T. trichophorum*, и так, происхождение их, возможно, не монофилетическое. К этому надо прибавить, что у нас в юго-западном крае попадаетеся два типа пушистых форм *A. glaucum*: 1) не только колоски, но и влагалища листьев пушистые (морфологически, но, вероятно, не генетически, такая форма соответствует *T. trichophorum villosissimum* A. et G.) и 2) колоски пушистые, но влагалища листьев голые (эта форма соответствовала бы *T. trichophorum goiranicum* A. et G.). Общее распространение подвида *T. trichophorum* Link. обнимает Лигурию, Балканск. полуостров (где широко распростр.), Малую Азию до Кавказа и Персии.

Распростр. у нас *A. glaucum* по целой губернии, обитая чаще всего по глинистым склонам, по травяным склонам, около кустарников, по лесным опушкам, по трещинам (наполненным землею) гранитных плит, по редким дубовым рощам и их опушкам, в виде исключения на целинных степях. Точно также менее охотно появляется по краям полей, но иногда там подается также обильно. Цв. с конца мая до июля.

Распростр. *A. glaucum* обнимает южную и южн. часть средней Европы, средн. (до южн. окр. Полесья; севернее в виде заносного, но в восточн. части России заходит даже в Пермскую губ.) и южн. Россию, Кавказ! (и Крым), Малую Азию.

108. *Agropyrum elongatum ruthenicum*(Griseb.)
Richter— (Пырей солонцовый).

Растение многолетнее, высокое, образующее плотные дерновины.

Для настоящ. *Agr. elongatum* указывается, что колосковые чешуи с 7—9 жилками (Boissier), или с 9—11 жилками (Аш. и Гр.), между тем, как наши экземпляры никогда не имеют больше 6 жилок. Часто жилки бывают на наших экземплярах даже очень плохо заметны или более заметны всего каких-нибудь 2—3 жилки. Таким образом, определяя по Аш. и Гр., наши экземпляры пришлось бы признать за *A. intermedium* Host., что, конечно было бы крупною ошибкою. Как ни похожа наша раса на некоторые формы этой последней, тем не менее она весьма резко отличается тем, что растет крупными (до 1 ½ фута в диаметре) дерновинами, очень плотными и густыми, притом высокими, выделяющимися в виде кочек среди прочей растительности. Кроме того, и это тоже очень характерно, наша раса *A. elong.* растет, как и обыкновенная ее форма, по солонцеватым лугам (об эт. см. ниже).

Кроме иного количества нервов кроющих колосковых чешуй, наша форма отличается еще и тем, что жилки листьев наших экземпляров часто бывают лишены тех крепких щетинок, которая указывается, как характерный признак для *A. elongatum* (Аш. и Гр.) и которая делает их очень шероховатыми. В общем, вероятно, отношение *A. elong. ruthenicum* к *A. elongatum* Host., таково, как и отношение *A. Sartorii* Boiss. et Heldr. к *A. junceum* L., где все отличие сводится почти также к иному количеству жилок

колоск. кроющих чешуй.

A. elong. ruthenicum обитает у нас по солонцеватым лугам, увлажняемым подпочвенным притоком воды, по несколько солонцеватым сыроватым пескам, по лужайкам морского побережья (в последнем случае растение обыкновенно более тонкое и стройное; листья сильнее щетиновидно свернутые⁴⁹. Местами из *A. elong.* образуется целая зона. Так, напр., по берегу озера Солонец около Софиевки бл. Станислава *A. elong. ruthen.* мест. на лугу растет очень обильно совместно с *Statice Gmelini* и *Artemisia maritima nutans*; тамже попадаются единичные стебли низкорослого камыша (*Phrag. communis*), а весной между дерновинами *A. elongatum* можно найти *Ficaria calthaeifolia* Rchnb. Кроме солонцеватых лугов, по берегу того же озера Солонец *A. elong.* растет в нижней части обрывистого глинистого берега (там же растет *Leuzea salina* и др. солонцев. растения), а также по полусолонцеватой песчанисто-раковистой пересыпи, отделяющей озеро от Днепровского лимана. Цв. в июне (иногда зацвет. еще в мае) и в июле.

У нас изредка растет только в южной половине губерний, удаляясь от моря очень неохотно (в соседн. с Херсонск, губ. Днепровском уезде Тавричesk. губ., в виду обилия солонцов и благодаря морскому побережью, *A. elongatum* в виде той же расы *ruthenicum* очень распространено).

⁴⁹ Колоски этой формы очень мелкие от 1,2 до 1,5 сант. длины; кроющие колосковые чешуи около 6 мм.; длина всего соцветия 7—14 сант.

Общее распространение *A. elongatum* обнимает северн. Африку, южную Европу, включая и крайний юг европ. России⁵⁰ и переднюю Азию. Как идет у нас распространение расы *ruthenicum* — сказать трудно. Известно, что она есть на Кавказе, указыв. для Подольск. и Волынск. губ. (Griseb.— последнее, впрочем, сомнительно). Вероятно, она занимает у нас весь приморской юг. Настоящее *A. elongatum* найдено в Крыму, на Кавказе и в Астраханск. губ.; указывается также для Украины, Донск. обл. и Подольской губ.: Местонахождения *A. elong.* у Шмальгаузена относятся к сборному виду *A. elongatum*. По видимому, он не придал никакого значения количеству жилок, так как отнес экземпляры из Херсона и Одессы к настоящему *A. elongatum*, что, в действительности, неверно. Во всяком случае, следовало бы хоть отметить в описании, что наши экземпляры не имеют часто и 5 ясно-заметных жилок. Примечание: Обращая внимание на забытую форму, описанную еще Гризебахом, и дополняя несколько ее описание, я должен еще раз обратить внимание на то, что указания ее, а равно и типичной *A. elong.* также для губерний, в которых нет вовсе солонцов (напр., Волынская) мне кажутся в высшей степени подозрительными. Я почти уверен, что Гризебах

⁵⁰ Не окажутся ли некоторые более сев. местонахождения, приводимые самим Гризебахом (напр., указ. для Волынск. губ. считаю невероятным), Шмальг. и друг. авторами, принадлежащими не *A. elongatum*, а *A. Glaucum*? Главный их отличительный признак — дерновины — в гербариях отсутствует, почему, определяя нашу форму, легко впасть в ошибку.

отнес без всякой надобности *Triticum intermedium* Bess. к циклу *T. elongatum*. Вероятно, это не более, как одно из изменений *A. glaucum* P. B. (поскольку дело касается растения из Волынск. губ.; что касается растения из губ. Подольск., то оно скорее могло бы принадлежать к *A. elongatum ruthenicum*, так как там уже есть солонцы).

109. *Agropyrum junceum Sartorii* Boiss. et Heldr. —
(Пырей приморской).

Многолетнее растение, похожее на предыдущие. Обитающая у нас раса отличается от настоящего *A. junceum* L. более низким ростом (25—85 сант.), меньшими колосками (12—20 мм.) и линейными колосковыми кроющими чешуями до 13 мм. длиною, на которых большею частью можно различить всего около 5 нервов (тогда, как у *A. junceum* L. нервов 9—11). Впрочем, на некоторых кроющих чешуях, считая и малозаметные нервы, этих последних иногда бывает до 10. Однако, принимая во внимание все прочие признаки, а также и то, что мои экземпляры не отличаются от экземпляров Heldreich'a (*Herb. Graec. normale*, № 987), я не нахожу возможным отнести их к *A. junceum* L., которое, быть может, как таковое в России вовсе не встречается⁵¹. Так как *A. junc. Sartorii* в России (кроме Херсонск. губ.) указано только для Крыма, то я считаю не лишним дополнить описание

⁵¹ Только указание для Балтийского побережья, быть может, верно.

моих экземпляров нижеследующим:

С довольно длинными ползучими под почвою побегами. Стебли при основании изогнутые, с отмершими бледными влагалищами, довольно толстые. Все растение бледносизое, только влагалища нижних листьев более или менее фиолетово окрашенные; язычек очень короткий, обыкновенно надрезанный; листья щетиновидно-свернутые, реже полусвернутые, снаружи голые, гладкие, внутри (т. е. на верхней стороне) очень густо по жилкам покрыты короткими щетиновидными волосками. Соцветие до 15 сант. длины, внизу иногда прерванное; ось соцветия и колоски совершенно голые (прочие признаки сравн. выше). Цв. в конце мая и в июне.

Растет по приморским сыроватым и солонцеватым пескам только в западной части Одесского уезда.

A. junceum L. распространено по морским берегам сев. Африки, западной Европы и Малой Азии. Раса *Sartorii* найдена в Греции, на остр. Крите, на Ионических остров., в Румынии (Добруджа), также в Египте. В России указыв. только для Крыма.

Agropyrum pungens R. et Sch.

Указыв. R. ehm. для глинистых берегов Тиллигульского лимана (Одесск. у.), где будто бы произрастает обильно совместно *T. rigidum* Schrad. (что у R. соответствует *Agropyrum glaucum* Desf). Кроме того, указыв. Шмальг., как найденное им самим по Ягорлыку в Косах, т. е. на границе

Херсонск. и Подольск. губ. В настоящее время *A. pungens* признается Аш. и Греб. (*Synopsis*, II, 1, p.663) за гибрид *A. repens* X *A. junceum*. Если это верно, то, в действительности, у нас *A. pungens* нет, так как нет у нас одного из его родителей (именно *A. junceum* у нас в типичной форме не найдено, а произрастающая у нас раса *A. junceum Sartorii* Boiss. et Heldr. Ни на шаг не удаляется с приморских песков). В виду этого я полагаю, что приводимое для России *A. pungens*, в действительности, есть одна из форм *A. repens*. Так, например, *A. pungens*, приводимое мною для Калмыцких степей с примечанием: «зарастает в огромном количестве высохшие озера»⁵², быть может, тождественно с описанною мною выше формою подового пырея (*T. repens* var. *pseudocaesium*). Однако, в виду отсутствия у меня материала вопрос о том, чему соответствует *A. pungens* русских авторов, я должен оставить открытым.

A. repens X *A. junceum*, т. е. настоящее *A. pungens*. R. et. Sch., распространено по морским побережьям западн. Европы, именно там где растет и *A. junceum*. В России, быть может, это растение растет только по берегу Балтийского моря, что еще требует подтверждения.

110. *Agropyrum ramosum* (Trin.) Richter. —
(Пырей-синец).

⁵² Мои экземпляры были отнесены и Шмалг. к *A. pungens*.

Корневище ползучее; все растение сизое, до 50 сант. высоты; листья почти плоские, до 8—4 мм. ширины, на верхушке свернутые, тонкие и острые, или почти все полусвернутые, на верхней стороне по жилкам острошероховатые или гладкие⁵³; колос не длинный (до 10 сант.); колоски обыкновенно расположены не густо, до 1,5 сант. длины. Колосковые кроющия чешуи ланцетно-шиловидные или линейно-шиловидные с ясно заметным килем или без него, гладкия, без жилок или с едва заметными жилками. Цветочная кр. чешуи голая, гладкая, на спинке довольно сильно выпуклая, узко-ланцетная, на конце более или менее заостренная, без жилок или с мало заметными жилками. Цв. с конца мая и в июне.

В Херсонской губ. найдено только в двух местностях южнаго Приднепровья, куда, без сомнения, было занесено из Днепровскаго уезда Тавричesk. губ., где *A. ram.* очень обильно растет на полях (в восточной части уезда, также и Мелитопольск. у.) в виде очень тягостной сорной травы, называемой там синцом (в восточной России его называют острецом). Нормальное местообитание синца составляют окраины степных подов, где он растет даже среди целинной степной растительности.

Распростр. *A. ramosum* в югозапад. Сибири до Джунгарии и Забайкалья, в Киргизских степях и в Закаспийск. обл. В европ. России растет в губ. Астраханск!!, Самарской, Оренбургск., Саратовск.,

⁵³ В засушливые годы влагалища нижних листьев бывают иногда коротко пушистыя.

Воронежск., юж. Екатеринославск., сев. ч. Тавричesk. и в юговост. ч. Херсонск., где достигает крайнего предела распространения к западу⁵⁴.

Agropyrum dasyanthum Ledeb.

Найдено по соседству с Херсонск. губ., именно по песч. дюнам в песчаной полосе Днепровского уезда Таврической губ.!! , также по пескам Приднепровья в Мелитопольск. у. той же Тавричesk. Губ. Еще севернее найдено около Екатеринослава. В виду этого можно ожидать, что *A. dasyanthum* будет найдено и где-нибудь по более возвышенным пескам в плавнях Днепра (где разлив весенней воды меньше) и в пределах Херсонского уезда.

Кроме перечисленных выше местонахождений, *A. dasyanthum* найдено было в Харьковской губ., в Донск. обл. и, наконец, на Алтае. С Алтая я видел экземпляры, собранные Танфильевым (верхн. часть песчаного склона к Оби, ниже Дресвянки Барнаульского у., которые отличались от наших экземпляров тем, что их кроющие колосковые чешуи кончались довольно длинными остями. Таковую форму можно было бы назвать *aristata*⁵⁵.

⁵⁴ О *A. ramosum* ср. тоже Пачоский: «О сорнополевой растительности Херсонск. губ.», стр. 16.

⁵⁵ *A. dasyanthum* было впервые описано из Алешек и это местонахождение является не только классическим, но и единственным во «Flora rossica». Возможно, что алтайское растение не совсем тождественно ст. нашим, но материал какой я имел возможность видеть в Импер. Ботан. Саду, очень

Границу распространения этого растения к западу составляют, таким образом, пески левобережья нижнего Днепра.

111. *Agropyrum cristatum* P. В.—(Пырей житняк).

Многолетняя трава, образующая дерновины.

У нас встречаются две формы: 1) *imbricatum* МВ. (sp.)—с пушистыми колосками и 2) *pectinatum* МВ. (sp.) с голыми колосками. Кроме того, попадаются и переходные формы, опушение которых сводится иногда лишь к нескольким ресничкам по килю кроющих колосковых чешуй или по краям цветочных чешуй. Стержень соцветия (и стебель под соцветием) чаще всего опушены, даже у форм с голыми колосками; листья сверху чаще всего редковолосистые.

По величине и ширине соцветия наши экземпляры варьируют весьма сильно. Так, кроме обычных экземпляров, колос которых линейный или линейно-ланцетный, попадаются экземпляры с широко-ланцетным, иногда чуть ли не эллиптическим колосом (так, напр., экз. из Одессы имеют колос до 5,5 сант. длины при ширине около 3 сант; или—длина 2, ширина 1,8), это зависит от того, что колоски отходят от стержня соцветия почти под прямым углом (обычно колоски расположены под острым

углом к стержню). Кроме обычной формы, колоски которой расположены в два ряда гребневидно, попадаются экземпляры или отдельные колосья на нормальных экземплярах, колоски которых сильно прижаты к оси соцветия, вследствие чего гребенчатый характер колоса теряется. Экземпляры, произрастающие на песчаных местах, отличаются обыкновенно более узкими колосьями (при том обыкновенно и более короткими). Цв. в мае и в июне. У нас распространено по целой губернии, однако, значительно редая к северу. Растет по целинным степям, по травян. склонам, по глинистым и изв. каменистым местам, около гранитных скал и по пескам (в более сев. части губ. чаще всего попадает именно около гранитов и по пескам). В распределении var. *imbricatum* и var. *rectinatum*, по видимому, у нас никакой географической и экологической закономерности нет (между тем в западной Европе var. *imbricatum* попадает редко, но в Испании зато растет только эта форма). Южная часть запад. Европы, отчасти средняя (в более сев. ее части, как, напр., в Германии, в Польше только как заносное), европ. Россия от крайняго юга до южн. Подольск., Киевск.!!, сев. Полтавск.!!, Орловск. (заносное в Московск.), Воронежск., Пензенск., Симбирск., Уфимск. — Кавказ, сев. Персия, Афганист., Туркест., юж. Сибирь до Даурии, Джунгария, Монголия.

Однолетнее растение, с коленчатыми, приподымающимися стеблями.

У нас широко распространено преимущественно в южной половине губерний. К северу редет и вероятно, попадает только в виде заносного; в наиболее северной полосе уже почти нигде не растет. Обитает по пастбищам, около дорог, по межам, по песчан. местам, по сорным местам и вообще там, где нормальный растительный покров угнетен или уничтожен. Растет часто обильно. Цв. с половины апреля и в мае.

В западн. Европе найдено было только в виде заносного (Гамбург, Берлин). В России начиная с южной Бессарабии (Унгени!! и др.: в виду того, что это растение найдено на самой румынской границе, можно ожидать, что оно будет найдено и в Румынии), сев. Херсонск.!! (вероятно, будет найдено и в южн. части Подольской губ.), Полтавск. губ. (Кобелякск. у.), южн. Харьковск., Саратовск., Самарск.!, Оренбургск. (севернее, в виде заносного найдено в Казани и Симбирск, губ.). — Крым!!, Кавказ, Малая Азия, Туркестан, Тянь-Шань, Алтайск. Сибирь.

113. *Agropyrum orientale* (L) K. Koch.

Растение однолетнее.

Наша форма есть *lanuginosum* Griseb., т. е. форма с сильнее опушенными колосками. Мои экземпляры от экз., изданных в «Herb. Fl. Ross.», № 798 (из

Самарской губ.), по опушению не отличаются.

Растет у нас только в южной половине губернии по известково-каменистым (с осыпями) и глинистым склонам, также при дорогах (не везде) и по сорным местам. Вероятно, местами (если не везде) является заносным, так как особой правильности в распространении этого растения у нас не замечается. Где уже растет, то обыкновенно обильно, но встречается не везде, где бы его, судя по условиям, можно было ожидать. Цв. с конца апреля и в мае.

В запад. Европе было найдено однажды (в 1897 году.) в виде заносного бл. Гамбурга. В России встречается по крайнему югу степей от Днестровского лимана до средн. Азии; Крым!!, Кавказ.

114. *Agropyrum villosum* (L.) Link.

Растение однолетнее.

Для Херсонской губ. это растение указывается только для Одессы, но позднейшими исследователями не найдено. Вероятно, найдено было только однажды в виде временно заносного.

Южная Европа (в средней местами в виде заносного), Крым!!, Кавказ, Малая Азия, сев. Африка.

40. *Triticum* L. — (Пшеница).

К этому роду, кроме возделываемых пшениц (подрод

Eutriticum Godr.), я, подобно многим более новым авторам, отношу еще и Линнеевский род *Aegilops*, которого около 12 видов произрастает в южной Европе и на Востоке до Туркестана и Афганистана. В европейской России, кроме нижеприводимых видов, произрастают еще три вида (все в Крыму).

Кроющая чешуя с килем.

***T. sativum* *vulgare*.**

1.

Кроющая чешуя без киля

2

Кроющая чешуя верхнего колоска с одной остью.

115. *T. cylindricum*

2.

Кроющая чешуя кончается тремя остями.

***T. ovatum* *triaristatum*.**

Triticum sativum *vulgare* Vill.—(Пшеница
обыкновенная).

Различные сорта этого подвида возделываются в огромном количестве по целой губернии, при чем в южной половине больше всего возделывается яровой пшеницы, а в сев. уже много и озимой пшеницы. Различение более мелких рас этого растения является

делом слишком трудным и во всех тонкостях доступно только специалисту по хлебным растениям.

115. *Triticum cylindricum* Cesati.

Это однолетняя трава, отличающаяся своим особым *habitus*'ом, вследствие чрезвычайно плотно прижатых к стержню колоса колосков.

Растет у нас более обильно в южной половине губернии, к северу значительно редее, а в сев. части уездов: Ананьевского и Елисаветградского и в Александрийском уже не растет. Цв. в мае и в июне.

Обитает при дорогах и по обмежкам полей в виде сорного, растет также по изв. каменист. склонам, но редко и далеко не везде. По происхождению это растение, по видимому, заносное, но хорошо присвоившееся. Появляется более обильно далеко не каждый год, но в дождливые годы иногда *T. cylindr.* вырастает очень обильно. Так, например, в 1906 году его было очень много в западной части Одесского и в южной ч. Тираспольского уезда.

Сев. Италия, Балканск. полуостр., Венгрия (в средней Европе во многих мест. в виде заносного), крайний степной юг европ. России от Бессарабии!! (к северу до Резины на Днестре!!) до южн. ч. Донск. обл.!!, Крым!!, Кавказ. Близкая раса *T. caudatum* Gren. et Godr., которую смешивали раньше с обитающею у нас, растет в Малой Азии и в Греции (найд. было однажды в виде заносного также и во Франции).

Triticum ovatum triaristatum Schmalh.

Однажды это растение найдено было Рябковым около Херсона (дача Пересветова) на сухом глинистом склоне берега долины Днепра в довольно большом количестве, но затем это растение исчезло и больше не появлялось.

Экземпляры Рябкова малаго роста (до 17 сант.). Ости колоск. чешуй по три, при основании они почти совсем гладкия, выше остро-шероховатя. Сами чешуи более или менее остро-шероховатя, иногда по жилкам с очень короткими волосками. При основании колоса 2 — 3-х неразвитых колосков, указанных в диагнозе Шмалг., на наших экз. вовсе нет.

Распространено в области Средиземнаго моря до Египта, Сирии и Закавказья. У нас на юге постоянно растет только в южной части Крыма!! где, кроме обыкновенной формы, попадаетея также и var. *macrochaetum* Asch. et Graeb., отличающаяся колосками, покрытыми густым щетинистым сероватым пушком (найденно мною 12 июля 1903 года около Алушты). Кроме того, мои экземпляры имеют ости окрашенныя фиолетово. Форма эта до сих пор известна была только из южной Франций, где являлась эндемической. Впрочем, может быть, мое крымское растение является простым пушисто-колосковым мутантом, не имеющим родства с французским.

Кроме приводимых ниже двух видов, к этому роду относится еще только *S. montanum* Guss. и *S. africanum* Stapf., очень близкие к обыкновенной ржи, которая, без сомнения, есть лишь культурная раса *S. montanum* (северн. Африка, южн. Европа, Восток).

Кроющие чешуи переходят в ость, которая раза в два длиннее самой чешуи. Стержень колоса разламывается легко на отдельные членики.

116. *S. fragile*.

Кроющие чешуи не имеют ясно выраженной ости. Стержень колоса не разламывается легко на членики.

***S. cereale*.**

Secale cereale L—(Рожь обыкновенная).

Обыкновенная рожь разводится в большом количестве по целой губернии исключительно только в виде озимых сортов.

116. *Secale fragile* MB. — (Рожь ломкая).

Однолетнее растение очень похожее на обыкновен. рожь. Помимо указанных в таблице признаков, отличается от обыкновен. ржи более низким ростом и более поздним цветением.

У нас растет обильно по аллювиальным пескам в

южной и восточной части губ., по рекам (также по приморским пескам), при чем изредка попадаетея и по более высоким песчаным местам в плавнях Днепра (особенно обильно встречается по пескам по левую сторону Днепра в песчаной полосе Днепровскаго у. Таврической губ.). Цв. с середины мая; единичные экземпляры и до июля.

Венгрия, Сербия, Добруджа, южная Россия до южн. Подольск.!!, южн. Киевск.!!, сев. Полтавск.!!, Харьковск., Саратовск., Самарск. — Кавказ, Закаспийск. обл. до Тургайск., Туркест., ТяньШань, Алтай.

42. *Hordeum* L— (Ячмень).

Дикорастущие виды распространены в Европе, в умеренной Азии, в сев. Африке, а также в сев. и южной Америке. Кроме того, к этому роду относятся культурные ячмени. В европ. России, кроме видов приводимых ниже, произрастает еще два вида в Крыму (*H. bulbosum* L. и *H. maritimum* L.). Роды *Hordeum* и *Elymus* даже теми авторами, которые их не соединяют, разграничаются различно. Общее число видов этих родов около 50.

Колос не имеет верхушечнаго колоска; зерно с узкою бороздкою на внутренней стороне

2

1.

Колос кончается верхушечным колоском; зерно широко-желобчатое на внутренней стороне

4

Колос при зернах не разламывается на членики.
Растение культурное.

H. vulgare.

2.

Колос при зернах легко разламывается на членики.
Растения дикорастущия 3

Растение однолетнее. Кроющая чешуи при среднем плодущем колоске при основании ланцетная или линейно-ланцетная, щетинисто-ресничатая.

118. H. murinum.

3.

Растение многолетнее. Все кроющая чешуи щетиновидная, без ресниц.

117. H. secalinum

Растение однолетнее с весьма длинными остями, превышающими чешуи раза в 4—6.

119. H. caput medusae.

4.

Растение многолетнее, ости которого превышают чешуи не больше чем в два раза.

H. Europaeum.

Hordeum vulgare L — (Ячмень обыкновенный).

Возделывается у нас в больших количествах на полях в виде двухрядного ячменя (*H. distichum* L.) и обыкновенного четырехрядного (*H. vulgare genuinum*).

Значительно реже и в небольших количествах возделывается шестирядный ячмень (*H. hexastichon* L.).

117. *Hordeum secalinum* Schreb.—(Ячмень ржаной).

Указывается Эйхвальдом⁵⁶ и Lind.: по лугам—редко. По соседству найдено в ю. ч. Подольской губ. (!—у Шмальг.: Флора, II, стр. 666), почему и нахождение этого растения и в Херсонской губ. является вероятным. Указывается также Линд. для Кишинова. Больше нигде в пределах юго-западной России не найдено и, быть может, у нас является только случайным. Растет в юго-восточной России (Саратовск., Оренбургск., Самарск., Уфимск., по р. Уралу).

Южн. и средн. часть западн. Европы, Крым, Кавказ, средняя полоса Азии до Маньчжурии! и Монголия, сев. и южная Африка, сев. и южн. Америка, Австралия (заносное).

118. *Hordeum murinum* L (Ячмень мышиный).

У нас распространено в западной (сильно редая к северу) и в южной части губернии (и лишь в виде исключения около Голты, куда это растение было занесено, по видимому, лишь в последнее время), где наиболее обильно попадает в виде сорного при

⁵⁶ От южн. ч. Подольск. губ. до Черного моря.

заборах, но улицам и в парках больших городов (Тирасполь, Одесса, Николаев, Херсон). Значительно реже попадает в виде сорного в менее крупных центрах, притом далеко не везде. Очевидно, колонизация этого сорного растения у нас еще не закончена. Кроме того, попадает иногда при условиях, напоминающих естественные местообитания, именно по песчан. пересыпам с несколько солонцеватым характером. Вообще, особенно охотно попадает на песчаной почве. Так, например, в Днепровск. у. Тавричesk. губ. *H. murinum* в песчаной полосе произрастает даже вне населенных пунктов. Однако, не повсеместное распротр. у нас этого растения, по-моему, указывает на его пришлое происхождение. Цв. с мая до июля (единично).

Сев. Африка, южн. и средн. ч. западн. Европы южная Россия до сев. Бессарабии (Хотин!!), южн. Подольск., сев. Тавричesk.!!, Екатеринославск., Таганрога.— Крым!!, Кавказ, запади. Азия до Туркест. и Персии, сев. Америка, Австралия (заносное).

119. *Hordeum caput medusae* Coss.

Наша раса есть *H. asnerum* Degen. Однако, кроме экземпляров вполне подходящих под описание этой расы, мною были найдены бл. эк. Ивановки (К. Э. Фальц Фейн — в 25 верст, от Берислава) на обмежке и в посевах яровых хлебов и ржи (в одном месте) более крупные экземпляры (до 70 сант. высоты), которые можно было бы отнести к подвиду *H. Bobartii*

Asch. et Graeb., т. е. к тому растению, которое именно было описано под названием *Elymys C. Medusae* L. Экземпляры мои кроме высокого роста отличаются и крупными размерами колосков, подходящими под измерения, приведенные у А. и Г. для *H. Bobartii*. Так, колосковые чешуи до 4 $\frac{1}{2}$ сант., а цветочные также совместно с остью до 10 $\frac{1}{2}$ сант. длины. К этому надо прибавить, что колосковые чешуи при основании сильно отогнуты (некоторые даже чуть ли не горизонтально, что характерно для подвида *H. Bobartii*). Однако, мои экземпляры не имеют шерстистых влагалищ (пластинки, сложенные вдоль или неохватывая свернуты, на верхней стороне более или менее густо-пушисты). Если бы дело ограничилось присутствием у нас экземпляров, принадлежащих столь явно к указанным выше двум типам, то ничего бы не осталось, как признать упомянутые выше экземпляры из Ивановки за *H. Bobartii*, не смотря на то, что этот подвид свойствен лишь южн. Франции, Пиренейск. полуостр. и Марокко. Однако, дело усложняется тем, что около той же экономии Ивановки по окраине степного пода (около Калгановского трактира) среди редкого и низкого злакового покрова мною найдены были местами обильно экземпляры *H. s. t.* менее рослые (до 25 сант.), но, тем не менее, по размерам частей цветков все таки иногда превосходящие максимальные размеры этих частей *H. asperum*. Так, при длине колосковых чешуй до 3,4 (вместо 2,5—3), длина цветочных чешуй совместно с остью доходила

до 9 сант. (вместо 7—8). Правда, такие размеры попадались в виде исключения, но все таки это указывало на то, что при более благоприятных условиях растение может развиваться еще пышнее и достигнуть размеров, свойственных подвиду *H. Bobartii*. Затем является сомнительным, чтобы в одной и той же местности, по странному совпадению случайностей, сказалось два столь близких (и у нас редких) заносных растения, происходящих из разных стран. В виду этого, я, указав на отличия, все таки склонен считать все наши экземпляры за *H. asperum*, которого ареал примыкает к Херсонской губ. У нас это растение спорадически и непостоянно (?) встречается в южн. половине губернии. Цв. в мае и в начале июня.

H. asperum Degen. растет в Венгрии (в виде заносного и в Германии), в сев. части Балканск. полуостр. (от Румынии до Константинополя), в Крыму (однажды было найдено мною и бл. Черноморья в Днепровск. у. Таврической губ.) и на Кавказе. Общее распространение сборного вида *H. s. t.* обнимает сев. Африку, южн. часть запади. Европы и запад. Азию до Джунгарии и Афганистана.

Hordeum europaeum All

Указыв. для Херсонской губ. Андржеевским (Побужье до моря) и Линдеманном: в тенистых лесах между Днестром и Бугом (Andrzejowski, Chrustalew). Конечно, до моря это растение во всяком случае

никогда не могло доходить, так как в южной половине губернии нет для него подходящих станций. Что касается северозапад. части губ., то там *H. europ.* расти может скорее, так как достоверно найдено по соседству в Подольск. губ.!! и в Бессарабии (в лесах около Корнешт!!).

Почти вся средн. и южная часть западн. Европы, западн. полоса более южной части европ. России (до Прибалт., Беловежской пуши!, Киева. Подольск. и средн. Бессарабии, Кавказ, сев. ч. Малой Азии. Указыв. также для сев. Америки.

43. *Elymus* L.

Род *Elymus* различными авторами принимается далеко не в одинаковом объеме. Тогда, как некоторые авторы такие растения, как *Hordeum caput medusae* и *H. europaеum*, относят к роду *Hordeum*, другие причисляют их к *Elymus*. Наконец, некоторые авторы оба рода соединяют в род *Hordeum* (см. выше). Западн. Европа очень бедна представителями рода *Elymus* в узком значений этого слова. Так, кроме *E. arenarius*, туда проникает и то только на границе с Россией *E. sabulosus* MB.

В европейской России, кроме нашего вида, обитают еще очень близкие к нему виды, вернее, расы: *E. arenarius* L. (к северу от нашей области) и *E. giganteus* Valil. (юго-восток). Кроме того, в восточн. части России еще три вида из этого рода.

120. *Elymus arenarius sabulosus* (MB.) — Schmalh.
(Песчаный камыш).

Многолетняя, высокая трава с толстыми стеблями и широкими сизоватыми листьями.

У нас растет только по прибрежным, несколько сыроватым и солонцеватым местам типа песчаных пересыпей, по берегам (песчаным) моря и по, берегам Бугского лимана в виде литторального растения. По берегу Буга (на «Стрелке» под Николаевом) *E. sabulosus* образует почти сплошную довольно густую и более или менее широкую полосу у самой воды (от которой отделяется полоской чистаго песку, на котором ничего не растет вследствие прибоя волн) на довольно уплотненном твердом песке и совместно с произр. среди *Elymus*'а *Cynodon dactylon* (изредка попадаются и другия растения: *Triticum repens*, *Cichorium Intybus*, *Rumex stenophyllus* и др.). Около Николаева, равно как и в других местах, *E. sabulosus* крайне неохотно удаляется от сырого побережья и обычно не встречается даже по сыроватым пескам, удаленным от воды. Тем не менее, иногда попадается *E. sabul.* в виде заносного при условиях, по-видимому, совсем для него неподходящих. Так, наприм., в окр. Николаева Федосеев находил *E. sabulosus* около еврейскаго кладбища на песках (с примечанием: видимо заносное), а также по песчаным кучугурам, за Поповой балкой до Лимана. Я сам видел *E. sabulosus* между Одессой и Раздельной по откосам железной дороги местами обильно (группами), где оно является

безусловно заносным. Также *E. s.* попадает на песч. насыпи жел. дор. бл. Екатеринослава (ст. Игрень). Цв. с мая до июля.

Болгария и Добруджа, сев. побережья Черного, Азовского, и Каспийского морей.

44. *Lolium* L—(Плевел).

В Европе, по Rihter'y, 9—10 видов, по Ашерсону и Гребнеру, не считая сомнительных, 8 видов. В европейской России 6 видов, из которых два, не встречающиеся у нас, свойственны Крыму, а один появляется севернее Херсонской губ. и является сорным преимущ. в посевах овса (*L. temulentum* L.). В юго-восточ. части европ. России представители этого рода не растут.

Кроющая колоск. чешуя в два раза (и даже иногда несколько более) длиннее чем цветочная чешуя, и лишь немного короче всего колоска. Однолетнее растение, произрастающее в посевах льна (цветочная кроющая чешуя остистая или безостная).

L. linicola.

1.

Кроющая колосок чешуя не более, чем в 1 ½ раза длиннее цветочной, и короче колоска

2

Цветочная кроющая чешуя без остей. Растение многолетнее.

121. *L. perenne.*

2.

Цветочные кроющие чешуи, по крайней мере, верхних цветков снабжены остями, столь же длинными как и чешуи (иногда случается, что ости находятся только в верхних цветках верхних колосков). Растение однолетнее или двулетнее.

122. *L. multiflorum*.

121. *Lolium perenne* L.—(Английский райграсс).

У нас чаще всего обитает форма *var. vulgare* Schrad., реже *var. tenue* Schrad., каковы формы не имеют никакого систематического значения.

У нас в диком состоянии растет только в сев. части губернии, где обитает по притоптанным лужайкам и несколько сыроватым пастбищам (местами обильно), при дорогах, а также по засоренным местам. Южнее появляется только в виде растения уже явно заносного и не постоянного. Так, напр., в 1907 году 1 экз. был найден мною в Херсоне на пастбище за городом (в самом городе засеваются для газонов), в окр. Николаева («Лески») в 1910 году мною было найдено довольно много английского райграсса на песч. сыров. участке заброшенного поля, на котором он, очевидно, когда-то был посеян. В Одессе попадает значительно чаще на сорных местах (напр., часто попадает одичалым на М.Фонтане), так как часто разводится для газонов, а большое количество осадков и поливка позволяют ему легче вырастать в виде случайных экземпляров. К этому

надо прибавить, что вообще в западной половине губ. L. perenne дальше идет на юг и чаще попадает в одичалом состоянии.—Цв. с мая (а на крайнем юге иногда уже с конца апреля) до конца лета.

Сев. Африка, почти вся запад. Европа (за исключением арктической), европ. Россия (за исключением арктической, крайнего степного юга, где попадает спорадически в виде заносных экземпляров, и восточн. части, где это растение не растет вовсе), запад. Азия, сев. Америка (введено), Австралия (введено).

122. *Lolium multiflorum* Lam.—(Итальянский райграсс).

Найден мною 1 экз. (var. *longiaristatum* Asch. et Graeb.) бл. Березовки Ананьевск. у., а Шестерик, под Одессою на полях в Кривой балке (Шмальг. видел экз. Ш.), где, без сомнения, является также заносным. Требуется дальнейших наблюдений для решения вопроса: является ли это растение около Одессы постоянным членом флоры, в чем можно очень усомниться. В России было найдено также в Крыму (дика?). Указыв. для Польши (мною случайные экземпляры были однажды найдены в восточной Галиции).

Сев. Африка, южн. и западн. часть западн. Европы (одичалое и заносное и в средн. Европе), Передняя Азия до Сирии.

Lolium linicola Sond. — (Плевел льняной).

(*L. remotum* Schrnk.).

Указыв. Роговичем («Обозрение» —, стр. 288) для Ягорлыка Подольск. губ., наход. на границе с Херсонск. губ. В Подольской губ. это растение я и сам находил (в виде безостной формы), но только в сев. части ея и исключительно в посевах льна. Между тем, Рогович говорить о *L. linicola* следующее: «Обыкновенное растение на полях и степях..» Указание это очень подозрительно, так как я никогда не видел *L. linic.* не только на «степях», но даже и на полях, вне посевов льна.

Сев. и средн. Европа (в европ. России за исключением степн. области и крайняго севера), Кавказ. В виде заносного в сев. и южн. Америке.

45. *Lepturus* R. Вг.

К этому роду относится всего 3—4 вида, из которых в Европе (и в России) всего два (кроме нашего *L. pannonicus*, еще *L. incurvatus* Trin., произрастающий и у нас в Крыму!).

123. *Lepturus pannonicus* (Host.) Kunth.⁵⁷.

Однолетнее растение очень небольшого роста.

У нас растет по истоптанным окраинам степных подов в юго-восточной части губернии. Возможно,

⁵⁷ Такт, как по недосмотру при номерации видов вслед за № 55 идет № 60, то общее число пронумерованных видов будет 119, а не 123.

что будет найден и в западн. части, так как растет в Бессарабии (Татар-Бунар и Бельцы!!). По соседству с Херсонской губ. найдено это редкое растение также в сев. ч. Тавричesk. губ.!!, в Екатеринославск. губ. на солонцах около Ново-Московска, по песчан. берегу Ворсклы около Полтавы. Затем, в южн. России найд, на Дону, бл. Саренты, в Астраханск. губ.!!, в Самарск. и на Кавказе (также Закавказье). В западн. Европе растет в Испании, Венгрии, сев. ч. Балканск. полуострова. Цв. в мае и в июне.

ДОПОЛНЕНИЯ.

К стр. 18-24.

К тому, что было мною сказано о перистых ковылях, нахожу необходимым добавить нижеследующее:

В Жеребковской казенной лесной даче (Ананьевск. у, наход. верстах в 4 к с.в. от ст. Жеребково) по травянистым средлесным склонам мне удалось найти в нынешнем году в одном месте четыре расы перистых ковылей, которые произрастали совместно, в перемежку. Мною там были найдены следующие ковыли: *Stipa pennata stenophylla* Ceern., S. p. *Joannis Czelaic.* (в виде формы, описанной здесь мною под названием *penicillifera*), *S. pulcherrima Graffiana* Stev. и *S. pulch. dasyphylla* Czern. Больше всего было дерновин *S. stenophylla*, которую мне никогда не доводилось наблюдать в столь близком соседстве с лесом. Ея дерновины уже издали выделялись своим видом (очень длинные, тонкие

листья, не могущие держаться прямо). Точно также довольно резко выделялись дерновины *S. Graffiana*, благодаря своим широким, прямо торчащим вверх листьям. Не смотря на столь близкое соседство этих родственных рас, никаких переходных экземпляров я не нашел. Наоборот, в живом состоянии все эти расы отличались хорошо. Так, листья *S. stenophylla* были вполне свернуты, снаружи покрыты короткими несколько щетинистыми и прижатыми волосками, как это бывает у наиболее типичных экземпляров из ровных черноземных или каштановых степей. Кончики листьев также были очень типичные. Листья *S. penicillifera* были плоские (до 1,5 мм. ширины), почти совсем гладкие, как сверху, так и снизу, на кончиках с ясною кисточкою из волосков. Кисточка эта была заметна простым глазом в виде беловатого кончика, более длиннаго, чем у *S. Graff.* Листья *S. dasyphylla* также плоские (около 2 мм. ширины), покрытые сверху и снизу густыми и довольно длинными отстоящими волосками (пушистость их была заметна простым глазом, даже не наклоняясь к растению). Наконец, листья *S. Graffiana* отличались наибольшею шириною (до 4 мм.) и на внутренней стороне (на сухих экземплярах завернутой) по нервам, образующим ребрышки, обыкновенно были покрыты очень короткими и густыми волосками. Снаружи же листья голые или чаще шероховатые.

Во время моего наблюдения (29 апреля 1913 года) *S. Graff.* и *S. dasyph.* уже собирались цвести (кое-где верхушки остей начинали уже выступать), а

прочия две расы из цикла *S. pennata* s. lat. еще и не имели более развитых стеблей.

Росли эти ковыли при следующей обстановке: очень небольшой склон (около 120 кв. аршин), окруженный с трех сторон дубовым лесом и лишь внизу упирающийся в дорогу. Ковыли росли на черноземной почве на фоне из *Festuca sulcata*. Кроме того, из злаков там попадалась *Poa pratensis*. Единичные очень небольшие кустики терна (столь малые, что ничуть не нарушали общей картины травяного склона), *Vinca herbacea*, *Adonis vernalis*, *Potentilla patula*, *Arenaria graminifolia*, *Pulsatilla pratensis*, *Carex Schreberi*, в одном месте группа еще не цветущей *Inula hirta*. В других местах, по ковыльным склонам я находил также: *Orobus albus*, *Salvia pratensis*, *Fragaria collina*, *Pedicularis comosa*, (*Ornithogallum umbellatum* — не *O. tenuifolium*!), *Veronica chamaedrys*, даже в виде исключения кустики *Rosa pumila*.

S. stenophylla и *S. penicillifera* в других местах спускаются по склону до самого тальвега (по которому уже лес не растет) и попадают там еще (на фоне из *Festuca sulcata*) почти рядом с *Alopecurus pratensis*, *Carex nutans*, *Galatella punctata*. Одну дерновину ковыля я нашел рядом с *Doronicum hungaricum*, находящемся здесь на границе своего распространения к востоку (вообще, растительность этого северо-западного угла Ананьевского уезда носит весьма резкий западный отпечаток).

На основании этих новых наблюдений над перистыми

ковылями в живом состоянии, я прихожу к заключению, что положение формы, (расы?) *penicillifera* среди цикла *S. pennata* Joannis не подлежит сомнению, так как ее отличия от *S. stenophylla* слишком велики. Что касается взаимоотношений *S. Graff.* и *S. dasyph.*, то теперь я еще более убежден, что это вполне самостоятельные расы, а не простые варьации. Следует еще прибавить, что в Жеребковской лесной даче *S. dasyphylla*, по видимому, попадает наиболее редко. Другие расы вышепоименованных перистых ковылей я находил там на многих склонах, а *S. flasypliyllyla* нашел только на одном склоне, описанном выше.

К стр. 49-й.

Avena sterilis L.?—По новому заявлению А. И. Мальцева («Тр. Бюро по прикладн. бот.», VI. 1913, стр. 21 — «Текущие сведения по Бюро»), растение из южн. России есть *A. Ludoviciana* Dur. (*Avena sterilis Ludoviciana* Asch. et Graeb., которая, согласно Ашерсону и Гребнеру, отличается от настоящей *A. sterilis* двуцветковыми колосками, более короткой кроющей цвет. чешуей с желтыми волосками и меньшими размерами всего растения). Распространение этой расы обнимает (по Аш. и Гр.) юго-запад. Францию, Испанию, Сицилию, Грецию. Настоящая же *A. sterilis* L. указыв. теперь Мальцевым для Туркестана.

Алфавитный указатель русских названий

	СТР.
Аржанец	33
степной	34
Батлачек	30
„ болотный	33
„ коленчатый	32
„ полевой	30
„ тростниковидный	31
Блестец	1
„ камышевидный	2
Бородач	4 и 5
Бухарник	41
Вонючка	68
Вейник	38
Дубровка	2
Ежа	72
„ сборная	72
Камыш	54
„ песчаный	145
Канареечная трава	2
Кипец	61
„ песчаный	65
„ сизый	64
„ степной	62
Ковыль	17 и 149
„ кисточконосный	21 и 149

„ перистый	18 и 149
„ песчаный	20
„ пушистолостный	23 и 149
Ковыль-тырса	26
„ узколистный	19 и 149
Костер	102
„ безостный	109
„ бесплодный	109
„ ветвистый	105
„ кистеносный	112
„ кровельный	110
„ мягкий	115
„ полевой	111
„ ржаной	110
„ степной	100
Кукуруза	5
Манник	86
Метлица	37
„ полая	37
Могар	12
Мышей	10
„ береговой	9
„ зеленый	11
„ мутовчатый	11
„ сивый	12
Мятлик	74
„ бесплодный	80
„ болотный	81
„ живородящий	77
„ луговой	85

„ лесной	79
„ обыкновенный	84
„ однолетний	76
„ сжатый	82
Овес 42	
„ венгерский	44
„ луговой	51
„ обыкновенный	43
„ пушистый	50
Овсяг	44, 49 и 151
Овсяница	95
„ красная	99
„ луговая	100
„ песчаная	98
„ степная	97
„ тростниковидная	100
Острец	135
Пахучий колосок	3
Перловник	58
„ высокий	60
„ повислый	60
„ ресничатый	59
Плевел	146
„ льняной	148
Полевица	35
„ белая	35
„ обыкновенная	36
„ узколистная	37
Просо	6
„ обыкновенное	10

Просяник	14
„ весенний	15
Просяник обыкновенный	15
Пырей	120
„ водяной	14
„ житняк	136
„ лесной	122
„ обыкновенный	123
„ подовой	123
„ приморской	132
„ сизый	128
„ синец	132
Райграсс английский	147
„ итальянский	148
„ французский	41
Рожь	140
„ ломкая	142
„ обыкновенная	142
Росичка	8 и 9
Синец	132
Тимофеевка	33
Тонконог	77
Тростник	54
Трясунка	85
Чаполочь	3
Ячмень	141
„ мышиный	142
„ обыкновенный	142
„ ржаной	142

Алфавитный указатель латинских названий

Стр.

Aeluropus Trin	73
littoralis Parlat	73
Agropyrum Gaertn	120
„ caninum P. B.	122
„ cristatum Schreb.	136
„ dasyanthum Ledeb.	135
„ elongatum ruthenicum Griseb	130
„ glaucum P. B.	128
„ junceum Sartorii Boiss. et Heldr.	132
„ orientale (L.) Koch.	137
„ prostratum(L.)Eichw.	137
„ pungens R. et. Sch.	133
„ ramosum (Trin.)	134
„ repens P. B.	123
„ villusum;(L.) Link.	138
Agrostis L.	35
„ alba L.	35
„ canina L.	37
„ vulgaris With.	36
Alopecurus L.	30
„ agrestis L.	30
„ fulvus Sm.	33
„ geniculatus L.	32
„ pratensis L.	31
„ ventricosus Pers.	31
Andropogon L.	4
„ ischaernum L.	4
Anthoxanthum L .	2

„ odoratum L.	3
Apera Adans.	37
„ spica venti P. B.	37
Arrenatherum P. B.	41
„ elatius M. et K.	41
Atropis Trin	90
„ convoluta Griseb.	91
„ distans Griseb.	92
„ festucaeibrmis Boiss.	91
Avena L.	42
„ fatua L .	47
„ Ludoviciana Dur.	151
„ orientalis Schreb.	44
„ pratensis L.	51
„ pubescens L.	50
„ sativa L.	43
„ sterilis L.	49 и 151
Beckmannia Host.	14
„ eruciformis Host.	14
Brachypodium P. B.	119
„ pinnatum P. B.	120
„ silvaticum R. et Sch.	120
Briza L.	85
„ media L.	85
Bromus L.	
„ arvensis eu-arvensis A. et G.	111
„ arvensis hyalinus Schur.	111
„ commutatus Scbrad.	116
„ erectus riparius Rebm.	100
„ inermis Leyss.	109

„ mollis L.	115
„ patulus M. et K.	117
„ racemosus L.	111
„ ramosus Bennekeni A. et G	105
„ secalinus L.	110
„ squarrosus L.	118
Bromus sterilis L.	109
„ tectorum L.	110
Calamagrostis Adans	38
„ arenaria Roth.	41
„ epigeios Roth.	40
„ lanceolata Roth.	39
„ neglecta P. B.	39
„ pseudophragmites Baumg	40
Catabrosa P. B.	86
„ aqualica P. B.	80
Chrysopogon Trin.	5
„ gryllus Trin.	5
Corynephorus P. B.	53
Crypsis Ait.	28
„ aculeata Ait.	28
„ alopecuroides Schrad.	29
„ schoenoides Lam.	29
Cynodon Rich.	13
„ dactylon Pers.	13
Dactylis L	72
„ glomerata L.	72
„ hispanica Roth	73
Deschampsia P. B.	52
„ caespitosa P. B.	52

Diplachne P. B	56
„ bulgariea Bornm.	57
„ serotina Link.	57
„ squarrosa Richt.	57
Elymus L.	145
„ arenarius sabulosus MB.	145
Eragrostis Host	67
„ aegyptiaca Delil.	71
„ minor Hostiana Pacz.	68
„ minor suaveolens Becker	69
„ pilosa P. B.	70
Festuca L.	95
„ arundinacea Schreb.	100
„ gigantea Vill.	101
„ ovina (subsp.?)	98
Festuca ovina sulcata Hackel.	97
„ rubra L.	99
Glyceria R. Br.	86
„ aquatica arundinacea Aschers.	90
„ aquatica spectabilis M. et K.	89
„ fluitans H. Br.	87
„ plicata Fr.	89
Hierochloa Gmel.	3
„ odorata Wahlb.	3
Holcus L.	41
„ lanatus L.	41
Hordeum L	141
„ asperura Degen.	143
„ Bobartii A. et G.	143
„ caput medusae Coss.	143

„ distichum L.	142
„ europaeum All.	145
„ hexastichon L.	142
„ murinum L.	142
„ secalinum Schreb.	142
„ vulgare L.	142
Koeleria Pers	61
„ brevis Stev.	62
„ glauca DC.	64
„ glauca intermedia Fries?	65
„ gracilis Pers.	62
Leersia Sw.	1
„ oryzoides Sw.	1
Lepturus R. Br.	148
„ pannonicus (Host.)	149
Lolium L.	146
„ linicolaSond.	148
„ multiflorum Lam.	148
„ perenne L.	147
„ reraolum Schrnk.	148
Melica L	58
„ altissima L.	60
„ ciliata L	59
„ nebrodensis Parlat.	59
Meliea nutans L.	60
„ picta C. Koch. .	60
„ transsilvanica Schur.	59
„ uniflora Retz.	61
Miliura L.	14
„ effusum L.	15

„ paradoxum L.	17
„ vernale MB.	15
Molinia Schrank	56
„ coerulea Moench.	56
Gryzopsis Mich.	16
„ paradoxa Nut.	17
„ vireseens Beck	17
Panicura L	6
„ capillare L.	10
„ ciliare Retz.	8
„ crus galli L.	9
„ lineare Krock.	9
„ miliaceum	10
„ sanguinale L	8
Phalaris L.	1
„ arundinacea L.	2
„ canariensis L.	2
Phleum L.	33
„ asperum Vill.	35
Boehmeri Wibel.	34
„ pratense L.	33
Phragmites Trin	53
„ communis Trin.	54
Poa L.	75
„ annua L	76
„ bulbosa L	77
„ Chaixi remota Fr.	83
„ compressa L.	82
„ nemoralis L.	79
„ palustris L.	81

„ pratensis L.	85
„ sterilis MB	80
„ trivialis L.	89
Sclerochloa P. B.	74
„ dura P. B.	74
Scolochloa Link	102
„ festuacea Link.	102
Secale L	140
„ cereale L	140
fragile MB.	141
Setaria P. B.	10
„ germanica P. B.	12
„ glauca P. B.	12
„ italica P. B.	12
„ maritima R. et Sch.	12
„ verticillata P. B.	11
„ viridis P. B.	11
Stipa L	17
„ capillata L.	26
„ dasyphylla Czern.	23 и 149
„ Graffiana Stev.	23
„ Joannis Czelak	20
„ Lessingiana Trin.	24
„ penicillifera Pacz.	21
„ pennata L.	18 и 149
„ pulcherrima C. Koch.	22
„ stenophylla Czern.	19 и 149
Tragus Hall	5
„ racemosus Hall.	6
Trisetum Pers	51

„ flavescens P. B.	51
Triticum L	
„ caudatum Gren. et Godr.	139
„ cylindricum Cesati	139
„ ovatum triaristatum	
Schmalh.	140
„ sativum vulgare Vill	139
„ rigidum Schrad	131
„ trichophorum Link.	129
Ventemla Koeler.	51
„ dubia F. Schultz	52
Weingaertneria Bernh.	53
„ canescens Bernh.	52
Zea L.	5
„ mays L.	5